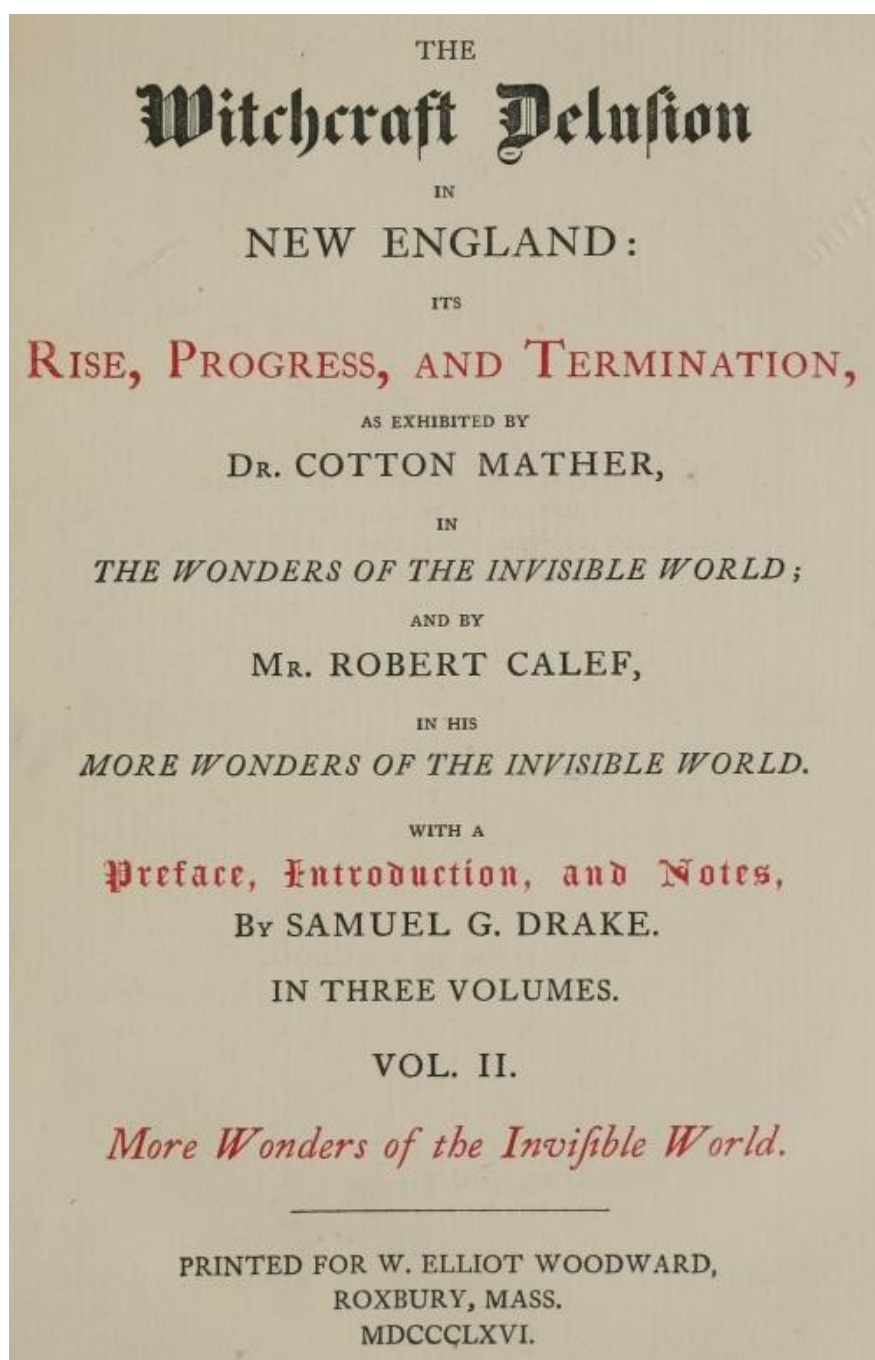

Наваждение колдовства в Новой Англии. Его возникновение, развитие и исчезновение (том 2 из 3)

Коттон Мазер
Роберт Калеф

Электронная книга проекта Гутенберг «Мания колдовства в Новой Англии: ее возникновение, развитие и исчезновение» (том 2 из 3)

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке США и большинства других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии проекта «Гутенберг», прилагаемой к этой электронной книге или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Наваждение колдовства в Новой Англии: его возникновение, развитие и исчезновение» (том 2 из 3)

Редактор: Сэмюэл Г. Дрейк

Автор: Роберт Калеф

Коттон Мазер

Дата выпуска: 9 мая 2016 г. [электронная книга № 52027]

Последнее обновление: 23 октября 2024 г.

Язык: английский

Благодарности: Произведено Дианой Адаир, Луизой Дэвис, Элени Кристофаки и командой онлайн-корректоров <http://www.pgdp.net> (Этот файл был создан с использованием сканов произведений, находящихся в общественном достоянии, из цифровых библиотек Мичиганского университета).

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ «БРЕД О ВЕДЬМАРСТВЕ В НОВОЙ АНГЛИИ: ЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И КОНЕЦ (ТОМ 2 ИЗ 3) ***

Примечание транскрибатора.

[Список](#) внесенных изменений можно найти в конце книги.

Мания охоты на ведьм в Новой Англии, том II

Историческая серия Вудворда.

№ VI.

Бред о колдовстве в Новой Англии:

ЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И КОНЕЦ, КАК ПОКАЗАНО ДОКТОРОМ КОТТОНОМ
МЭТЕРОМ В «ЧУДЕСАХ НЕВИДИМОГО МИРА» И Г-НОМ РОБЕРТОМ КАЛЕФОМ В ЕГО «БОЛЕЕ
ЧУДЕСНЫХ ЧУДЕСАХ НЕВИДИМОГО МИРА» ().

С
Предисловием, введением и примечаниями,
САМУЭЛЯ Г. ДРЕЙКА.

В ТРЕХ ТОМАХ.

ТОМ II.

Еще больше чудес невидимого мира.

НАПЕЧАТАНО ДЛЯ В. ЭЛЛИОТА ВУДВАРДА,
РОКСБЕРИ, МАССАЧУСЕТС.
MDCCCLXVI.

№ ____

Зарегистрировано в соответствии с Законом Конгресса от 1865 года Сэмюэлем Г. Дрейком в
канцелярии окружного суда Соединенных Штатов по округу Массачусетс.

Тираж в этом формате 280 экземпляров.

Манселл, печатник.

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА.

Моя цель в этом издании работы г-на Калефа аналогична цели доктора Мазера в
предыдущем томе, а именно: дать абсолютно точную перепечатку работы, чтобы любой, кто
имеет повод использовать или обратиться к ней, мог сделать это с полной уверенностью.
Поэтому я перепечатал оригинальное издание 1700 года с такими примечаниями, которые,
по моему мнению, могут быть полезны определенной категории читателей. И, упомянув о

примечаниях, я скажу о них здесь все, что у меня есть сказать. Могут быть те, кому такие дополнения не нужны. Они могут пропустить их, не обращая внимания; но в целом было решено, что несколько пояснений и дополнений будут полезны тем, кто обращается к этой работе. Они были сделаны настолько краткими, насколько это было сочтено уместным с учетом темы.

Что касается оригинального текста, он приведен в точности, как в оригинале, поскольку гораздо лучший шрифт может имитировать старый шрифт 166-летней давности. Что касается сохранения всех ошибок в оригинальном издании, то это было сочтено несовместимым с общим хорошим вкусом эпохи. Некоторые ошибки, имеющие особый характер, если было сочтено необходимым показать особенности того времени, могли быть сохранены и отмечены как таковые; но сломанные или несовершенные буквы были отброшены как недостойные подражания; поэтому переставленные или перевернутые буквы были исправлены, как сделал бы любой хороший корректор, если бы заметил их в оригинале; но орфография того времени была scrupulously сохранена.

Почему в течение девяноста шести лет не было издания «*More Wonders of the Invisible World*» (Еще больше чудес невидимого мира), объясняется в другом месте. Издание 1796 года является первым американским изданием. Оно имеет следующую печать: «Напечатано в Лондоне в 1700 году. | *Перепечатано в Сейлеме, Массачусетс*, 1796 год, | УИЛЬЯМОМ КАРЛТОНОМ. | *Продается в книжном магазине Cushing & Carlton's Book Store, в Bible | and Heart, Эссекс-стрит*». Том имеет формат duodecimo и содержит 318 страниц. Второе салемское издание имеет тот же формат и содержит 309 страниц, не считая статьи под названием «Джайлс Кори», которая занимает три страницы; таким образом, экземпляры этого издания содержат 312 страниц. Его оттиск — полностью заглавными буквами — выглядит следующим образом: «Напечатано в Лондоне, 1700 год. | Перепечатано в Салеме Джоном Д. и Т. К. Кушингом-младшим | для Кушинга и Эпплтона. 1823 год». Издатели этого издания добавили статью «Джайлс Кори» по предложению г-на Дэвида Пулсифера, который в то время работал в офисе, где хранились *записи о колдовстве*, как он сообщил мне много лет назад.

Второе салемское издание, по-видимому, было скопировано с первого — издания 1796 года. В некоторых случаях имеются небольшие отклонения от копии, и во всех этих случаях такие отклонения являются также отклонениями от оригинала. Еще в 1796 году можно было ожидать, что будет соблюдена некоторая единообразие, поскольку не предполагалось точности в отношении типа шрифта, используемого при перепечатке старого произведения — единообразие в обозначении цитат; но ни в одном из изданий нет точности в этом отношении. В первом, как будет видно, иногда для выделения цитат используются скобки, но в целом для этой цели используется курсив. Во втором, как правило, используются кавычки, иногда скобки. Я следовал оригиналу, используя скобки и курсив так, как я их нашел. Кавычки для обозначения выдержек, цитат и притяжательного падежа существительных были введены в основном писателями и типографами со времен г-на Калефа.

В книге нет никаких указаний на то, контролировал ли автор ее печать или нет. Возможно, он проживал в Лондоне во время ее публикации, хотя есть некоторые соображения, которые, по-видимому, приводят к выводу, что она могла пройти через печать без его надзора; но, как уже отмечалось ранее, об этом ничего не известно, и маловероятно, что когда-либо что-либо еще выйдет на свет; однако случались и более странные вещи, чем эта.

Я крайне не люблю брать на себя смелость в отношении старых авторов, даже когда уверен, что автор сам с удовольствием внес бы изменения, если бы заметил недостатки или

неточности, но я даже не взял на себя такую ответственность в отношении работы г-на Калефа. Я сделал одну вещь, за которую студенты должны быть мне благодарны, хотя, возможно, и не будут. Я поместил заголовки различных разделов в начале этих разделов по всей работе. В оригинальном издании они были опущены, вероятно, из соображений экономии. Они также стоят в начале книги (как и в оригинале) под названием « » («Указатель»). Преимущество для читателя от перепечатки заголовков или содержания раздела или главы над таким разделом или главой будет слишком очевидным, чтобы требовать извинений.

Пагинация оригинала сохранена в точности; она указана в верхнем внутреннем поле в скобках и на странице, где начинается и заканчивается оригинальная страница, как и в предыдущем томе.

Родословная Калефа.[1]

Роберт Калеф, вероятно из Англии, поселился в Роксбери, штат Массачусетс, до 1700 года; арендовал земли в Дорчестере в 1709 году; имел звание «одежник»; умер 13 апреля 1719 года в возрасте 71 года, как указано на его надгробной плите на старом кладбище в Роксбери. = Мэри ... умерла 12 ноября 1719 года.

1. Джозеф, переехал в Ипсвич еще в 1692 году; врач; умер 28 декабря 1707 года в возрасте 36 лет. = Мэри; ... она вышла замуж во второй раз за Томаса Чоута из Ипсвича.

i. Роберт, родился 12 декабря 1693 года, получил право на мельницу в Ипсвиче в 1715 году; умер 12 июля 1730 года. = Маргарет, дочь Диякона Джона Станифорда; умерла 7 октября 1727 года.

Джон, родился в 1725 году; врач, пользовавшийся большим уважением; лоялист во время революции; умер в Сент-Эндрюсе, Нью-Брансуик, в 1812 году. = Мэри, дочь Натаниэля Роджерса из Ипсвича.

- Джон, капитан судна; утонул у острова Плам во время обратного плавания из Вест-Индии, 1782 г.

- Маргарет, родилась 15 октября 1748 года; вышла замуж за доктора Дэниела Скотта из Бостона.
- Мэри, крещена 24 марта 1750 года; вышла замуж за капитана Джона Датча из Ипсвича.
- Джозеф, жил в 1754 году.

ii. Джозеф, родился 20 мая 1695 года в Ипсвиче. Администратор имущества своего деда.

iii. Сэмюэл, родился 25 января 1697 года; умер 1 сентября 1720 года.

iv. Эбенезер.

v. Питер, «[2]» (возможно, врач из Чарлстауна), умер 11 октября 1735 года = Сара Фостер, 19 июля 1723 года.

- Джозеф, крещен 3 мая 1724 года; кожевенник.
- Сара и Мэри, обе умерли в раннем возрасте.
- Питер, крещен 26 октября 1729 г., умер в 1749 г.
- Мэри, крещена 23 апреля 1732 г., вышла замуж за Стивена Уайта в Уолтеме 5 июня 1758 г.
- Парнел, крещена 16 февраля 1734-5 г., вышла замуж за доктора Эдварда Коффина.

vi. Мэри.

2. Джон, жил в 1719 году.

3. Иеремия, жил в 1719 году.

4. РОБЕРТ (автор книги «*More Wonders, &c.*»); купец из Бостона; умер в конце 1722 года или в начале 1723 года в возрасте около 45 лет. Все его дети родились в Бостоне. = Маргарет, дочь Джеймса Бартона из Ньютона, 23 декабря 1699 года. Она умерла до 17 сентября 1744 года.

- i. Джеймс, род. 21 декабря 1702 г., ум. в молодом возрасте.
- ii. Джеймс, род. 24 февраля 1711-12 г., умер в молодом возрасте.
- iii. Роберт, родился 9 марта 1716/17 года, умер в молодом возрасте.
- iv. Элизабет, род. 7 мая 1704 г., жила в 1722 г.
- v. Мэри, родилась 25 января 1712-13 г., умерла в молодом возрасте.
- vi. Энн, родилась 7 июля 1708 года, вышла замуж за Грина, умерла в 1722 году.
- Томас Грин, жил в 1740 году.
- Бетия Грин, жила в 1740 году.
- Джон Грин, жил в 1740 году.
- Мэри Грин, жила в 1740 году.
- Ребекка Грин, жила в 1740 году.

vii. Маргарет, род. 4 октября 1710 г., вышла замуж за Стара, ли. 1722 г.

- Джаспер Стар, умер в 1740 году.
- Роберт Стар, умер в 1740 году.
- Мэри Стар, жила в 1740 году.
- Бенджамин Стар, умер в 1740 году.

viii. Джеймс, [3], родился 7 ноября 1714 года, умер в 1744 году, но не в провинции; возможно, был пленником в 1757 году. = Абигайль.

- Сэмюэл, пленник индейцев вместе со своим отцом.

5. Марта, т. Соломон Хьюз, 28 сентября 1700 года.

6. Мэри, вышла замуж за Сэмюэла Стивенса 9 октября 1712 года.

Роберт Калеф, вероятно из Англии, поселился в Роксбери, Массачусетс, до 1700 года; арендовал земли в Дорчестере в 1709 году; имел звание «Clothier» (одежник); умер 13 апреля 1719 года в возрасте 71 года, как указано на его надгробной плите « » на старом кладбище в Роксбери. = Мэри ... умерла 12 ноября 1719 года.

Джозеф, отправился в Ипсвич еще в 1692 году; врач; умер 28 декабря 1707 года, в возрасте 36 лет. = Мэри; ... она вышла замуж во второй раз за Томаса Чоута из Ипсвича.	Джон, жил в 1719 году.	Джеремая, жил в 1719 году.	РОБЕРТ (автор книги « <i>More Wonders</i> » и др.); купец из Бостона; умер в конце 1722 года или в начале 1723 года в возрасте около 45 лет. Все его дети родились в Бостоне. = Маргарет, дочь Джеймса Бартона из Ньютона, 23 декабря 1699 года. Она умерла до 17 сентября 1744 года.	Марта, вышла замуж за Соломона Хьюза 28 сентября 1700 года.	Мэри, вышла замуж за Сэмюэла Стивенса 9 октября 1712 года.
--	------------------------	----------------------------	---	---	--

Джеймс, род. 21 декабря 1702 г., ум. в юном возрасте. Джеймс, род. 24 февраля 1711-12 г., ум. в юном возрасте.	Элизабет, род. 7 мая 1704 г., жила в 1722 г. Мэри, род. 25 января 1712-13 г., умерла в молодом возрасте.	Энн, род. 7 июля 1708 г., вышла замуж за Грина, ли. 1722 г.	Маргарет, р. 4 октября 1710 г., замужем за Старом, ли. 1722 г.	Джеймс, ^[3] родился 7 ноября 1714 года, умер в 1744 году, но не в провинции; возможно, был пленником в 1757 году. = Абигайль.
--	--	---	--	--

Роберт, род.
9 марта
1716/17 г.,
ум. в юном
возрасте.

Сэмюэл,
пленник
индейцев,
вместе со
своим отцом.

Томас Грин, живш ий в 1740 году.	Бетх ия Грин , жила в 1740 году.	Джо н Гри н, жил в 174 0 году .	Мэри Грин (), жила в 1740 году.	Ребекка Грин из Гринвил ля, жила в 1740 году.
---	---	--	--	--

Джаспе р Стар, умер в 1740 году.	Робер т Стар, умер в 1740 году.	Мэри Стар, жила в 1740 году.	Бенджа мин Стар, умер в 1740 году.
--	---	--	---

Роберт, родивший ся 12 декабря 1693 года, получил право на мельницу в Ипсвиче в 1715 году; умер 12 июля 1730 года. = Маргарет, дочь Деа.	Джозеф, родился 20 мая 1695 года в Ипсвиче. Администрат ор имущества своего деда.	Сэмюэл, родился 25 января 1697 года; умер 1 сентября 1720 года.	Эбenezер.	Питер, «[2] » (возможно, врач из Чарлстауна), умер 11 октября 1735 года. = Сара Фостер, 19 июля 1723 года.	Мэри.
---	---	--	-----------	--	-------

Джона
Станифор
да;
умерла 7
октября
1727 года.

Джон, род. в 1725 г.; уважаемы й врач; лоялист во время революци и; ум. в Сент- Эндрюс, Н. Б., в 1812 г. = Мэри, дочь Натаниэл я Роджерса из Ипсвича ().	Джозеф, жил в 1754 году.	Джозеф, крещен 3 мая 1724 года; кожевенн ик.	Сара и Мэри, обе умерли в раннем возраст е.	Питер , крещ ен 26 октяб ря 1729 года, умер в 1749 году.	Мэри, креще на 23 апрел я 1732 года, вышла замуж за Стиве на Уайта в Уолте ме 5 июня 1758 года.	Парнел, крещена 16 февраля 1734-5 г., вышла замуж за доктора Эдварда Коффина .
---	-----------------------------	---	--	---	--	--

Джон, капитан судна; утонул у острова Плам во время обратного плавания из Вест- Индии, 1782 год.	Маргарет, родилась 15 октября 1748 года; вышла замуж за доктора Дэниела Скотта из Бостона.	Мэри, крещена 24 марта 1750 года; вышла замуж за капитана Джона Датча из Ипсвича.
---	--	---

СНОСКИ:

[1] Эта родословная приводится в надежде, что она заинтересует какого-нибудь потомка в исследовании этого вопроса и составлении достойной генеалогии. Составитель этой родословной не знаком ни с кем из упомянутых в ней лиц и собрал здесь факты, которые были в его заметках, сделанных в основном много лет назад.

[2] Нет большой уверенности в том, что семья, указанная для этого Питера, является правильной.

[3] Этот *Джеймс*, возможно, не тот, о котором упоминается в *N. Eng. Hist. and Gen. Reg.*, xiv, 271; но, по-видимому, это он.

МЕМУАРЫ РОБЕРТА КАЛЕФА.

Когда какой-либо человек обладает достаточным моральным мужеством, чтобы открыто высказываться против пороков, глупостей или суеверий, окружающих его, он должен быть не только смелым человеком, но и делать это, несмотря на последствия; ведь весь опыт учит, что тот, кто берется за реформу такого рода, должен испытать судьбу, не совсем непохожую на судьбу того, кто вел войну с филистимлянами.

Если реформатор избегает ярости обманутых и доживает до своего естественного срока, он часто теряет свое социальное положение; его злословят, высмеивают и презирают все, кого он разоблачил, а также множество тех, кто следует за ними как за своими лидерами, не зная зачем. Сейчас все примерно так же. Реформатор или исправитель мнений подвергается освистыванию и клевете в той мере, в какой он прилагает усилия. То есть общество относится к нему снисходительно, если он говорит правду с некоторой оговоркой, не проявляет твердости в отстаивании своей позиции и имеет лишь немногих последователей.

О Роберте Калефе мало что известно, кроме его единственной книги и того, что его враги сочли уместным сказать о нем в духе язвительной клеветы. Он, безусловно, был человеком с хорошим образованием, но как он его получил, где и когда, нигде не упоминается. Доктор Мэзер в своем ответе на «*More Wonders*» нападает на него по всем пунктам, но его достижения в литературе он, вероятно, считал неуязвимыми, поскольку не нападал на эту сторону. Правда, он обвиняет его в том, что ему помогали в его трудах, но не дает никаких подсказок, по которым можно было бы узнать о такой помощи.

Несмотря на то, что мистер Калеф, благодаря своей независимости в свободном осуждении абсурдных судебных процессов против обвиняемых в вымышленных преступлениях, не был лишен определенной популярности в Бостоне, месте своего проживания, в период этих преследований, в архивах города найдены следующие записи, касающиеся его: 16 апреля 1694 года «г-н Роберт Калеф был избран Хейвордом и инспектором по ограждениям вместо г-на Эдварда Уиллиса, который отказался от этой должности». 12 мая 1702 года он был включен в число надзирателей за бедными. 19 апреля 1704 года ему была выражена благодарность за его услуги на этой должности. 12 марта 1704-1705 года было распоряжено не взимать с г-на Калефа проценты с денег, оставшихся в его руках. В следующем году, 10 марта 1706-1707 года, он был избран одним из оценщиков, но отказался от этой должности.

Время эмиграции семьи Калеф или Калфе в эту страну не установлено, и никаких значительных упоминаний об этом не публиковалось. Это старинное английское имя, и если бы на его поиски было потрачено время, то, несомненно, в трудах старых авторов можно было бы найти много упоминаний о людях, носивших это имя. В настоящее время приходится довольствоваться одной-двумя ссылками. Во времена Генриха III (1216-1270) процветал сэр Джон Калфе, о котором можно прочитать любопытную эпитафию в «*Остатках*» Кэмдена. Другой Джон Калфе имеет надпись в его память в церкви Святого Николая в Лондоне, где указан 1426 год как год его смерти.

Неудивительно, что о Роберте Калефе известно так мало, если учесть, что против него выступала почти вся община. И о нем известно даже меньше, чем можно было бы ожидать, прочитав его собственную книгу. То, что его характер был выше всяких порицаний, очевидно из ответов доктора Мазера и его друзей на его вопросы относительно доказательств колдовства. Просто называть своего противника «лжецом» мало помогает делу, и это, по-видимому, было самым весомым аргументом, выдвинутым против г-на Калефа в ответ на его заявления.

В своем отчете о *страданиях* Маргарет Рул доктор Мэзер так отзывается о тех, кто с ним не согласен, несомненно имея в виду г-на Калефа: «Да, поступать как сам сатана, с помощью коварных, низких, неприязнительных инсинуаций, как будто я не обладаю скромностью и серьезностью, присущими служителю Евангелия, я не мог не считать себя несправедливо обойденным, и пренебрежение других к тому, чтобы отдать мне справедливость в этом деле, заставило меня завершить этот рассказ *еще одним слушанием* таких чудовищных обид».

Под «еще одним слушанием» подразумевается, что он предпринял или собирался предпринять юридические шаги, чтобы заставить своего оппонента замолчать; примерно в то же время доктор был настолько раздражен некоторыми вопросами, присланными ему г-ном Калефом, что ответил ему через его (г-на Калефа) посланника, что он арестует его за клевету, поскольку он был «одним из худших лжецов». Об этом доктор также провозгласил со своей кафедры. Тем не менее, мистер Калеф всегда отвечал уважительно, несмотря на все, что могло свидетельствовать об обратном.

29 сентября 1693 года мистер Калеф направил доктору Мазеру записку с просьбой встретиться с ним у одного из книготорговцев, Ричарда Уилкинса или Бенджамина Харриса. Мистер Калеф желал этой встречи, чтобы они могли вместе изучить записки о том, что он отметил после посещения «одержимой» или заколдованной Маргарет Рул. На этом посещении также присутствовали оба доктора Мазеры, отец и сын. Тем временем на г-на Калефа поступила жалоба, и он был взят под стражу по обвинению в скандальной клевете на г-на Мазера-младшего; жалоба была подана обоими. Г-н Калеф заявляет, что не помнит, чтобы его обвиняли в неправдивости в его отчете об осмотре Маргарет, но утверждалось, что он обидел доктора Мазера своими упущениями. На что г-н Калеф ответил, что он сообщил только то, что сам видел и слышал.

Что касается обвинения в клевете, г-н Калеф говорит, что его доставили в суд, и после некоторого ожидания его обвинителей никто не явился. Поэтому его отпустили. Доктор Мэзер обещал встретиться с ним, чтобы сравнить записи, но, по-видимому, время встречи не было указано; и по прошествии нескольких месяцев г-н Калеф написал ему, прося назначить время и место встречи. Однако встреча такого рода так и не состоялась, но, поскольку это был единственный способ узнать мнение доктора о том, что он написал, он прислал ему копию своих заметок о выступлениях Маргарет Рул, два из которых, по-видимому, он видел. 15 января 1693-4 года доктор написал ему длинное письмо, в котором говорится: «Я хочу

сказать, как я уже неоднократно говорил, что я едва ли нахожу в всей статье что-либо, касающееся моего отца или меня самого, что было бы представлено справедливо или правдиво». О *справедливости* обеих сторон можно судить по обеим статьям, которые можно найти в следующей работе, на страницах 13-22.

Вместе с письмом доктор прислал автору копии трех показаний или заявлений нескольких человек, подтверждающих, что то, что он сказал о странном поведении Маргарет Рул (), было правдой, особенно в том, что касается факта, что она была поднята невидимыми руками с кровати на чердак и что сильные мужчины, находившиеся рядом, не могли удержать ее. Высота комнаты не упоминается, но один из свидетелей, Сэмюэл Эйвс, говорит, что она была «очень высокой», что ее поднимали «кверху комнаты». Трое других сказали, что это «по сути верно». Кроме того, Томас Торнтон, мостоукладчик, сказал, что ее поднимали «так, что она коснулась пола чердака», с чем Уильям Хадсон согласился «по сути». Все эти свидетельства, как осмелился намекнуть мистер Калеф, были столь же правдивы, как сообщение о том, что железо плавает на воде; что если это поднятие в воздух без помощи рук действительно имело место, то это было чудо, а если чудо, то оно было сотворено дьяволом. И все же, похоже, мистер Калеф верил, что только сам Бог может творить чудеса.

В период между датой своего последнего письма и 19 февраля 1693-4 года, вместо того чтобы ответить на письмо г-на Калефа, д-р Мэзер сообщил ему, что его библиотека открыта для него, намекая, что там он может найти ответы на все свои возражения и вопросы. Но мистер Калеф не воспользовался этой любезностью, хотя и поблагодарил его в письме, одновременно жалуюсь, что тот не написал ему, указав на то, что он считал ошибками в своих предыдущих сообщениях, и добавив: «Если вы считаете, что в данном случае молчание — добродетель, я (, как полагаю) буду соблюдать его, чтобы не отнимать у вас больше времени на просмотр моих документов». Однако на этом переписка не закончилась, поскольку 16 апреля он направил доктору письмо, обратив его внимание на некоторые отрывки из «*Чудес невидимого мира*» и некоторые другие «последние книги его и его родственников». После того, как он привел несколько странных утверждений автора, таких как то, что дьявол вызывает войны, эпидемии и другие бедствия; что дьявол является великим лингвистом; что самоубийства «являются результатом жестокого и кровавого колдовства», а также несколько других подобных цитат. В заключение этого письма он отмечает, что он лишь выполняет то, что считает своим долгом; что он далек от того, чтобы делать это для получения оценок или из любви к спорам; что, с другой стороны, он ожидал, что этим он наживет себе много врагов.

Следующее письмо, которое он написал г-ну Мазеру, было датировано 1 марта 1694-5 года. В нем он говорит, что ждал более года «выполнения неоднократного обещания» от него ответить на аргументы, которые он прислал для опровержения или одобрения. Вместо обещанного ответа он получил через третье лицо «четыре листа аннулированных документов». Они были доставлены с предписанием не делать их копии, и ему разрешили хранить их только две недели. Он дал некоторое описание этих «четырех листов» и замечает, что не удивляется тому, что ему не разрешили их скопировать, поскольку они содержали столько «необработанного материала и неуместных абсурдов». Среди прочего он прислал мистеру Калефу книгу Бакстера «*Мир духов*», охарактеризовав ее как книгу, с которой *невозможно поспорить*; на что мистер Калеф замечает, столь же уместно, сколь и значимо, что он не знает ни одной книги, с которой невозможно поспорить, кроме Библии, и считает, что никто, кто когда-либо читал ее, не назвал бы ее так, кроме ее автора. Он, вероятно, прав, когда приписывает г-ну Бакстеру слабость, присущую старости, в том, что он позволил своему имени появиться в качестве автора книги «*Уверенность в мире духов*». Но его

собственные слова более точны: «Что касается бывшего преподобного автора, пусть его произведения прославляют память о нем; но те, которые являются либо ошибочными и навязанными ему, либо результатом старческого слабоумия, пусть будут разоблачены, чтобы они не распространялись дальше».

Опыт г-на Калефа был, вероятно, схож с опытом большинства реформаторов как до, так и после его времени. Бороться с подобными суевериями в наши дни было бы почти или совсем так же опасно, как и тогда. Действительно, за последние тридцать лет в Новой Англии были случаи, когда люди попадали в гораздо худшее положение, чем Роберт Калеф в Бостоне более ста лет назад, и при этом не совершали ничего, заслуживающего внимания; при этом ни одна восьмая часть общества не участвовала в этом преследовании, в то время как в деле г-на Калефа в « » девять десятых всего населения, вероятно, высказывались против него. Злодейство одного адвоката и некомпетентность судьи могут иногда на время разрушить репутацию любого гражданина.

Г-н Калеф, похоже, был почти единственным участником войны, которую он начал. «Как мало, — говорит он, — тех, кто готов противостоять такому потоку, зная, что, поступая так, они наверняка встретят сопротивление со стороны многих, как магистратов, так и министров, и народа; и что на них будут щедро навешивать ярлыки саддукеев, атеистов и, возможно, даже ведьм люди, занимающие самые высокие посты в области благочестия».

В силу особых обстоятельств того времени, когда мистер Калеф писал, он чувствовал себя обязанным признать многое, что писатель позднейшего времени не счел бы необходимым. Это объясняет наличие некоторых тяжелых статей в его работе. Ему предстояла чрезвычайно сложная задача. Подобно моряку в шторме на подветренном берегу, он должен был следить за всеми точками компаса и всегда иметь под рукой глубоководный лот.

Неизвестно, обращался ли он к типографам в Бостоне с предложением напечатать его книги. Однако можно с уверенностью сказать, что никто не осмелился бы взяться за это. Также неизвестно, к каким агентствам он обращался, чтобы напечатать книги за границей. Но одно известно наверняка: ни один книготорговец не имел смелости выставить их на продажу или отвести для них место в магазине. У него было несколько друзей- , которые поддерживали его и были готовы защищать его, насколько это было совместимо с их собственной безопасностью, но никто из них не имел смелости выступить так открыто, как он. Некоторые писали резкие статьи против заблуждений, но не для публикации, например Браттл из Кембриджа, Кэри из Чарлстауна и Роберт Пейн. Работа последнего из названных джентльменов не была обнародована и остается в частных руках. Говорят, что это самое мастерское опровержение аргументов, использовавшихся против ведьм, написанное во время судебных процессов. Но, внимательно прочитав книгу г-на Калефа *«Еще больше чудес»*, кажется, что больше ничего нельзя сказать (признавая или отсылая к какому-то авторитету, который нельзя оспорить), чтобы показать полную абсурдность судебных процессов над ведьмами. Надо признать, что он исчерпал эту тему. Конечно, очень легко сказать то же самое, используя другой, более изящный язык, в соответствии с современными стандартами элегантности, но в плане тщательной и лаконичной аргументации автор не был превзойден своими последователями. Его заявление в защиту тех бедных людей, которые признались в том, что они ведьмы, и обвинили других, весьма удовлетворительно.

Г-н Калеф обладал более чем обычными знаниями в области литературы; он был не чужд юридическим формам; а что касается теологических знаний, то по убедительности аргументов он значительно превосходил тех, кто выступал против него. Эти факты

пробуждают желание узнать больше о его истории; все, что известно о нем, это то, что он был «торговцем из Бостона» и занимался продажей шерстяных изделий; отсюда и попытка узколобых противников отнести его к ряду обычных и неграмотных людей того времени. Они также опустили до вульгарных эпитетов, называя его *теленком*; его книгу они называют «пожарной палкой, брошенной сумасшедшим»; и «мы были очень рады, когда услышали, что наши книготорговцы так хорошо знакомы с честностью наших пасторов, что ни один из них не допустил бы продажи этих клеветнических книг в своих магазинах». Так высказывались люди, которые опубликовали «Некоторые замечания о *скандальной книге*... написанной неким Робертом Калефом» с девизом «Правда победит». Эта публикация датирована «9 января 1700-1» и, как утверждается, была составлена Обадиахом Гиллом, Джоном Барнардом, Джоном Гудвином, Уильямом Роби, Тимоти Уодсвортом, Робертом Камби и Джорджем Робинсоном; ни один из них не был известен ни тогда, ни впоследствии. Однако следует отметить, что они были членами Старой Северной церкви. Дальнейшее упоминание об ответе на «*Еще больше чудес*» здесь не требуется, но оно будет иногда использоваться в примечаниях, чтобы «оскорбленные» могли высказаться сами.

Вероятно, примерно в то же время, когда вышло в свет «*Несколько замечаний*», «*Еще больше чудес*» было сожжено в колледже на Кембриджской площади () по приказу президента, доктора Инкрейза Мазера. Сожжение, несомненно, было проведено с большой торжественностью и формальностью, но, по-видимому, в книгах колледжа об этом не осталось никаких записей; а если и осталось, то историки этого учреждения об этом не упоминают. Такого рода *аргументы* против того, что изложено в книге, столь же эффективны, как аргументы восточного монарха против приливов и отливов в океане. Совершенно очевидно, что президент колледжа не особо верил в свои *аргументы*, иначе он не стал бы с таким трудом создавать другую книгу, чтобы опровергнуть аргументы, содержащиеся в той, которую он сжег.

Точная дата смерти г-на Калефа не указана ни в одном из изученных документов; последний раз он, по-видимому, осуществлял какую-либо сделку, требующую его подписи, в Реестре актов, который в то время находился под официальным управлением Джона Баллантайна, эсквайра, когда он освободил от ипотеки определенные земли в Роксбери, которые принадлежали Джозефу Холланду и его жене Элизабет и были датированы 11 марта 1720 года [конечно, 1721 год по новому стилю]. Освобождение было подписано залогодателем 11 апреля 1722 года. Его подпись по этому случаю была скопирована и представлена здесь.

Но незадолго до этой сделки он передал определенную собственность своим детям. В этом документе, датированном 10 февраля 1721 года [1722 года по новому стилю], он называет себя Клотье и упоминает своих детей: Элизабет, Энн, Маргарет и Джеймса. Два дома и земля; один в настоящее время находится во владении Джеймса Смита, другой — в его собственном владении; граничит с северо-запада с улицей —, с северо-востока с Томасом Уилером, с юго-востока с Уильямом Голдом и с юго-запада с Бонд-стрит; а также один участок земли в Бруклине; а также ипотека от Джеймса Бартона, веревочника, оставляющая за собой и своей ныне замужней женой право пользования помещениями в течение всей жизни.

Ниже приводится выдержка из его завещания:

«Я, Роберт Калф из Бостона, находясь в здравом уме и твердой памяти, составляю настоящее завещание [и] назначаю мою любимую жену исполнителем завещания. После оплаты расходов на похороны и всех других моих законных долгов, я завещаю, чтобы моя жена [получила] все мое имущество на время вдовства; и в случае, если она сочтет нужным изменить свое положение путем вступления в брак, она должна будет отказаться от управления имуществом, и доходы от него должны будут полностью пойти на благо моих детей; только двести фунтов я завещаю ей при ее вступлении в брак, а все остальное имущество должно быть распределено следующим образом: сыну Джеймсу 100 фунтов, когда он достигнет совершеннолетия, больше, чем любому из остальных моих детей; А также я дарю 200 фунтов из указанного имущества Эдварду Уильямсу () для покрытия расходов на его обучение в колледже, если он будет склонен к учебе, а если нет, то эта сумма должна быть поровну разделена между ним и остальными моими детьми, а именно: Элизабет, Энн и Маргарет, вместе с теми детьми, которых Бог даст мне от моей нынешней жены: И я завещаю, чтобы мои дочери, Элизабет, Энн и Маргарет, получили равные доли всего моего имущества, личного и недвижимого, за исключением того, что ранее было завещано моему сыну Джеймсу, и чтобы они получили его при вступлении в брак или по усмотрению моей душеприказчицы, если она останется вдовой, а если Бог возьмет моих детей смертью до достижения ими совершеннолетия или без потомства, то все мое имущество должно вернуться моей жене или быть распоряжено ею.

2 января 1720 года.

В присутствии Сэма ^л Вентворта, Джона Олдена-младшего и Джона Тайлера.

Маргарет Калф представила настоящее завещание для заверения, и Джон Олден-младший и Джон Тайлер принесли присягу и т. д., и они вместе с Сэмом ^л Вентвортом, который в настоящее время находится за пределами провинции, подписали его в качестве свидетелей в присутствии завещателя. Бостон, 18 февраля 1722-3 г.

Сэмюэл Сьюолл Дж. Пробат "

Завещатель, вероятно, был слишком болен, чтобы составить завещание самостоятельно, иначе оно не было бы оформлено в таком неклерикальном стиле. Однако обстоятельства, при которых оно было составлено, являются чисто предположительными. Его жена, вдова, прожила до примерно 1744 года, поскольку в сентябре того же года было заверено ее завещание. Оно было составлено четырьмя годами ранее, а именно 17 сентября 1740 года. Ниже приведены интересные моменты из этого завещания:

«Внуку Томасу Грину — 60 фунтов; Маргарет Грин — 20 фунтов и серебряную миску, которая сейчас находится у ее отца. Энн Грин — 30 фунтов и золотое ожерелье. Бетии Грин — 20 фунтов. Джону Грину — 20 фунтов. Мэри Грин — 20 фунтов и Ребекке Грин — 30 фунтов; все дети моей умершей дочери Энн Грин. Четырем детям дочери Маргарет Стар, а именно: Джозефу — 20 фунтов стерлингов; Роберту — 20 фунтов стерлингов; Мэри — 20 фунтов стерлингов; и Бенджамину Стару — 20 фунтов стерлингов. Одежду следует разделить между дочерью Стар и внучкой Энн Грин. Остаток имущества следует разделить между дочерью

Маргарет Стар и сыном Джеймсом Калфом; указанный сын должен быть исполнителем завещания, если он находится в провинции; в противном случае — двоюродный брат Томас Симпкинс.

Дата: 2 января 1720 года. *Подпись:*

Маргарет Калф.

Свидетели — Эбигейл Уэст, Барнабас Гиббс, Джон Свиннертон».

Завещание было представлено на утверждение Томасом Симпкинсом, поскольку Джеймс Калф находился за пределами провинции.

В записях Общего суда от 25 июня 1723 года содержится уведомление о «Ходатайстве Маргарет Кэлеф, вдовы и единственной исполнителя завещания Роберта Кэлефа (), покойного торговца из Бостона», с просьбой разрешить продажу седьмой части дома и земли в Роксбери, которые принадлежали упомянутому Роберту Кэлефу на момент его смерти. Отец г-на Калефа, также по имени Роберт, умер без завещания 13 апреля 1719 года, а его жена — 12 ноября того же года. В документе о распределении его имущества указано, что «жилье и земли, расположенные в Роксбери, не могут быть разделены без ущерба и вреда», отсюда и возникла вышеупомянутая просьба.

Ниже приводится несколько сведений для тех, кто в будущем захочет исследовать историю семьи Калеф.

Доктор Джозеф Калеф скончался в Ипсвиче 31 декабря 1707 года, оставив жену и детей: Роберта, Джозефа, Сэмюэля, Эбенезера, Питера и Мэри. Это был, без сомнения, эмигрант в Ипсвич, где в 1692 году он получил грант на строительство валяльной мельницы. Джозеф Калеф был разведчиком в роте капитана Джона Гоффа в 1746 году. Мэри, вдова Джозефа Калефа, вышла замуж за Томаса Чоута из Ипсвича; дата брака не указана. Джозеф Калеф был из Бостона, 1746 год, в котором он вместе с другими подал прошение о мощении Аткинсон-стрит.

Джеймс Калеф и его сын Сэмюэл были пленниками индейцев и французов; их захватили в форте Уильям Генри в августе 1757 года. Эбигейл, жена Джеймса и мать Сэмюэля, подала от их имени заявление властям провинции. , их место жительства, не упоминается. Доктор Джон Калеф из Ипсвича женился на Маргарет, дочери Натаниэля и Мэри (Левверетт) Роджерс из того же города. Он родился в 1725 году.

После кровопролитного сражения в Пеквакете губернатор Даммер написал Элеазеру Тингу: «Незамедлительно пришлите мне с этим посланником, г-ном Калефом, самым умным человеком из вернувшихся людей Ловелла, чтобы я мог получить полный отчет об этом сражении». Кто был этот г-н Калеф, точно неизвестно.

Миссис Мэри Калф умерла в Конкорде, штат Нью-Гэмпшир, 10 августа 1817 года в возрасте девяноста восьми лет. Ее первым мужем был Сэмюэл Брэдли, убитый индейцами 11 августа 1746 года. Впоследствии она вышла замуж за Роберта Калфа из Честера, в том же штате. Эта информация, полученная от г-на Бутона в его «*Истории Конкорда*», который в другом месте говорит, что Калфа звали Ричард. Будь то Ричард или Роберт, он, вероятно, был потомком Джеймса, единственного выжившего сына Роберта, «торговца из Бостона». Девичья фамилия г-жи Калф была Фолсом.

Когда была принята Федеральная конституция Нью-Гэмпшира (1788 г.), Джон Калф был избран секретарем Конвенции. Он также был секретарем в 1791 г., когда Конституция была пересмотрена. Его сын Джозеф умер в Хэмпстеде, Нью-Гэмпшир, 6 августа 1854 г. в возрасте 79 лет. Джон Калеф находился в тюрьме Олд Милл в Англии в 1789 г. Джеремайя Калеф, уроженец Эксетера, штат Нью-Гэмпшир, умер в Нортфилде () 23 февраля 1856 года в возрасте 73 лет и 10 месяцев. Джеймс, единственный брат Джеремайи, умер в Санборнтоне 30 марта 1856 года в возрасте 71 года.

Роберт Калеф был известным капитаном судна, курсировавшего между Бостоном и Лондоном до революции. О его прибытии в один из разыв был сделан следующий заметка в газете *«Gazette and News-Letter»* от 5 апреля 1764 года: «На корабле капитана Калефа прибыли пассажиры: капитаны Эдвард Венделл, Джон Маршалл и доктор Маршалл из этого города. Миссис М. ^(Мак)Тэггарт и ее сын Грей из этого города умерли от оспы в Лондоне». Автографы нескольких человек с фамилией Калеф (всегда пишется так) находятся в распоряжении автора с 1755 по 1780 год. В 1755 году Джозеф занимался снабжением кораблей водой. В 1767 году Джозеф Калеф, вероятно тот же самый, в основном занимался торговлей кожей. Он был кожевником, и его кожевенный завод находился по соседству со Старым бостонским театром.

Когда семья Роберта Калефа прибыла в эту страну, точно не установлено. Вероятно, это было во второй половине XVII века, и наш автор, возможно, получил образование до эмиграции. Эта точка зрения может считаться вероятной, исходя из отрывка из его предисловия к *«More Wonders, &c.»*.

После того, как было написано вышеуказанное, мне стало известно, что в томе, изданном *Массачусетским историческим обществом*, были некоторые выдержки из *дневника* Коттона Мазера. А также следующее, касающееся Роберта Калефа () в записной книжке доктора Белкнапа: «Роберт Калеф, автор книги *«Еще больше чудес невидимого мира»*, был уроженцем Англии; молодым человеком с здравым смыслом, свободным от суеверий; купцом в Бостоне. Материалы для своей работы он получал от г-на Браттла из Кембриджа, своего брата из Бостона и других джентльменов, которые выступали против судебных процессов в Салеме. Е. Р.» [Эбенезер Пембертон?]

MORE
WONDERS
OF THE
INVISIBLE WORLD:

Or, The Wonders of the
Invisible World,
Display'd in Five Parts.

Part I. An Account of the Sufferings of *Margaret Rule*, Written by the Reverend Mr. C. M.

P. II. Several Letters to the Author, &c. And his Reply relating to Witchcraft.

P. III. The Differences between the Inhabitants of *Salem Village*, and Mr. *Parris* their Minister, in *New-England*.

P. IV. Letters of a Gentleman uninterested, Endeavouring to prove the received Opinions about Witchcraft to be Orthodox. With short Essays to their Answers.

P. V. A short Historical Account of Matters of Fact in that Affair.

To which is added, A Postscript relating to a Book intitl'd,
The Life of Sir WILLIAM PHIPS.

Collected by *Robert Calef*, Merchant, of *Boston* in *New-England*.

Licensed and Entred according to Order.

L O N D O N :

Printed for *Nath. Hillar*, at the *Princes-Arms*, in *Leaden-Hall-street*, over against *St. Mary-Ax*, and *Joseph Collyer*, at the *Golden-Bible* on *London-Bridge*. 1700.

ЕЩЕ БОЛЬШЕ ЧУДЕС НЕВИДИМОГО МИРА:

Или Чудеса невидимого мира, представленные в пяти частях.

Часть I. Рассказ о страданиях *Маргарет Рул*, написанный преподобным г-ном К. М.

Часть II. Несколько писем автору и т. д. и его ответ, касающийся колдовства.

Часть III. Разногласия между жителями деревни Салем и их священником г-ном Лэррисом в Новой Англии.

Часть IV. Письма незаинтересованного джентльмена, пытающегося доказать правоту общепринятых мнений о колдовстве. С краткими эссе в ответ на них.

P. V. Краткий исторический отчет о фактах в этом деле.

К которому добавлено послесловие, касающееся книги под названием «Жизнь сэра УИЛЬЯМА ФИПС».

Собранная Робертом Калефом, купцом из Бостона в Новой Англии.

Лицензировано и зарегистрировано в соответствии с приказом.

ЛОНДОН:

Напечатано для Ната Хуллара, в Princes-Arms, на Leaden-Hall-street, напротив St. Mary-Ax, и Джозефа Коллиера, в Golden-Bible на London-Bridge. 1700.

[1] Послание к ЧИТАТЕЛЮ.

И в особенности благородным берейцам^[4] этого века, где бы они ни проживали.

Господа,

Вы, освободившиеся от рабства порочного образования и способные, вопреки человеческим предписаниям, примерам и прецедентам, прислушиваться к велениям Священного Писания и разума:

ради вас я согласен, чтобы эти мои сборники, а также мои взгляды были представлены на суд общественности; в надежде, что, хорошо обдумав и сравнив их с Писанием, вы, как и я, увидите причину подвергнуть сомнению столь распространенное убеждение (как то, о котором здесь идет речь), а также вытекающую из него практику; они стоят почти на одном уровне, как причина и следствие; поскольку оказалось совершенно невозможным искоренить последнее, не излечив сначала первое.

И если шуты или сатирики будут проявлять свои таланты, или если фанатики будут умышленно и слепо отвергать свидетельства своего собственного разума и более верного слова, то это не будет чем-то большим, чем я ожидал от них.

Но я не сомневаюсь, что вы, господа, готовы различать истину и заблуждение, и если это поможет вам в данном вопросе, я не промахнусь в своей цели.

Но если вы найдете противоположное и что мое убеждение в этом вопросе является каким-либо образом неортодоксальным, я буду благодарен за информацию любому

ученому или преподобному лицу, или другим, которые возьмут на себя труд проинформировать меня лучше с помощью Священного Писания или здравого разума, чего я давно и тщетно ищу в этой стране.^[5]

В то время, когда не только Англия в частности, но и почти вся Европа боролась против узурпации тирании и рабства. Англичане, Америка не отставала в доле общих бедствий; в особенности Новая Англия, которая столкнулась не только с такими бедствиями, которые были общими для остальных, но и с несколькими усугубляющими такими бедствиями факторами, такими как опустошения и жестокости варварских индейцев на их восточных границах и т. д.

Но это еще не все: они были преследованы (по многим причинам) более страшным врагом, как станет ясно внимательному читателю.

Стр. 66. Было ли так, как нам рассказывают в «Чудесах невидимого мира», что дьяволы бродили по нашим улицам с удлинненными цепями, издавая ужасный шум в наших ушах, а сера, даже без метафоры, создавала ужасный и адский запах в наших ноздрях.^[6] Стр. 49.

И что дьявол, обычно проявляющий себя в образе чернокожего человека, соблазнил страшную группу гордых, своенравных, невежественных, завистливых и злобных существ, чтобы они записались в его ужасную службу, вписав свои имена в книгу, представленную им; и что они проводили свои собрания и таинства и объединились, чтобы уничтожить Царство Господа нашего Иисуса Христа в этих частях мира; каждый из них имел своих призраков, или дьяволов, уполномоченных ими, и [2] представляющих их как орудия их злобы, этими злыми призраками, захватывающими бедных людей по всей стране и подвергающими их различным кровавым мучениям. И от этих явно сверхъестественных мучений некоторые даже умерли. И что они околдовали некоторых настолько, что те стали самоубийцами, а другие во многих городах томились под их злыми руками. Люди, подвергшиеся таким мучениям, были ужасно поцарапаны и покусаны; и те же самые невидимые фурии втыкали в них булавки, сдирали с них кожу, искажали и разрывали их на части, нанося тысячи других мучений; а иногда вытаскивали их из комнат и несли через деревья и холмы на многие мили, и многие из них были искушены подписать законы дьявола.

Стр. 7. Эти фурии, некоторые из которых, возможно, убили больше людей, чем хватило бы на целую деревню. Если это действительно так, то положение дел в этой стране весьма плачевно и гораздо печальнее всех других внешних бедствий. Но если, с другой стороны, дело обстоит так, как понимают другие, что дьявол был слишком силен для нас своими искушениями, знаменами и лживыми чудесами, с помощью пагубных представлений, ранее усвоенных и исповедуемых, вместе с обвинениями группы одержимых, невменяемых или лживых девиц, обвиняющих своих невинных соседей, притворяясь, что они видят их призраков (т. е.) дьяволов, похожих на них, мучающих их, и что Бог в своем праведном суде (после того, как люди приписали ведьмам способность поручать дьяволам совершать эти деяния) мог подвергнуть их сильным заблуждениям, чтобы они поверили в ложь. И чтобы выпустить на свободу дьяволов зависти, ненависти, гордости, жестокости и злобы друг против друга; но все еще скрываясь под маской ревности к Богу, и оставив их клеймить друг друга отвратительным именем ведьмы; и по обвинению вышеупомянутых «», брат обвинял и преследовал брата, дети своих родителей, пасторы и учителя свою непосредственную паству до смерти; пастухи становились волками, мудрецы — ослепленными; Люди были увезены в тюрьмы, с кровавым шумом преследуя и оскорбляя (настоящих) страдальцев на казни, в то время как некоторые бежали от так называемого правосудия, само правосудие бежало от таких

обвинений, когда оно только начало воздерживаться от дальнейших разбирательств; и чтобы подвергнуть сомнению такие практики, некоторые сбегали из тюрем, а не упорно защищали свою невиновность, подвергая свою жизнь столь очевидной опасности; Имущество конфисковано, семьи детей и другие оставлены на произвол дикой природы (не говоря уже о предписанных числах, умерших в тюрьмах или казненных и т. д.).

Все эти трагедии, начавшиеся в одном городе, или, вернее, в одном приходе, распространились, как чума, по всей стране. И их эхо заклеило всю страну позором на весь мир.

Если бы это было несчастным случаем этой страны в то время, и если бы дьявол настолько овладел нашими чувствами и поступками, что отвратил нас от того, чтобы искать руководства в Священном Писании в этих мнимых сложностях, приведя нас к доверию слепым проводникам, таким как коррумпированные практики некоторых других стран или кровавые эксперименты Бодена,^[7] ^[3] и других авторов. Тогда, хотя наше положение и является самым плачевным, о Новой Англии нужно сказать: «Ты сама себя уничтожила и навлекла на себя это величайшее из несчастий».

И теперь, были ли ведьмы (такие, которые заключили явный договор с дьяволом, получив тем самым власть над ним) причиной наших несчастий.

Или же слепой и страстный фанатизм, возглавляемый президентом, не вверг нас в гораздо большее зло (если не колдовство), чем то, в котором были уличены те, кто пострадал.

Чтобы правильно различить в этом вопросе, к какому из этих двух факторов отнести наши несчастья, и предназначена настоящая работа. Что касается первого, я не знаю ни одного здравомыслящего человека, тем более преподобного христианина, который, будучи спрошен, осмелился бы утверждать и придерживаться мнения, что ведьмы обладают такой властью, а именно: поручать дьяволам убивать и уничтожать. А что касается второго, было бы хорошо, если бы в этом не было слишком много правды, что еще предстоит доказать.

Но здесь можно спросить: зачем раскапывать угли, которые лежали погребенными в забвении? Мы не можем вернуть к жизни тех, кто пострадал, даже если это было несправедливо; это только разоблачает действующих лиц, как будто они поступили неправомерно.

По-моему, это как раз то, чего хочет дьявол: так бояться обидеть людей, что не пытаться раскрыть его уловки, чтобы он мог быстрее и с большим успехом повторить их (здесь или где-то еще), заставляя нас дважды пройти через то же самое.^[8] И если сообщения нас не обманывают, то почти то же самое происходило в этом году в Шотландии. И какое же королевство или страна не испытали на себе его кровавых приступов и поворотов? И если это такая заразная болезнь, и настолько всеобщая, то я полагаю, что мне не нужно извиняться за мои попытки предотвратить, насколько это в моих силах, новые кровавые жертвы или жертвоприношения; хотя, конечно, я бы предпочел, чтобы кто-нибудь другой взялся за столь неприятную, но необходимую задачу; однако, взвесив все, я предпочитаю подвергнуть себя осуждению, чем полностью отказаться от этой задачи. Если бы рассматриваемые понятия были невинными и безвредными, касающимися славы Бога и благополучия людей, я бы не стал ими заниматься, но, по моему мнению, они настолько невыносимо разрушительны для обоих. Вместе с тем, что я был вызван по ордеру перед судейский суд для оправдания себя, я

принял это как призыв от Бога, к моей силе, чтобы отстаивать Его истины против языческих и папских утверждений, которые так распространены; поскольку христиане в целом признают Священное Писание единственным правилом веры и учения, но эти представления говорят нам, что Священное Писание не описывает в достаточной мере или вообще не описывает преступление колдовства, по которому можно было бы обнаружить виновных, хотя в заповеди о наказании его смертью это сказано прямо; поэтому мир время от времени был озадачен преследованием различных дьявольских средств языческого и папского изобретения, чтобы выявить воображаемое преступление (не то чтобы не существовало ведьм, как описывает Закон Божий [4])[9], что привело к потоку крови; тем самым делая повеления Бога не только недействительными, но и опасными.

Также они признают Божье провидение и управление миром, и что бури и штормы, бедствия и болезни посылаются Им; однако эти представления говорят нам, что дьявол обладает властью над всем этим и может совершать это по поручению ведьмы, и что он имеет власть по призыву ведьмы действовать и поступать вопреки ходу природы и всем естественным причинам, причиняя страдания и убивая невинных; и именно за это погибло так много людей.

Также общепринято считать, что если какой-либо человек обладает силой, то она исходит от Бога Всемогущего. Но эти представления говорят нам, что дьявол может сделать одного человека сильным, как многих, что было одним из лучших доказательств, как считалось, против мистера Берроуза, священника; хотя его современники в школах в период его несовершеннолетия могли бы свидетельствовать, что его сила тогда превосходила их силу так же, как и впоследствии[10] (если не считать невероятных романов), как было обнаружено позже. Таким образом, сила Бога и его провидение теряют всякое значение.

Это некоторые из разрушительных представлений нашего века, и, как бы ни казалось, что их сторонники иногда высоко ценят себя за то, что защищают своих соседей от призрачных обвинений. Они заслуживают такой же благодарности, как и тот тиран, который, усердно добившись непонятого обвинения против своих подданных в делах, в которых они не могли быть виновны, тем самым подчинив их жизни своей власти, тем не менее по своей милости позволяет им жить и будет называться милостивым господином.

Было бы слишком икарическим[11] задачей для человека, не обладающего необходимыми знаниями и библиотекой, дать какое-либо справедливое объяснение тому, откуда возникли и так долго продолжались столь великие заблуждения. Однако, основываясь на тех обрывках прочитанного, которые мне удалось собрать, не будет большим риском сказать, что знамения и лживые чудеса были одной из главных причин.

О Юстине Мученике ([12]), жившим во II веке, написано, что до своего обращения он был великим философом: сначала стоиком, затем перипатетиком, после этого пифагорейцем, а затем платоником; и в конце концов оказался чрезвычайно полезным для Церкви Христовой. однако один автор, говоря об Аполлонии Тианском[13], пишет следующее: «Самые правочерные начали считать его наделенным властью, достаточной для божества, что вызвало столь странное сомнение у Иустина Мученика, как цитирует ученый Григорий, Fol. 37. E: Θεος εἶ &c. Если Бог является создателем и Господом мира, как же так получилось, что телизмы Аполлония настолько повлияли на ход вещей! Ведь мы видим, что они также успокоили волны моря и буйство ветров, победили вредных мух и нападения диких зверей]

&c. Если столь выдающийся и ранний христианин был в таком сомнении из-за этих ложных проявлений, то в наше развращенное время неудивительно встретить нечто подобное: Кроме того, один автор сообщает мне, что [Юлиан (впоследствии названный Отступником), обучаемый философии и наукам язычников своим наставником Либарием, таким образом [5] полюбил философию больше, чем Евангелие, и постепенно отвернулся от христианства и обратился в язычество].

Этот же Юлиан, став отступником, запретил христианам обучаться языческим наукам, что (по-видимому) Сократ, автор «Церковной истории», признает как проявление особой providения Божьего; христиане тогда начали отступать от Евангелия и обращаться к языческим наукам. А в журнале «Меркурий» за февраль 1695 года есть следующее сообщение [О том, что христианские доктора много общались с языческими писаниями, чтобы приобрести красноречие. В Карфагене был созван совет, который запретил чтение книг язычников].

Из всего этого легко понять, что в первоначальные времена христианства, когда не только многие язычники из простого народа, но и многие ученые и философы приняли христианскую веру, они по-прежнему сохраняли любовь к языческой учености, которая, как отмечают некоторые, перенесенная на христианскую почву, вскоре дала плоды в виде пагубных сорняков, которые заполнили церковь, в результате чего она была настолько изуродована, что Реформация нашла ее в таком состоянии.

Среди других пагубных сорняков, произрастающих из этого корня, не последнее место занимает учение о силе дьяволов и колдовстве, как оно понимается сейчас и долгое время понималось; басни Гомера, Вергилия, Горация, Овидия и др., которые из-за изящества своего языка сохранялись тогда (и сохраняются до сих пор) в школах, не только внедрились, но и утвердили такие учения, отравляющие христианский мир.^[14] Один автор выражает это так: «Как христианские школы сначала привели людей от язычества к Евангелию, так эти школы уводят людей от Евангелия к язычеству, как к их великому совершенству». А г-н И. М. в своей книге «Remarkable Providences» (Замечательные providения) рассказывает, что (как он это называет) старый совет анафематствовал всех, кто верил в такую силу дьяволов, считая это проклятым учением.^[15] Но так как впоследствии в Церкви усилились другие злы (отчасти благодаря такому образованию), то и это незаметно усилилось вместе с ними, хотя и не до такой степени, чтобы какой-либо совет, о котором я когда-либо слышал или читал, снял эти анафемы; тем не менее, после этого Церковь настолько упала, что колдовство стало главным церковным орудием (как и ересь) для искоренения всего, что стояло на их пути; и помимо способов суда, которые мы до сих пор практикуем, они изобрели некоторые, которые были свойственны только им; и когда они хотели улучшить их против любого православного верующего, они могли легко сделать их эффективными: Какой поток крови, пролитой под этим предлогом, должен ответить за эту алую блудницу, как это удивительно.

Первым в Англии, о котором я читал, кто после Реформации отстаивал эту доктрину, был знаменитый мистер Перкинс, он (как и мистер Гол, мистер Бернард и др.) кажется, все они взяли на себя одну задачу. Обратив внимание на многообразие неправомерных способов испытания, изобретенных язычниками и папистами, они сделали своей задачей и основной работой противодействие тем из них, которые считали пагубными. И если они не вникали в это более глубоко, а следовали за первым, а именно за г-ном Перкинсом, чье образование (как и их) привело его к такой вере, за которой они охотно последовали, то в этом нет ничего удивительного: И то, что они были людьми, склонными к ошибкам, и поэтому не заслуживающими доверия как совершенные проводники, станет очевидным

для того, кто увидит их различные рецепты, изложенные для того, чтобы выявить их предположительные и положительные. И подумайте, как мало «» (методов) у того или другого имеют какое-либо основание в Писании или разуме; и как сильно они отличаются друг от друга в обоих случаях, каждый имея свое собственное искусство, которое сорок или сто других могут также подражать и давать свои, до бесконечности, не имея никаких доказательств. [6] Но хотя это и является их главной целью — увести людей от тех злых и кровавых способов испытания, против которых они так много говорят. Тем не менее, это не мешает и по сей день, но те же самые злые способы или столь же плохие все еще используются для их выявления, и даже среди протестантов; и это настолько оправдано, что недавно один преподобный человек сказал здесь: как же иначе мы можем выявлять ведьм? [16] А другой, когда его просили доказать на основании Священного Писания существование такого рода ведьм, которые имеют силу посылать дьяволов убивать людей, ответил, что он твердо верит в это, как в любой другой пункт своей веры. И что он (спрашивающий) не обращался к Священному Писанию, чтобы изучить тайны своего ремесла или искусства. Что еще можно сказать, чтобы утвердить эти языческие представления и очернить Священное Писание, наше единственное правило, и это после того, как мы увидели такие ужасные последствия, которые угрожают полным истреблением всей этой страны.

Что же касается большинства участников этих трагедий, то, хотя они и далеки от того, чтобы оправдывать свои действия, и готовы признать, что были предприняты неправомерные шаги и т. д., тем не менее, похоже, что они предпочитают, чтобы все это повторилось, подкрепленное их примером, а не осталось предупреждением для потомков, как они здесь ошиблись. Они так далеки от того, чтобы прославлять Бога и принимать на себя должный стыд.

И теперь, чтобы подытожить все в нескольких словах, мы видели фанатичный рвение, возбуждающее слепую и самую кровавую ярость, не против врагов или нерелигиозных развратных людей. Но (по мнению милосердия и по внешнему виду) против таких же добродетельных и религиозных людей, как и те, которых они оставили позади в этой стране, которые страдали как злодеи (с максимальной суровостью, не то чтобы всем страдавшим полагалась такая высокая оценка), и это по свидетельству подлых слуг, которые не только были известны ранее, но и стали еще более заметны впоследствии благодаря своей явной жизни, блуду, инцесту и т. д. Обвинения этих людей, основанные на их призрачном видении, были главным доказательством против тех, кто страдал. В этих обвинениях их поддерживали как магистраты, так и священники, пока они не почувствовали, что сами находятся в опасности. [17]

И хотя они не могли защитить ни доктрину, ни практику, тем не менее ни один из них не выступил против них так публично, как того требовал случай; хотя в то же время они не могли не осознавать, какое пятно и длительное позорище они нанесли всей стране, поставив под угрозу будущее благополучие не только этого, но и других мест, под влиянием их примера; если не навечно закрепив вину за всю праведную кровь, пролитую теми же средствами язычниками или папистами и т. д. на себя, чьи деяния они до сих пор оправдывали, вызывая великое бесчестие и богохульство имени Божьего, скандализируя язычников, ожесточая врагов; и, как естественное следствие этого, к великому росту атеизма.

В заключение я только сообщу читателю, что из этих сборников первый, содержащий больше чудес невидимого мира, я получил от одного джентльмена, который получил его от автора и передал мне для использования с его явного согласия, и это является его

точной копией.[18] Что касается писем, то по сути они такие же, как те, которые я отправил, хотя и с некоторыми небольшими изменениями или дополнениями. Что касается двух писем от одного джентльмена, то по его просьбе я воздержался от упоминания его имени. Очень жаль, что вопросы поста, да и вообще все остальное, не были решены кем-то более способным, с лучшими навыками и преимуществами, обладающим как врожденным, так и приобретенным суждением, но поскольку других кандидатов не было, я заставил себя сделать то, что сделано, а другие обстоятельства не позволяют мне более тщательно изучать этот вопрос.

Р. К.

Бостон, Новая Англия, 11 августа 1697 г.

СНОСКИ:

[4] Как во втором, так и в третьем издании это имя напечатано как «Бароны». Вероятно, печатник не знал, как его интерпретировать. Жители древней *Берии* назывались *берийцами*. Нынешний *Алеппо* занимает это место. По поводу этого момента см. *Деяния*, xvii, 11.

[5] Именно это замечание заставило меня подумать, что автор не был уроженцем Новой Англии. Выдержка из работы доктора Белкнапа, приведенная в сопроводительной записке, подтверждает это предположение.

[6] См. том I, стр. 121-2. Современником автора был выдающийся богослов Майкл Уиглсуорт, который в своей поэме поэтично впечатлял читателей ужасами, о которых говорится в тексте:

Кого, как их учили, привели

К краю ада,

(Это мрачное место, далекое от лица Христа,

Где обитают смерть и тьма:

Где яростный гнев Бога разжигает огонь,

И месть питает пламя

Древесными грудями и потоками серы,

Что никто не может погасить.

День Судного суда, строфа 208.

[7] Джон Боден был французом, великим ученым, родившимся в Анже в 1530 году. Некоторые из его исторических трудов ранее пользовались большой репутацией как в Англии, так и во Франции. Его работа, упомянутая выше, была опубликована в Париже в 1579 году под названием «*La Démonomanie, ou Traite des Sorciers*» в формате 4to. Она полна всех тех суеверий, которыми славится эпоха, в которой жил автор. См. Camerarius, *Living Library*, стр.

2, издание 1625 года, *Fol.* См. также интересную заметку г-на Фаулера к последнему изданию «Салемского колдовства», стр. ix.

[8] То есть с помощью того же шнура или веревки. В морском деле — веревка, предназначенная для выполнения определенной функции. Раньше якорь поднимали на верхушку определенного носового бруса, к которому он прикреплялся с помощью *кошачьей* веревки; отсюда и название этого бруса — «*кошачья голова*».

[9] В другом месте автор довольно ясно дает понять, что обнаружить ведьм с помощью этого закона, или выяснить, кто они, никогда не удавалось. Поэтому было легко утверждать, что ведьм никогда не удастся обнаружить с помощью этого закона. Другими словами, если ничего не искать, ничего и не найдется. Эта тема будет обсуждаться в другом месте.

[10] Сэмюэл Веббер, возраст около 36 лет, свидетельствовал, что около семи или восьми лет назад он жил в Каско-Бэй, где г-н Б. был министром. Услышав много о его великой силе, он пришел в его дом и в разговоре об этом рассказал Вебберу, что он вставил пальцы в пробку бочки с «маласесом», поднял ее и пронес вокруг себя. См. «*Записи о салемском колдовстве*» (автор Вудворд) ii, 113. См. также различные другие свидетельства о великой силе г-на Берроуза, там же, 123-5. Также (том I, 153) «*Чудеса невидимого мира*».

[11] Классическое образование автора, вероятно, было не очень обширным. Однако использование этого мифического имени, возможно, соответствовало его восприятию в его время.

[12] Читатель не найдет, как он вправе ожидать, этого имени в обычных биографических трудах. В обширном труде *Шодона и Деландина* есть удовлетворительная статья под заголовком «Юстин», который был мучеником II века; однако мы постоянно встречаем это имя в истории как *Юстин Мученик*; слово «мученик» было добавлено к его собственному имени, чтобы обозначить, что он принял мученическую смерть. Его также называют *святым Юстином*.

[13] Аполлоний *Туанский*, согласно Лемприеру. Пифагорейский философ, хорошо владевший искусством магии, который «однажды, обращаясь к народу в Эфесе, вдруг воскликнул: «Ударьте тирана, ударьте его! Удар нанесен, он ранен и пал!» В тот самый момент император Домициан был заколот в Риме. Маг приобрел большую известность, когда об этом случае стало известно».

[14] Хотя истории и басни прошлых веков могут оказывать и, без сомнения, оказывали в рассматриваемый период плохое влияние на умы ученых, в наше время они не должны иметь никакого влияния. Однако это будет зависеть от интеллекта учителей.

[15] Следует только отметить, что название работы доктора И. Мазера — «*Очерк о записи прославленных провидений* и т. д.», которая была напечатана в формате 12мо в 1684 году. Эта работа была элегантно переиздана в формате Crown 12мо или 16мо Джоном Расселом Смитом, Лондон, 1856 год. Я думаю, что это первое переиздание этой работы. Она показывает, что автор не менее суеверен, чем его очень доверчивый сын.

[16] Возможно, бесполезно пытаться угадать, кто были упомянутые лица, поскольку большинство членов общины были одной веры.

[17] Похоже, что в течение некоторого времени правителям и в голову не приходило, что их могут принять за ведьм или «объявить ведьмами», как говорилось в то время.

[18] Кто был тот джентльмен, который получил документ от доктора Мазера, не указано. В момент его получения автор (доктор Мазер), вероятно, не предполагал, что за этим последует какое-либо разъяснение. Очень расплывчатая записка в «*Протоколах Массачусетского исторического общества* за 1858 год», стр. 288, мало что проясняет для читателя. В этой записке говорится: «Он [г-н Калеф] получил материалы для своей работы от г-на Браттла из Кембриджа, своего брата из Бостона и других джентльменов, которые были против салемских процессов». Этот отрывок подписан инициалами Е. Р., но редактор упомянутой статьи не высказывает предположений о том, кому принадлежат эти инициалы. Возможно, они означают Эбенезера Пембертона, хотя в 1697 году этот джентльмен был относительно молодым человеком, однако достаточно взрослым, чтобы интересоваться этими делами.

[7] ИНДЕКС.

ЧАСТЬ I.

<i>ЕЩЕ ОДНА история, извлеченная из «Сжиганий» или «Еще больше чудес невидимого мира»; написана г-ном К. М. и касается страданий Маргарет Рул.</i>	Страница 1
--	----------------------

ЧАСТЬ II.

<i>Письмо г-ну К. М. с рассказом о двух визитах, которые он и другие совершили к Маргарет Рул.</i>	Стр. 13
--	----------------

<i>С повторением предыдущего письма, отправленного ему с предложением встретиться.</i>	Стр. 16
--	----------------

<i>А также повторение предыдущего письма с просьбой предоставить информацию по некоторым доктринальным вопросам, касающимся колдовства.</i>	Там же
---	--------

<i>Письмо г-на К. М., в котором он отказывается говорить об этих доктринах, отрицая некоторые части повествования и защищая другие. Чувство, которое признал Itr, и т. д.</i>	Стр. 19
---	----------------

<i>Копия документа, подписанного несколькими лицами, свидетельствующего о том, что Маргарет Рул была поднята над кроватью невидимыми руками.</i>	Стр. 22
--	----------------

<i>Письмо г-ну К. М. относительно повествования, вновь с просьбой ответить доктриналам.</i>	Стр. 23
---	----------------

<i>Копия документа, показывающего, как индейцы восприняли происходящее здесь и какое уважение они благодаря этому прониклись к нашим священникам.</i>	Стр. 25
---	----------------

<i>Письмо г-ну К. М., в котором вновь повторяются несколько основных доктринальных положений, противоположных доктрине колдовства в ее современном понимании, с просьбой подтвердить или опровергнуть их.</i>	Стр. 26
---	----------------

<i>Письмо г-ну К. М. (напоминая ему о его обещании дать ответ по поводу</i>	Стр. 27
---	----------------

<i>доктрин), в котором приводятся несколько цитат из его книги и книги его родственников, требующих пояснения.</i>	
<i>Письмо г-ну Б. относительно убеждений г-на К. М., которое он запретил копировать.</i>	Стр. 30
<i>[8] Письмо министрам с повторением тех доктринальных положений, которые были отправлены г-ну К. М. для объяснения, с кратким изложением его убеждений, содержащихся в тех документах, копирование которых было запрещено, а также с другими доктринальными положениями, противоположными им, с просьбой дать их подтверждение или опровержение.</i>	Стр. 33
<i>Письмо г-ну С. В. относительно написанного им диалога о колдовстве и документа, представленного президентом и т. д. университета, о одержимости и чарах.</i>	Стр. 38
<i>Письмо к г-ну К. М. относительно доктрин, содержащихся в книге г-на Р. Б., напечатанной в Лондоне в 1691 году. Некоторые языческие поэты, цитируемые как источник или первоисточник таких доктрин.</i>	Стр. 43
<i>Письмо министрам, в котором упоминается доктрина манихеев, доказывающая, что современная эпоха не свободна от этой заразы, и повторяются необходимые статьи веры, противоположные ей.</i>	Стр. 48
<i>Письмо г-ну Б. В. о союзе ведьм.</i>	Стр. 52
ЧАСТЬ III.	
<i>Причины, по которым некоторые люди отказались от причастия и т. д. в церкви в Сейлем-Виллидж и от посещения проповедей г-на Пэрриса, их священника, в доме которого начались трагедии, связанные с колдовством.</i>	Стр. 55
<i>Признание г-на Сэмюэля Пэрриса.</i>	Стр. 57
<i>Советы и решения старейшин и посланников, собравшихся в деревне Салем для урегулирования разногласий.</i>	Стр. 59
<i>Письмо жителей деревни старейшинам и посланникам нескольких церквей.</i>	Стр. 61
<i>Состояние спора между г-ном Пэррисом и его людьми.</i>	Стр. 62
<i>Протест с дополнительными доводами, представленными адвокатами жителей деревни арбитрам против г-на Пэрриса.</i>	Стр. 63
ЧАСТЬ IV	
<i>Письмо одного джентльмена, пытающегося доказать правильность общепринятых представлений о колдовстве.</i>	Стр. 64
<i>Очерк в ответ на него.</i>	Стр. 77
<i>Второе письмо джентльмена с дальнейшим обоснованием таких учений.</i>	Стр. 83
<i>Ответ на предыдущий ответ.</i>	Стр. 87
ЧАСТЬ V.	
<i>Отчет о фактах в деревне Салем и т. д.</i>	Стр. 90
<i>Допрос миссис Кэри.</i>	Стр. 95
<i>Допрос г-на Джона Олдина.</i>	Стр. 98
<i>Епископ, он же Оливер, осужден.</i>	Стр. 100
<i>Краткое изложение совета министров губернатору.</i>	Стр. 101

[9] Сара Гуд, Ребекка Нерс, Сьюз Мартин, Элизабет Хау и Сара Уайлд осуждены.	Стр. 101
<i>Заявление председателя жюри в отношении слов, сказанных Ребеккой Нерс.</i>	Стр. 102
<i>Интерпретация этих слов Ребеккой Нерс.</i>	Стр. 103
<i>М^рДжордж Берроуз, Джон Проктер, Элизабет Проктер, Джон Уиллард, Джордж Джейкобс и Марта Кэрриер осуждены.</i>	Там же
<i>Письмо Джона Проктера министрам.</i>	Стр. 104
<i>Письмо Маргарет Джейкобс своему отцу.</i>	Стр. 105
<i>Марта Кэри, Мэри Исти, Элис Паркер, Энн Пудитер, Доркас Хоре, Мэри Брэдбери, Маргарет Скот, У. Ред, Сэмюэл Уордвел, Мэри Паркер, Эбигейл Фолкнер, Ребекка Эмес, Мэри Лэйси, Энн Фостер и Эбигейл Хобс осуждены.</i>	Стр. 106
<i>Джайлс Кэри Прест приговорен к смертной казни.</i>	Там же
<i>Петиция Мэри Исти судье.</i>	Стр. 107
<i>Заявление некоторых, признавших себя виновными (в Андовере).</i>	Стр. 111
<i>Предисловие г-на К. М. в книге «Чудеса невидимого мира» к его отчету о судебных процессах над пятью лицами, казненными в Салеме.</i>	Стр. 113
<i>Весь его отчет с добавлением одного обвинения к каждому суду, а именно</i>	
<i>Судебный процесс над г-ном Берроузом.</i>	Стр. 114
<i>Судебный процесс над Бриджет Бишоп.</i>	Стр. 120
<i>Судебный процесс над Сюзанной Мартин.</i>	Стр. 126
<i>Судебный процесс над Элизабет Хоу.</i>	Стр. 133
<i>Судебный процесс над Мартой Кэрриер.</i>	Стр. 136
<i>Судебный процесс над женой Уордвеса в первом Высшем суде в Салеме.</i>	Стр. 141
<i>Судебный процесс над Сарой Дагстон в Чарлстауне.</i>	Там же
<i>Судебный процесс над Мэри Уоткинс в Бостоне.</i>	Стр. 142
<i>Судебный процесс над г-ном Бенномом в Хартфорде, в колонии Коннектикут.</i>	Там же
<i>Прокламация о посте в провинции Массачусетс.</i>	Стр. 143
<i>Признание нескольких присяжных, касающееся осуждения некоторых лиц за колдовство.</i>	Стр. 144
<i>Послесловие к книге под названием «Жизнь сэра У. Фипса».</i>	Стр. 145
<i>В нем дается ответ на возражение: «Но разве ведьм не существует?».</i>	Стр. 155

[10] Сэр,

Я ПРЕДСТАВЛЯЮ вам очень увлекательную историю,^[19] историю, которая рассказывает о еще более удивительных явлениях невидимого мира, историю, которая повествует о замечательных страданиях и избавлении человека, который был подвергнут чудовищному обращению со стороны злых ангелов. Я сам был ежедневным свидетелем большей части этих событий, и для большинства из них можно привести

множество весомых свидетелей; да, я не знаю ни одного эпизода этой истории, который не мог бы быть достаточно подтвержден. Я пишу ее не с целью немедленно отправить в печать, а только для того, чтобы сохранить память о таких памятных вещах, забвение которых не было бы ни угодно Богу, ни полезно людям; а также для того, чтобы дать вам и некоторым другим моим особенным и любезным друзьям возможность увидеть некоторые курьезы, и я надеюсь, что это извинение послужит оправданием для меня, если я упомяну, как, возможно, и сделаю, когда дойду до десятого абзаца в своем сочинении, некоторые вещи, которые я бы опустил в более поздней публикации.

Коттон Мазер.

СНОСКИ:

[19] Эта необычная «история» не была опубликована ее автором, и я не знаю о ней ничего, кроме того, что написано на этих страницах. Я также не нашел ничего о семье с фамилией Рул. Ни Фармер, ни Сэвидж не упоминают ее в своих генеалогических работах. Тем не менее, некоторое время на северной оконечности Рул проживала семья с этой фамилией. Возможно, они проживали там недолго. См. примечание 33.

[1] ANOTHER BRAND Pluckt out of the *BURNING*, Or, More Wonders of the Invisible World.

Часть I. Раздел I.

Страдания МАРГАРЕТ РУЛ.

В течение этих нескольких лет в южных районах умер христианин-индеец, который, несмотря на некоторые *индейские* слабости, обладал более высокими добродетелями и добротой, чем многие из наших людей могут признать у большинства своих соотечественников, исповедующих *христианскую религию*. [20] Он был ревностным проповедником Евангелия () в своем районе и своего рода надзирателем или должностным лицом, чьему поведению во многом обязаны были хорошим порядком среди этих обращенных в христианство *дикарей*. Этот человек, возвращаясь домой с похорон своего сына, получил комплимент от англичанина, выразившего сожаление по поводу его утраты; теперь, хотя *индейцы* при смерти родственников обычно бывают самыми страстными и возмутительными существами в мире, этот обращенный *индеец* красиво и весело ответил: «Я действительно сожалею, и я не сожалею; я сожалею, что похоронил дорогого сына, но я не сожалею, что воля Божья свершилась. Я знаю, что без воли Божьей мой сын не мог бы умереть, и я знаю, что воля [2] Божья всегда справедлива и добра, и поэтому я доволен». Сразу же после этого, буквально через несколько часов, он сам заболел болезнью, которая быстро убила его; во время этой болезни он позвал своих родных

к себе и убедительно просил их искренне *молиться Богу* и остерегаться *пьянства, праздности и лжи*, из-за которых так много представителей этой нации опозорили свое исповедание христианства; добавив, что ему стыдно, когда он думает о том, как мало он до сих пор сделал для Бога; и что, если Бог продлит его жизнь, он будет трудиться, чтобы служить лучше, но что он полностью уверен, что теперь он идет к Господу *Иисусу Христу*, который искупил его Своей драгоценной *кровью*; и что он со своей стороны жаждал смерти, чтобы быть со своим славным Господом (); и посреди таких слов он испустил дух, но с такой репутацией, что *английские* люди хороших манер не сочли нужным ехать далеко, чтобы присутствовать на его *похоронах*. Чтобы мой читатель не удивился, почему я рассказал эту историю, я поспешу развеять его удивление, рассказав, для чего она была предназначена, кроме как для *введения*: знайте же, что этому замечательному *индейцу* незадолго до смерти, когда он работал в лесу, изготавливая смолу, явился *черный человек* с ужасным видом и более чем человеческими размерами, который жестоко угрожал убить его, если он не пообещает прекратить *проповедовать* своим соотечественникам, и в частности пообещает, что, если он будет *проповедовать* дальше, то не будет говорить им ничего об *Иисусе Христе*? Индеец был потрясен, но нашел в себе мужество ответить: «Несмотря на тебя, я буду *проповедовать* Христа еще больше, чем раньше, и Бог, которому я служу, защитит меня, и ты никогда не сможешь мне навредить». Тогда призрак несколько смягчился, предложил *индейцу* довольно толстую книгу, перо и чернила и сказал, что если он сейчас подпишет эту книгу, то больше ничего от него не потребует, но мужчина с негодованием отверг это предложение, упал на колени и стал горячо и благочестиво молиться Богу о помощи против *искусителя*, после чего демон исчез.

Я бы никогда не предложил эту историю своим читателям, если бы не получил ее от честного и полезного *англичанина*,^[21] который в настоящее время проповедует Евангелие *индейцам*; и даже вероятная правдивость этой истории не побудила бы меня предложить ее, если бы она не была подходящим введением к еще более позднему повествованию.

Раздел 2. Не прошло и года-двух после этого происшествия (о котором не было никакого шума), как на различные места вблизи центра этой провинции обрушилось чудовищное нашествие демонов; там несколько десятков *несчастных людей* были потревожены ужасными явлениями *чернокожего человека* в сопровождении *призраков*, принимавших те или иные человеческие обличья, которые предлагали им подписать книгу в знак того, что они записаны на службу *дьяволу*, и когда они [3] отказались это сделать, их подвергли тысяче сверхъестественных мучений, что вызвало немалый ужас у свидетелей этих несчастных событий. В северной части Бостона была одна женщина, захваченная *злыми ангелами* через много месяцев после того, как закончилась общая буря недавних *чар*, и когда страна уже давно жила в относительном покое, как в плане преследований, так и в плане обвинений со стороны НЕВИДИМОГО МИРА. Ее звали *Маргарет Рул*, она была молодой женщиной, родившейся в семье трезвых и честных родителей, которые еще живы, но каким был ее характер до того, как ее посетили, я могу говорить с меньшей уверенностью в точности (), потому что я заметил, что везде, где *дьяволы* были освобождены, чтобы беспокоить какое-либо бедное существо среди нас, большая часть соседей сразу же начинала расспрашивать и рассказывать обо всех мелких тщеславиях своего детства с такими неравными преувеличениями, что они казались большими грешниками, чем те, на кого еще не набросился Пилат ада: Но утверждается, что примерно за полгода до ее посещения она заметно изменилась в лучшую сторону, проявив обнадеживающие признаки нового существа; она стала яростно заботиться о вечном спасении своей души и старалась избегать ловушек *дурного общества*. Эта молодая женщина никогда не видела страданий *Мерси Шорт* (^[22]), о которых уже было рассказано, и все же примерно через полгода после

славного и замечательного избавления этой бедной девушки эта *Маргарет* впала в страдание, удивительное, почти во всех обстоятельствах похожее на ее страдание, действительно, страдания были настолько похожи, что рассказ, который я привел об одном, почти полностью подходит и для другого, это было к тому же, *чуть больше, чем вторая часть той же мелодии*; действительно, случай *Маргарет* был в нескольких пунктах менее примечателен, чем случай *Мерси*, и в некоторых других вещах развлечение немного отличалось.

Раздел 3. Это было в день *Господень*, 10 сентября 1693 года, когда *Маргарет Рул*, после нескольких часов беспорядков в публичном собрании, впала в странные *припадки*, что заставило ее друзей отнести ее домой, где через несколько часов ее *припадки* приняли форму, которая убедила зрителей в их сверхъестественном характере; некоторые соседи были достаточно смелы, чтобы заподозрить, что источником этого бедствия является соседний дом, где жила несчастная женщина, которая ранее была заключена в тюрьму по подозрению в *колдовстве* и которая часто лечила очень болезненные раны, бормоча над ними определенные *заклинания*, которые я не буду повторять, чтобы не подвергать опасности отравления моего читателя. Эта женщина накануне вечером, перед тем как *Маргарет* попала в беду, очень жестоко обошлась с ней и угрожала ей; но опасность причинить вред бедной женщине, которая могла быть невиновна, несмотря на *предположения*, которые могли быть более обоснованными, чем эти, заставила благочестивых людей в окрестностях попробовать, не принесет ли непрерывная *молитва* Богу [4] более быстрое и безопасное облегчение *страдающей*, чем поспешное преследование любого предполагаемого преступника, и, соответственно, этот *безупречный курс* был единственным, которому всегда следовали; да, что я считал знаком к лучшему, пострадавшая семья была так же не склонна, как и все мы, размышлять о каком-либо другом поступке.

Раздел 4. Молодая женщина подверглась нападению восьми жестоких *призраков*, из которых она, как ей казалось, знала *трех* или *четырех* (), но остальные по-прежнему были с *закрытыми лицами*, так что она не могла разглядеть лица тех, кого, как ей казалось, она знала; она очень внимательно относилась к моим неоднократным просьбам *не называть имен*, чтобы ни один добрый человек не пострадал от ущерба своей репутации из-за коварной злобы великого Обвинителя; тем не менее, поскольку они впоследствии в частном порядке называли *их* мне, я осмелюсь сказать о них, что они являются своего рода *негодьями*, которые на протяжении многих лет подвергались жестоким *обвинениям* в *колдовстве*, как, пожалуй, ни одно другое существо, живущее на земле; хотя я далек от мысли, что видения этой молодой женщины были достаточным доказательством для этого. Эти проклятые *призраки* принесли ей *книгу* длиной примерно в *кубит*, *красную* и *толстую*, но не очень широкую, и потребовали, чтобы она приложила к ней *руку* или хотя бы коснулась ее *рукой* в знак того, что она становится слугой *дьявола*. После ее категорического отказа *сделать* то, о чем они просили, они больше не предлагали ей *книгу*, вместо этого они начали мучить ее способом, слишком адским, чтобы его можно было описать, и в этих мучениях приковали ее к *постели* на целых *шесть недель*.

Раздел 5. Иногда, но не всегда вместе с *призраками*, на молодую женщину (по ее словам) смотрел *низкий черный мужчина*, которого они называли своим хозяином — существо точно таких же размеров, цвета кожи и голоса, как и *дьявол*, который являлся другим одержимым людям не только в других частях этой страны, но и в других странах, даже в *европейском мире*, как сообщают нам рассказы о колдовстве там, все они провозглашают себя вассалами этого *дьявола* и, повинувшись ему, прибегают к различным способам ее истязания;

соответственно, ее жестоко *щипали невидимые руки*, очень часто в течение дня, и черные и синие следы от щипков сразу становились видны стоящим рядом. Кроме того, когда ее слуги оставляли ее без единой булавки, чтобы предотвратить некоторые опасные неудобства, она все равно время от времени получала мучительные раны от булавок, которые находили воткнутыми в ее шею, спину и руки, однако раны, нанесенные булавками, обычно заживали за несколько минут; она также странно искривлялась в суставах и впадала в такие сильные *судороги*, что [5] это поражало всех зрителей; те, кто мог смотреть на печальное состояние бедной семьи без чувственного сострадания, могли, конечно, иметь интриги, но я уверен, что в них не было настоящих *чувств*.

Раздел 6. Было бы крайне нехристианским, невежливым и даже неразумным предполагать, что *приступы* молодой женщины были лишь притворством. И я полагаю, что лишь люди особой *грязности* могут высказывать столь не , немилосердное осуждение,[23] однако, поскольку я не знаю, насколько далеко *дьявол* может завести воображение бедных созданий, когда он овладевает ими, в то время как в другое время, когда они *сами собой*, они бы презирали *притворяться* чем-либо. Теперь я ограничусь в своем повествовании теми эпизодами, в которых не может быть места для какого-либо притворства. Первым из них я упомяну следующее: с того момента, когда *Маргарет Рул* впервые обнаружила, что ее официально осаждают *призраки*, и до девятого дня после этого, а именно с 10 по 18 *сентября*, она полностью постилась, и все же по всем признакам она была такой же свежей, живой и бодрой в конце девяти дней, как и до их начала; в течение всего этого времени, хотя она испытывала сильный *голод*, но если ей приносили какую-либо пищу, она стискивала зубы и впадала в сильное страдание. Действительно, *один или два раза* за все это время ее мучители позволяли ей проглотить глоток чего-нибудь, что могло усилить ее страдания, из чего наиболее значительным было ложка *рома*; но в остальном, как я уже сказал, ее *пост* до *девятого дня* был очень суровым и строгим. Однако впоследствии не прошло и дня, когда ей не давали что-нибудь поесть для *поддержания сил*. И я должен добавить, что это дело с ее *голоданием* () было проведено так, что его было невозможно скрыть без объединения множества людей, не знакомых друг с другом, чтобы поддержать эту *аферу*, но тот, кто может представить себе такое в соседстве, наполненном добродетельными людьми, является *низким человеком*, я не могу назвать его иначе.

Раздел 7. Но если страдания этой молодой женщины не были *притворством*, то не могли ли они быть простой болезнью? Я не буду здесь спрашивать наших *садукеев*, какая болезнь заставляет тело покрываться *иголками*, без того чтобы была видна рука, которая их втыкала, или все ли *производители иголок* в мире были бы готовы испариться в определенные вредные привычки тела, вызывающие *болезнь*, но о *болезни* мой читатель будет судить, когда я расскажу ему кое-что еще об этих необычных страданиях. Я верю, что *злые ангелы* часто пользуются *естественными болезнями* детей человеческих, чтобы досаждают им такими дальнейшими бедствиями, которые мы называем *сверхъестественными*. Злобные *пары* и *соки* наших больных тел могут быть использованы *дьяволами*, проникающими в них, как средство для осуществления своей злобы над этими телами; и, возможно, по этой причине один пол может страдать от *невидимого мира* больше, чем *другой*, так же как и по *той причине*, по которой старый *змей* сделал свое *первое обращение*. Но я прошу вас, что вы скажете на это: *Маргарет Рул* иногда насильно раскрывали челюсти, после чего что-то *невидимое* выливали ей в горло; мы все видели, как она глотала, и все же мы видели, как она пыталась сделать все, что могла, плевая, кашляя и крича, чтобы не проглотить, но однажды стоявшие рядом ясно увидели что-то из этой странной *жидкости* на внешней стороне ее *шеи*; Она кричала, как будто ей влили *кипящую серу*, и весь дом сразу наполнился таким сильным запахом *серы*, что мы едва могли его вынести, чему есть

множество свидетелей; но сама молодая женщина была так ужасно *возбуждена*, что ее мучения могли бы разбить даже каменное сердце. *Это* происходило несколько раз, и несколько раз, когда ее рот был таким образом раскрыт, стоявшие рядом хлопали в ладоши, чтобы отвлечь ее от страданий, которые в противном случае последовали бы. Кроме того, иногда на *глаза* этой молодой женщины бросали *невидимый* для нас *белесый порошок*, от которого ее *глаза* испытывали сильное дискомфорт, но однажды часть этого *порошка* упала на ее щеку, откуда люди в комнате стерли его своими платками, и иногда молодая женщина также так сильно обжигалась невидимой серой, бросаемой на нее, что на ее коже появлялись очень чувствительные *волдыри*, на которые ее друзья считали необходимым наносить *масло*, подходящее для обычных *ожогов*, но большинство этих ран заживало в течение двух или трех дней, не более: Я думаю, что могу без *тщеславия* утверждать, что прочитал немало лучших систем *медицины*^[24], которые когда-либо видели в этих *американских* регионах, но должен признаться, что до сих пор не узнал названия естественного заболевания, к которому относятся эти странные симптомы: однако я мог бы предложить, пожалуй, много *естественных лекарств*, которые были бы чрезвычайно полезны против многих из них.

Раздел 8. Но произошли и *другие события*, выходящие далеко за рамки *естественных явлений*: однажды посреди ночи *Маргарет Рул* с грустью сетовала, что *призраки* угрожают утопить молодого человека из соседства, имя которого она назвала собравшимся. после этого выяснилось, что в то самое время этот молодой человек, будучи принудительно набранным на *военный корабль*, находившийся в то время в гавани, из-за какого-то недовольства пытался доплыть до берега и *утонул* бы, если бы его вовремя не подобрала лодка; по подсчетам, молодой человек бросился в воду через минуту или две после того, как молодая женщина рассказала о его *утоплении*; В другой раз она рассказала нам, что ^[7] *призраки* хвастались и смеялись в ее присутствии о своем недавнем подвиге, когда они украли у одного джентльмена его *завещание* вскоре после того, как он его написал; и через несколько часов после того, как она рассказала об этом, ко мне пришел джентльмен с частной жалобой, что, написав свое *завещание*, он его непонятно как потерял, *как* и *где*, он не мог себе представить; и кроме всего этого, в комнате то и дело раздавались странные звуки, которые наши люди не могли приписать никому, кроме *призраков*, да, стражи утверждают, что слышали, как эти демоны хлопали в ладоши так *громко*, что их невозможно было не заметить: И однажды ее мучители подняли ее к *потолку* комнаты и держали там перед многочисленной компанией *зрителей*, которым с *большим трудом* удалось снова опустить ее на землю.^[25] Было еще одно очень удивительное обстоятельство, связанное с ней, в соответствии с тем, что мы не только *читали* в нескольких историях о *бесах*, которые использовались в *колдовстве*, но и знали по некоторым из наших собственных страдающих: Однажды нам показалось, что мы заметили какое-то движение на ее подушке, немного в стороне от нее, и один из присутствующих, положив туда руку, с ужасом понял, что он *ощутил*, хотя никто не мог этого увидеть, *живое существо*, не совсем похожее на *крысу*, которое ловко ускользнуло от него; и были еще другие люди, которые пришли в большое смятение, ощутив, как они судили, в другое время то же самое *невидимое животное*.

Раздел 9. Как и в случае с тысячами других *зачарованных людей*, *Маргарет Рул* в этом отношении не позволяли слышать несколько слов, особенно слова «*молиться*» или «*молитва*», и все же она могла так ясно слышать буквы этих слов, что понимала их значение. Стоявшие рядом иногда были вынуждены произносить для нее по буквам, но поскольку некоторые считали это смешным, как будто это было какое-то *заклинание* или *чары*, чтобы приспособиться к способностям страдающей, то подобное делалось редко. Но что было более необычным в этом деле, так это то, что она не могла использовать эти *слова* в тех

проникновенных речах, с которыми она иногда обращалась к *призракам*, окружавшим ее. Иногда она долго обращалась к *призракам*, которых считала *ведьмами*, с такими *призывами к покаянию*, что они растопили бы даже *самое твердое сердце*. Ее выражения и аргументы были поистине необыкновенными; человек, возможно, с лучшим образованием, опытом и *достижениями*, намного превосходящими ее, не смог бы превзойти их. Тем не менее, когда она доходила до слов «Бог», «Господь», *Христос, Добро, Покайтесь* и некоторым другим подобным, ее уста не могли их произнести, после чего она иногда в гневном *отступлении* жаловалась на их злобу, мешающую ей произнести это слово, но затем она продолжала [8] с некоторыми другими *выражениями*, которые служили для того, чтобы выразить то, что она имела в виду. И я верю, что если бы самый подозрительный человек в мире наблюдал все обстоятельства этого дела, он сказал бы, что это не могло быть притворством.

Раздел 10. Не только в *Швеции*, но и в *Салемском* процессе над ведьмами зачарованные люди много говорили о *Белом Духе*, от которого они получали чудесную помощь в своих бедах; то, что недавно случилось с *Мерси Шорт* [26] благодаря общению с таким *Духом*, вызвало у всех нас справедливое удивление, но такой *Дух* посетил теперь и *Маргарет Рул*. Она говорит, что никогда не могла видеть его *лица*, но часто видела его яркие, сияющие и великолепные одежды; он постоянно стоял у ее *постели*, ободряя и утешая ее, советуя ей сохранять веру и надежду в Бога и никогда не поддаваться искушениям своих противников; она говорит, что он сказал ей, что *Бог позволил ей испытать эти страдания для вечного и невыразимого блага ее собственной души, для блага многих других и для Своей собственной бессмертной славы, и что поэтому она должна быть бодрой и уверенной в скором избавлении*; и удивительная решимость, с которой она встретила свои страдания, соответствовала таким ожиданиям. Кроме того, однажды священник настойчиво молился об освобождении этой молодой женщины и утверждал, что она принадлежит к его пастве и находится под его опекой; он имел на нее такое право, что должен был выполнять роль служителя Господа нашего, возвращая ее домой к Богу; только теперь *дьявол* мешал ему *сделать* то, на что он имел *право*, и поскольку у него было *большее право* привести ее к Богу, чем у *дьявола* увести ее от Господа, он смиренно обратился к Богу, который один мог исправить это дело, с просьбой спасти ее из *рук сатаны*; Сразу же после этого, хотя она ничего не слышала об этой сделке, она начала называть этого священника своим *отцом*, и именно этим именем она каждый день перед всеми людьми называла его: по ее словам, причиной этого было *то*, что *белый дух* сразу же после этой сделки сказал ей следующее: «*Маргарет, ты теперь должна знать, что (такой-то человек) является твоим отцом, Бог отдал тебя ему, с этого момента считай его своим отцом, слушайся его, уважай его как своего отца, следуй его советам, и все будет хорошо*». И хотя был еще один эпизод, который я понимаю так же мало, как и все остальные, я все же расскажу о нем. более трех раз я видел, как это сбывалось при избавлении от чар и одержимости людей, которых провидение Божье свело на мой путь, что их избавление не могло быть достигнуто до *третьего поста*, соблюдаемого для них, и на третий день все же было достигнуто избавление, хотя я *трижды* думал *умолять Господа, когда меня мучил Сатана*, тем не менее я должен искренне просить всех моих читателей остерегаться любых суеверных представлений о числе *три*. Если наш Бог услышит нас после одной молитвы и поста перед Ним, это хорошо, а если Он не удостоит нас Своей *милостью* после *трехкратного* повторения этого, то мы не должны унывать и отбрасывать нашу преданность, но если суверенная *милость* нашего Бога в каких-то конкретных случаях сочтет наше терпение достаточно испытанным, когда мы торжественно ждали Его в течение определенного количества раз, кто скажет Ему: что ты делаешь, и если будет какое-то количество случаев, в которых эта милость нашего Бога точно следовала тому же курсу, то, я надеюсь, это может найти место в наших скромных *наблюдениях* без какого-либо суеверия; Я говорю, что после

того, как *Маргарет Рул* пробыла более пяти недель в своих страданиях, этот *Белый Дух* сказал ей: «Хорошо, сегодня такой-то человек (которого он назвал) сохранил третий день для твоего освобождения, теперь будь бодрой, ты скоро будешь освобождена». Я поинтересовался, правда ли то, что было сказано об этом человеке, и получил точную и достоверную информацию, что это именно так, но я сомневаюсь, не проявил ли я при рассказе об этом эпизоде больше открытости, чем следует по отношению к другу, и по этой причине я утаил несколько наиболее *запоминающихся событий*, произошедших не только в этой, но и в некоторых предыдущих историях, хотя на самом деле я не настолько уверен в истинной природе этого *белого духа*, чтобы считать, что могу оказать другу большую честь, сообщив о том, какое внимание этот *белый дух*, возможно, уделил ему.

Раздел 11. В последний день недели ее мучители, как она думала и говорила, приблизившись к ней, были вынуждены отступить и уйти, так как по непонятной причине не могли с ней справиться, и они ушли к камину со своими куклами; но когда они стали втыкать булавки в эти куклы, они не смогли (согласно их видениям) ввести булавки, она оскорбляла их очень уместным насмешками, вызывая их теперь сделать все, что они могут, в то время как она испытывала удовлетворение, видя, как их *Черный Хозяин* бьет их и пинает, как *надсмотрщик* над множеством *негров*, заставляя их делать свою работу и возобновляя знаки своей мести над ними, когда они не могли этого сделать.^[27] Наконец, устав от своих безуспешных попыток унизить ее, они яростно сказали: «Ну, ты не будешь последней». И после паузы добавили: «Иди, и дьявол пойдет с тобой, мы больше ничего не можем сделать», после чего они вылетели из комнаты, а она, полностью придя в себя, с большой благодарностью поблагодарила Бога за свое избавление; ее мучители оставили ее крайне *слабой и обессиленной*, и она была охвачена *парами*, которые не только иногда приводили ее в обморок, но и время от времени на короткое время нарушали разумность ее мыслей; тем не менее, ее прежние беды не вернулись, и теперь мы ждем, чтобы увидеть благотворное влияние этих бед на души всех, кого они касались. И теперь я полагаю, что некоторые из наших ученых *умников*^[10] из *кофейни*, опасаясь, что эти доказательства существования *невидимого мира* могут испортить им часть их развлечений, будут пытаться превратить их все в развлечение, для чего их единственным предлогом будет то, что *они не могут понять, как такие вещи могут быть сделаны*, тогда как на самом деле тот, кто является философом настолько, чтобы прочитать всего один *маленький трактат*, опубликованный в 1656 году ни кем иным, как хирургом *армии*, или всего лишь одной главой *Хельмонта*,^[28] которую я не буду цитировать в данный момент слишком подробно, может дать гораздо более понятное объяснение этим *явлениям*, чем большинство этих *молодых людей* могут дать *объяснение*, почему и как их *табак* заставляет их плевать; или каким образом пламя их свечи становится освещающим, что касается этой *придирки*, то мир был бы погиб, если бы дьяволы обладали такой силой, какую они, по-видимому, имеют в нескольких наших рассказах,^[29] на что можно ответить, что, как и во многих других случаях, *лживые дьяволы* только знали, что это делается, и затем притворялись, что делают эти вещи, но истинный и лучший ответ заключается в том, что по этим вещам мы только видим, на что *дьяволы* могли бы иметь силу, если бы великий Бог дал им эти силы, тогда как сейчас наши истории дают *славное свидетельство существования Бога*, мир действительно был бы разрушен, и ужасно разрушен, если бы эти дьяволы, которые время от времени получают свободу, чтобы разыграть какие-то очень вредные шутки, не находились под ежедневным контролем какого-то *Всемогущего Высшего*, который не дает им совершать больше таких злодеяний. Поэтому вместо того, чтобы *издеваться и насмехаться* над историческими фактами, которые имеют такое несомненное подтверждение, что ни один человек, достаточно образованный, чтобы уважать общие законы *человеческого общества*, не станет в них сомневаться, нам следует скорее поклоняться доброте Бога, который не позволяет, чтобы такие вещи случались с нами

каждый день, как он иногда позволял, чтобы они случались с некоторыми из наших несчастных соседей.

Раздел 12. И что же, после всех моих неустанных забот и усилий, чтобы спасти несчастных от львов и медведей ада, которые схватили их, и после всех моих исследований, чтобы сорвать планы дьяволов по разъединению моих соседей, я должен быть вынужден прибегнуть к извинениям? Поистине, жестокие высказывания, которыми некоторые злые люди поносили мое поведение, и поддержка, которую другие люди оказали этим высказываниям, обязывают меня дать человечеству некоторое объяснение моего поведения; ни один христианин, я говорю, никто, кроме злодеев, не может осуждать меня за то, что я навещал тех из моей бедной паствы, кто в какой-то момент подвергся ужасным и ощутимым притеснениям злых ангелов; какими бы ни были их страдания, я не смог бы ответить за это перед моим славным Господом, если бы лишил их своих справедливых советов и утешения; и если я также с некоторой точностью наблюдал за методами невидимого мира, когда они стали заметными, то я был лишь слугой человечества, поступая так; да, не кто иной, как *достопочтенный Бакстер*, более одного или двух раз самым публичным образом призывал человечество благодарить [11] меня за эту службу. Я не был невосприимчив к большей опасности, сопутствующей мне в этом исполнении моего служения, чем если бы я должен был сделать десять тысяч шагов по скалистой горе, заполненной *гремучими змеями*; но я считал, что мудрый человек будет наблюдать за вещами, и *удивительное объяснение* и подтверждение *большой части Библии*, которое я видел в этих вещах, с *лихвой вознаградило* меня за то, что я наблюдал за ними. Теперь, посещая несчастных, я всегда придерживался мнения, что мы не знаем, какими силами обладают *дьяволы*, чтобы творить зло в образе тех, кто никогда явно не участвовал в *дьявольских союзах*, и что поэтому, хотя многие случаи колдовства были справедливо выявлены в ходе расследований, вызванных и начатыми *призрачными явлениями*, мы не могли быть слишком осторожными в отношении *ловушек*, расставленных для нас в *коварных уловках сатаны*; мир знает, сколько страниц я написал и опубликовал, а некоторые джентльмены в правительстве знают, сколько писем я написал, чтобы предотвратить чрезмерное доверие к обвинениям в колдовстве, поэтому я все еще призываю страдающих не кричать ни о чем, что причиняет им страдания. Но если это может принести какую-то пользу, они могут в частном порядке рассказать о своих мыслях кому-нибудь достаточно рассудительному, чтобы не злоупотребить их сообщениями. В результате этого ни одно доброе имя в мире не было запятнано из-за какого-либо страдающего человека, который попал под мое особое внимание, да, ни один мужчина, женщина или ребенок не попали в беду из-за тех, кто был поражен, после того как я начал о них заботиться; как часто мне приходилось слышать, что много лет назад у меня была возможность выдать таких людей, которые были обвинены в недавней буре колдовства, но я все замаял, и после того, как эта буря поднялась в Салеме, я сам предложил обеспечить едой, еду, питье и жилье не менее чем для шестерых из тех, кто пострадал, чтобы можно было провести эксперимент и проверить, не положит ли конец возникающим тогда бедам молитва с постом о снятии страданий, не доставляя гражданским властям хлопот по преследованию тех, кто, кроме как сознательного внимания к крикам несчастных семей, не мог преодолеть нежелание почтенных судей вмешиваться в это дело;^[30] Короче говоря, я смиренно, но свободно утверждаю, что в этом мире нет человека, который больше, чем я, бедняк, желал бы защитить своих соседей от неудобств, вызванных *призрачными воплями*, да, я очень ревнив, я сделал так много в этом направлении, что согрешил в своих поступках, таковы были трусость и страх, к которым привело меня мое внимание к недовольству других людей. Я знаю человека в этом мире, который считал, что он способен осудить некоторых ведьм, которые должны умереть, но его уважение к общественному миру

заставило его скорее попробовать, *не может ли он* [12] *возродить их через покаяние*: и так как я старался разрушить надежды *дьяволов* на то, чтобы натравить людей друг на друга, я также сдерживал и подавлял те запретные любопытства, которые дали бы *дьяволу* повод задержаться среди нас, когда я видел удивительные *ловушки*, расставленные для *любопытных* людей, благодаря тайным и будущим вещам, открытым из *уст девушек, одержимых духом гадания*; По правде говоря, я могу вспомнить только одно дело, в котором можно было бы найти хоть какую-то тень основания для *исключений*, и это то, что я разрешил стольким людям приходить и смотреть на тех, кто был *поражен*, [31] теперь я должен сказать, что я почти *тысячу раз* умолял друзей несчастных, чтобы они не допускали вторжения никакой компании, кроме тех, *кто молитвами* или другими способами мог бы им помочь; Тем не менее, я не запретил абсолютно всем компаниям приходить в ваши «обитаемые привидениями комнаты», отчасти потому, что бедствия, постигшие семьи, требовали помощи *многих друзей*, отчасти потому, что я хотел, чтобы были *беспристрастные свидетели* всех видов, чтобы опровергнуть клевету тех, кто говорил, *что все это было лишь обманом*; и отчасти потому, что я видел, как Бог освятил зрелище страданий пораженных для душ многих зрителей, и это очень славное дело, о котором я теперь должен упомянуть — дьяволы самыми ужасными действиями вторглись в наш район, и Бог настолько превзошел всю ярость и злобу этих дьяволов, что все пораженные не только были *избавлены*, но, я надеюсь, также были спасены и приведены к Богу, и репутация *ни одного* хорошего человека в мире не была повреждена, но, напротив, души многих, особенно подрастающего поколения, были пробуждены к некоторому знакомству с *религией*, наши молодые люди, принадлежавшие к *молитвенным собраниям* обоих полов, часть из которых обычно проводила целые *ночи* и недели вместе в *молитвах* и псалмах по этим поводам, в которых дьяволы не могли получить ничего, кроме как, подобно *глупцам*, *бич для своих собственных спин*, а несколько десятков других молодых людей, которые были чужды истинной набожности, теперь были потрясены живыми проявлениями *ада*, явно представленными перед их глазами, когда они видели людей, жестоко испуганных, раненных и измученных голодом дьяволами и обожженных горячей *серой*, и все же сохранялись в этом мучительном состоянии так, что по истечении месяца страданий они были способны перенести еще один, так что и о них теперь можно было сказать: «Смотрите, они молятся все вместе» — дьявол не получил ничего, но Бог получил хвалу, Христос получил подданных, Святой Дух получил *храмы*, Церковь получила *прибавку*, а души людей получили вечные *блага*; Я не настолько тщеславен, чтобы сказать, что какая-либо моя *мудрость* или *добродетель* способствовали этому благовому порядку вещей: но я настолько справедлив, чтобы сказать, что я не помешал этому благу. [13] Поэтому, когда появились те, кто подбирал небольшие несвязные обрывки и фрагменты моих *бесед* в этом плодотворном исполнении моего служения и исказили их в своих оскорбительных *памфлетах*, чтобы убедить город, что я был их *общим врагом* в тех самых вопросах, в которых, если в чем-либо я явно проявил себя как истинный слуга им, насколько это было возможно, хотя моя жизнь и душа были поставлены на карту. Да, поступая как сам *сатана*, с помощью коварных, подлых, неприятельных *инсинуаций*, как будто я не обладал скромностью и серьезностью, присущими служителю Евангелия, я не мог не считать, что со мной обошлись недоброжелательно, и пренебрежение *других* к тому, чтобы отдать мне *справедливость* в этом деле, заставило меня завершить это повествование жалобами на *еще одно слушание* таких чудовищных обид. [32]

СНОСКИ:

[20] Незадолго до того, как было написано вышеуказанное, на острове Мартас-Виньярд проживали два известных индейца-христианина: *Хиакумс* и *Джон Токинос*. Вероятно, автор

имеет в виду одного из них. См. «Книга об индейцах», т. II, 118; или стр. 182, издание 1851 г. См. также приложение к «Избранным проповедям» 1698 г., стр. 90 и далее.

[21] Возможно, капитан Томас Таппер. См. «Избранные проповеди» Нойеса, 1698, стр. 95. Были также Элдад и Самуэль Т. — рукописи Сьюолла.

[22] Об этом человеке ничего не известно, кроме того, что можно найти в этой работе. В Ньюбери рано появились люди с таким же именем.

[23] Если бы ученый автор жил сегодня, он, несомненно, с радостью вычеркнул бы многие страницы своего собственного произведения, поскольку оно более *грязное*, чем любое из тех, на которые он тогда жаловался.

[24] Было бы любопытно, если не восхитительно, узнать сегодня, какие медицинские книги были у доктора в то время. Несомненно, на его полках занимали видное место книги Галена и Парацельса.

[25] Г-н Калеф не прокомментировал эту часть истории так строго, как она того заслуживала и как он мог бы сделать с должным достоинством.

[26] Мистер Сэвидж обнаружил довольно много *коротких* семейств, но не *щадит* нас с ними. См. его *Генеалогический словарь*.

[27] Этот рассказ почти не уступает тому, что рассказывает о шведских ведьмах доктор Хорнек. Об этом авторе будет сказано еще.

[28] Жан-Батист Ван-Хельмонт, житель Брюсселя, родился в 1577 году. Он был настолько известным врачом и натуралистом, что его считали магом, за что он был брошен в тюрьму. Он сбежал и укрылся в Голландии, где умер в 1644 году.

[29] Автор нигде не сообщает нам, насколько велика сила дьявола. Судя по некоторым его утверждениям, она, по-видимому, безгранична. Более того, он (доктор Мэзер) сказал нам, что этот континент на самом деле принадлежал дьяволу. Если это действительно так, то вторжение европейцев на эту землю, безусловно, было нарушением его прав.

[30] Об этом будет сказано ниже. Автор широко использует похвалы г-на Бакстера в адрес его рассказа о детях Гудвинов, который он впоследствии напечатал в «*Magnalia*», книга VI, 71 и др., и добавляет: «Когда она была переиздана в Лондоне, знаменитый мистер Бакстер поместил к ней предисловие, в котором он говорит: «*Этот великий пример сопровождается настолько убедительными доказательствами, что только очень упрямый саддукей может не поверить в него*». — Там же, 75.

[31] Кроме того, было намекнуто, что были времена, когда число принятых страдающих не превышало *единственного* числа. Но это, несомненно, было злонамеренной попыткой *саддукеев* вовлечь кого-то, кто мог быть довольно ревностен в выявлении *колдовства*, когда оставался наедине со страдающим. Доктор был очень возмущен этим, как будет видно далее.

[32] Было бы очень приятно, если бы автор сообщил своим читателям, что он имел в виду под «пренебрежением других». Объяснение «другого слушания» будет дано постепенно.

ЧАСТЬ II.

Письмо г-ну К. М.

Бостон, 11 января 1693 г.

Г-н Коттон Мазер,

Преподобный господин, Полагая это необходимым по многим причинам, я представляю вам копию того документа, который был столь искажен, с тем чтобы исправить все, что может быть признано неверным или неточно представленным, если таковое окажется, и который гласит следующее.

13 сентября 1693 года.

Вечером, когда солнце скрылось, уступив место темноте, я и некоторые другие были подвижны любопытством увидеть Маргарет Рул, тем более что ходили слухи, что мистер М. будет там в тот вечер. Придя в дом ее отца[33], в комнату, где она лежала в постели, мы увидели девушку лет семнадцати с здоровым лицом, лежащую неподвижно и почти не говорящую, а то, что она говорила, казалось, как будто она была в полуобморочном состоянии. Затем пришли мистер М—— отец и сын[34] и другие с ними, всего около 30 или 40 человек. Они сели, отец на табуретке, а сын у кровати рядом с ней, и сын начал расспрашивать ее: «Маргарет Рул, как ты себя чувствуешь?». Затем последовала пауза без ответа. Вопрос: «Что там, много ведьм сидит на тебе?». Ответ: «Да». Вопрос: «Ты не знаешь, что есть строгий хозяин?». Затем она впала в приступ; он положил руку ей на лицо и нос, но, как он сказал, не почувствовав дыхания; затем он погладил ее по лицу перчаткой и потеревил ее живот (ее грудь не была покрыта постельным бельем) и велел другим сделать то же самое, и сказал [14], что это облегчило ее состояние, и она пришла в себя. В. Разве ты не знаешь, что есть суровый Хозяин? О. Да. Ответ: Не служи суровому Хозяину, ты знаешь, кому. В. Ты веришь? Затем она снова впала в приступ, и он снова потеревил ее грудь и т. д. (примерно в это время Маргарет Перд[35], служанка, помогала ему потеревить ее. Пострадавшая сердито сказала ей: «Не лезь ко мне», и поспешно оттолкнула ее руку. Он пошевелил пальцами перед ее глазами и спросил, видит ли она ведьм. А. Нет. В. Ты веришь? А. Да. В. Ты веришь в того, кого знаешь? А. Да. В. Ты хочешь, чтобы другие люди тоже верили в того, кого знаешь? А. Да. Вопрос: Кто тебя мучает? Ответ: Я не знаю, их очень много (примерно в это время отец спросил, знает ли она призраков? Присутствующий сказал, что если бы она знала, то не сказала бы; сын продолжил). Вопрос: Ты видела черного человека, не так ли? Ответ: Нет. Ответ: Надеюсь, ты никогда его не увидишь. В. Тебе предлагали книгу, не так ли? О. Нет. В. Когда тебя поглаживают, тебе становится легче, не так ли? О. Да. Она повернулась и слегка застонала. В. Теперь ведьмы царапают тебя, щиплют и кусают, не так ли? А. Да, затем он положил руку ей на грудь и живот, то есть на одежду, и почувствовал, как он сказал, живое существо, что побудило отца и некоторых других тоже пощупать. Q. Разве вы не чувствуете живое существо в постели? А. Нет. Ответ: это только фантазия. Q. Большое скопление людей усиливает ваши мучения, не так ли? А. Да. Людям, находившимся рядом, было предложено удалиться. Одна женщина сказала: «Я уверена, что я не ведьма, я не уйду», так же сказали и другие, поэтому никто не удалился. В. Пойдем ли мы на молитву? Затем она лежала в припадке, как и раньше. Но на этот раз, чтобы привести ее в чувство, они помахали шляпой и погладили ею ее голову и подушку. В. Пойдем ли мы на молитву и т. д. Произнося слово. О. Да. Отец пошел на молитву, которая длилась, пожалуй, полчаса,[36] в основном против силы дьявола и колдовства, и чтобы Бог

изгнал мучителей: во время молитвы сын стоял рядом, и когда они думали, что у нее приступ, поглаживали ее и поглаживали, как и раньше, и махали другим, чтобы они делали то же самое, после молитвы он продолжил; Вопрос: Вы не слышали, когда мы молились, не так ли? А. Да. Вы же не всегда слышите, иногда слышите только пару слов, не так ли? А. Нет. Затем он повернулся к ней и сказал: «Это просто еще одно проявление милосердия». Маргарет Перд ответила, что она не похожа на нее в своих приступах. В. Что она ест и пьет? О. Она ничего не ест, но пьет ром. Затем он предупредил молодых людей, чтобы они были осторожны, и т. д., сказав, что это печально, когда тебя так мучает дьявол и его орудия. Молодой человек, присутствовавший в одежде моряка, ответил, что это все дело рук дьявола, после чего священники удалились. Вскоре после их ухода страдающая попросила женщин уйти, сказав, что компания мужчин ей не неприятна, и, ухватив за руку Эдварда Уильямса (), молодого человека, который, как говорили, был ее бывшим возлюбленным и который собирался уходить, она снова потянула его на его место, сказав, что он не должен уходить сегодня вечером.

[15] 19 сентября 1693 года.

Этой ночью я снова навестил ее и застал ее в более бодром состоянии, чем раньше. Вокруг нее было около восьми человек, она кричала и шумела: три или четыре человека потирали и щетали ее руками, они говорили, что щетание избавляет их от приступов, если они щетают или потирают в нужном месте; поэтому они щетали и потирали ее в нескольких местах и говорили, что когда они делают это в нужном месте, она может дышать, и по этому они и узнают. Когда она пришла в себя, то вскоре начала весело болтать. Вошел молодой человек и спросил ее, как она себя чувствует. Она ответила, что очень плохо, но сейчас немного лучше; он скоро сказал ей, что должен уйти, и пожелал ей доброй ночи, на что она, казалось, расстроилась, сказав, что ей нравится его компания, и что она не хочет, чтобы он уходил, пока она не поправится, добавив: «Я умру, когда ты уйдешь». Затем она пожаловалась, что ей не надели чистую шапочку, а оставили лежать, как животное, сказав, что она потеряет своих друзей. Она сказала, что удивляется, как люди могут быть настолько злы, что думают, будто она не страдает, а притворяется. Молодая женщина ответила: «Да, если бы они увидели тебя в таком веселом настроении, они бы сказали, что ты действительно притворяешься». Она ответила, что мистер М. сказал, что сейчас ее время смеяться, и она должна смеяться. Она сказала: « » Мистер М. был там этим вечером, и она спросила, как долго он был там. Она сказала, что он оставался с ней наедине в комнате полчаса и сказал, что некоторые пришли шпионить и доложить в город, что она не страдает. Что в течение этого времени у нее не было приступов, что он спросил ее, знает ли она, сколько раз он молился за нее сегодня? Она ответила, что не знает, и он сказал, что молился за нее девять раз за день. Присутствующие сказали, что иногда у нее бывали приступы, и никто не мог разжать ее суставы[37], и что пришла старая женщина с железной челюстью и пыталась это сделать, но не смогла. Они также сказали, что ее голову нельзя было сдвинуть с подушки. Я попытался поднять ее голову и не обнаружил никаких трудностей, как и другие (так же поступили и другие), но не хотел обидеть ее, поднимая ее, и один из них был отруган за попытку это сделать, и они сердито сказали, что он ломает ей шею. Присутствующие сказали, что мистер М. не хотел молиться с ней, когда в комнате были люди, как они делали это однажды ночью, когда он почувствовал живое существо. Маргарет Перд и еще одна сказала, что они почувствовали запах серы;[38] Я и другие сказали, что мы ничего не почувствовали; тогда они сказали, что не знают, что это было. Маргарет сказала, что жалеет, что не была здесь, когда был мистер М——, другая сопровождающая сказала, что если бы вы были здесь, вам,

возможно, не разрешили бы войти, потому что даже ее собственной матери не разрешили присутствовать.

Сэр, после самого тяжелого бедствия и величайшего позора для религии, которое когда-либо постигало эту страну, и после того, как большинство людей начали опасаться, что были предприняты некоторые неправомерные шаги, и после того, как Его Превосходительство (с одобрения их величеств, как говорят) положил конец казням, и люди начали [16] надеяться, что подобное никогда не повторится; обнаружив, что эти сообщения содержат в себе нечто необычное, я записал их в ту же ночь, чтобы убедиться в их достоверности, и вскоре обнаружил, что они подтверждаются, так что у меня (помимо других доказательств) есть все, подписанное двумя лицами, готовыми подтвердить их правдивость, но, не удовлетворившись этим, я показал их некоторым из ваших близких друзей, чтобы получить еще большую уверенность: Но я был очень удивлен сообщением, которое вы мне прислали, что я должен быть арестован за клевету, и тем, что вы называли меня одним из худших лжецов, сделав это новостью с амвона под названием «Вредные клеветнические высказывания» и т. д. Это и послужило поводом для моего первого письма.

29 сентября 1693 года.

Преподобный СИР,

Я написал от имени нескольких человек, которые утверждают, что были присутствовали при Маргарет Рул 13-го числа этого месяца, о ее ответах и поведении и т. д. И показав это нескольким моим друзьям, а также вашим, и поняв, что вы обиделись на это; настоящим сообщаю вам, что если вы и любой другой конкретный друг пожелаете встретиться со мной и некоторыми другими беспристрастными лицами у мистера Уилкинса или у Бена Харриса,[39] сообщив мне время, я буду готов прочитать вам это письмо, а также дальнейший отчет о событиях 19-го числа текущего месяца, который может быть необходим для предотвращения беспочвенных предрассудков и для того, чтобы заслуженная вина была возложена на того, кто ее заслуживает; От,

С уважением, ваш в том, чем могу, Р. К.

Результатом этого, сэр, (не говоря уже о том длинном письме, которое мне прочитали только один раз) было то, что вы прислали мне сообщение, что встретитесь со мной у мистера Уилкинса, но до этого ответа, по жалобе вашей и вашего отца, я был приведен по ордеру перед судом их величеств за скандальные клеветнические высказывания в ваш адрес и был обязан дать ответ на заседании суда. Я не помню, чтобы вы тогда возражали против правдивости того, что я написал, но утверждали, что оно было искажено упущениями, которые, если это и было так, я не мог исправить, поскольку дал правдивый отчет обо всем, что стало мне известно; И, сэр, чтобы вы могли понять причины, по которым я приложил столько усилий, а также для моей собственной информации, если это было возможно, я написал вам второе письмо на эту тему.

24 ноября 1693 года.

Преподобный СИР,

Ожидая несколько недель, что вы встретитесь со мной у мистера Уилкинса, как вы мне наметнули, J. M——, и поскольку время нашей встречи в другом месте приближается, я подумал, что не будет лишним изложить вам кратко свои мысли по поводу этого важного

вопроса, который, как вы говорите, вызывает столько [17] горячих споров. То, что ведьмы существуют, не вызывает сомнений, иначе Библия, которая назначает им наказание смертью, была бы напрасной. Но что такое колдовство и в чем оно заключается, кажется, и есть вся сложность. И как легко можно доказать, что не все, кто носит это имя, могут быть справедливо так названы, так и некоторые вещи и действия, которые не так высоко ценятся большинством, при надлежащем рассмотрении окажутся не заслуживающими лучшей оценки.

В своей последней книге вы изложили краткий обзор того, что было написано на эту тему тремя выдающимися людьми, которые когда-либо занимались этим вопросом[40] (как вы их называете), а именно г-ном Перкинсом, Гоулом и Бернардом, состоящий из около 30 признаков, по которым их можно узнать, многие из которых отличаются друг от друга, если не противоречат друг другу: среди всех них я могу найти только один решающий, а именно Оно принадлежит г-ну Гоулу, глава IV, и звучит так: среди самых несчастных обстоятельств, позволяющих осудить ведьму, одно из них — злословие и опровержение Слова, Дела или Поклонения Бога, а также попытка с помощью каких-либо необычных знамений отвлечь от него любого, см. Втор. 13:1, 2. Матф. 24:24. Деяния 13:8, 10. 2 Тимофею 3:8. Обратите внимание на эти места, и именно за это свойство противостоять и извращать все они признаны явными и абсолютными ведьмами.

Этот пункт, изложенный и вставленный вами, либо является правдой, либо нет, и если нет, то почему он вставлен здесь от одного из триумvirата, если это правда, как в изобилии свидетельствуют цитируемые места Писания, откуда же взялось, что ему уделяется так мало внимания, хотя это единственный пункт, хорошо доказанный Писанием, или что остальные члены триумvirата настолько забыли о своей работе, что не упомянули его. Было бы несправедливо по отношению к памяти этих в остальном мудрых людей предполагать, что у них были какие-то зловещие намерения; но, возможно, сила преобладающего мнения в сочетании с соответствующим образованием затмила их суждения, как это часто бывает во многих других случаях. Но если вышесказанное является правдой, то Писание ясно и полно: что такое колдовство? И если это так, то зачем нужен следующий пункт о повешении людей без полных и ясных доказательств, как в других случаях? Или зачем нужны остальные рецепты триумvirата? Зачем молиться, чтобы страдающие могли обнаружить, кто их мучает? Или зачем искать теты, чтобы дьявол мог их впитать в своей старости, или проводить эксперимент с молитвой «Отче наш» и т. д., которые в некоторых местах практикуются множеством людей, склонных к суеверию. Для облегчения страдающих практиковались и другие действия, менее оправданные, если не имеющие ярко выраженного привкуса самого колдовства, а именно: нелепое воображение, что рукой и т. д. можно прогнать призраков или сбить невидимые цепи, или ударом в воздух ранить страдающего или других и т. д. Я пишу это не для того, чтобы кого-то обвинять, а для того, чтобы все помнили, что у дьявола есть пределы, которые он не может преодолеть, что дьяволы настолько полны злобы, что человечество не может ее усилить, что там, где у него есть власть, он не может и не будет упускать возможности ее использовать, что только Всемогущий устанавливает [18] пределы его ярости и только Он может поручить ему причинить вред или уничтожить кого-либо.

Последнее, сэр, является, по моему мнению, таким фундаментом истины, что я не могу не считать своим долгом утверждать это, когда меня просят, даже с риском потерять все.[41] И, следовательно, разоблачать такие вещи, как то, что ведьма может поручить дьяволам мучить смертных, что он может по своему желанию или по желанию ведьмы

принимать любой облик, что повешение или казнь ведьм может ослабить его силу мучить или восстановить тех, кто был мучим на расстоянии, и многое другое, зависящее от этого; все это, по моему мнению, в высшей степени порочит Бога и ставит под угрозу благополучие народа, и я добавляю, что, поскольку Священное Писание полно упоминаний о существовании колдовства (ut sup.), так же очевидно, что существует одержимость, и что тела одержимых не только подвергаются мучениям, но и странно возбуждаются, если не используются их языки () для предсказания будущего и т. д., и почему бы им не обвинять невинных в том, что они их околдовали, притворяясь гадалками, чтобы завоевать доверие. Это вполне можно ожидать от того, кто является отцом лжи, чтобы в конце концов он мог погрузить страну в кровь, злобу и зло, жадно стремясь к этому, и таким образом окончательно отвратить их от страха и зависимости от Бога, чтобы они боялись его, и предполагаемую ведьму, тем самым достигнув своей цели в отношении человечества; и не только это, но и естественные расстройств, как часто отмечали здравомыслящие люди, действовали так, что обманывали больше, чем простой народ, о чем свидетельствуют многие известные врачи и другие. А что касается доказательства множества признаний, то эта страна к настоящему времени может считаться компетентным судьей в том, какое доверие мы должны им оказывать, имея столь многочисленные примеры, а также в том, как они были получены.

И теперь, сэр, если в этом есть что-то ценное по вашему мнению, позвольте мне просить вас не считать это хуже из-за того, что оно исходит от столь незначительной руки; однако, если у вас есть предубеждения и т. д., я готов служить вам в меру своих сил; но если вы судите об этом иначе, вы можете применить свои собственные методы для моего лучшего информирования. Я, сэр, к вашим услугам в том, чем могу,

П. К.[42]

В ответ на последнее, сэр, вы ответили джентльмену, который его представил, что у вас нет ничего, чтобы преследовать меня, и сказали, что, что касается ваших взглядов в ваших книгах, вы не обязываете никого в них верить, а затем вновь подтвердили свое обещание встретиться со мной, как и раньше, хотя оно еще не было выполнено. Соответственно, хотя я ждал на заседании, никто не выдвинул против меня никаких обвинений, и я был освобожден. Это дало мне некоторый повод полагать, что вы намеревались все забыть; но вместо этого я обнаружил, что угли снова раздуты, поскольку я, как предполагается, представлен в недавнем рукописном документе «*More Wonders of the, &c.*» как противоречащий вашему дискурсу в вашем верном исполнении вашего долга и т. д. И те, кто не видит глазами автора, превращаются в садукеев и витлинцев, «[43]» и т. д., а аргументы, не согласующиеся с чувствами [19], содержащимися в ней, — в буффонаду; редко, без сомнения, согласующиеся с духом Христа и его отношением к неверующему Фоме, чья неверность была несравненно менее оправданной, но автор давно решил не проявлять ни капли терпения к тем, кто отрицает, и т. д., поэтому удивление не так велико. Неизбежно, что будут оскорбления, но горе тому, от кого они исходят. Поэтому, чтобы оправдать себя от таких ложных обвинений, сатанинских инсинуаций и искажения ваших действий и т. д., и чтобы оправдать вас, сэр, насколько это в моей власти, от тех предположений, которые, как говорят, были намекнуты, как будто вы носили, а не скромность и серьезность, которые присущи служителю Евангелия; которые, как кажется, некоторые, никогда не видящие упомянутых рассказов, сообщают, что они содержат; Я говорю, сэр, что по этим причинам я представляю вам здесь первую копию, которая когда-либо была сделана, и т. д. И намереваюсь в течение недели

быть готовым, если вы выразите желание, посетить вас либо в ранее назначенном месте, либо в любом другом, которое не имеет значения для цели; чтобы, если в этом повествовании обнаружатся какие-либо недостатки, их можно было исправить.

Таким образом, сэр, я дал вам подлинный отчет о своих чувствах и действиях в этом деле; и прошу и молю, чтобы, если я ошибаюсь, мне показали это из *Священного Писания* или здравого *разума*, а не цитатами из *Вергилия* или *испанской риторики*.^[44] Ибо я нахожу, что упомянутые *умники* настолько далеки от ответа на ваши глубокие вопросы, что не могут даже притвориться, что показывают различие между колдовством в общепринятом его понимании и одержимостью; даже не могут доказать, что *евреи* или первые *христиане* когда-либо верили, что ведьма может послать дьявола, чтобы мучить своих соседей; но ко всему этому, сэр (вы же соль земли *и т. д.*), у меня есть основания надеяться на удовлетворительный ответ от того, кто уважает вашу личность и должность; И я, сэр, к вашим услугам во всем, чем могу,

Р. К.

Письмо г-на К. М.

Бостон, 15 января 169¾ года.

Г-н Р. К.

Учитывая, что вы выражаете желание, чтобы то, что неверно (я полагаю, что вы имеете в виду также неправдиво) представлено в документе, который вы недавно прислали мне и который содержит вымышленное повествование о визите моего отца и меня к страдающей молодой женщине, которую мы считали *одержимой дьяволом*, было исправлено: Я хочу сказать, как я уже неоднократно говорил, что я едва ли нахожу в всей статье что-либо, касающееся моего отца или меня, что было бы представлено справедливо или правдиво. Я также не могу думать, что кто-либо, знакомый с обстоятельствами моих родителей, не посчитает его заслуживающим гораздо лучшей характеристики, чем та, которую ему дает это повествование. Когда главной целью нашего визита к бедной страдающей девушке было предотвратить обвинения соседей, можно ли справедливо утверждать, что нашей целью было вызвать такие обвинения, как это представлено в газете? У нас есть показания лучших свидетелей, и их немало, что когда мы спросили *Рул*, знает ли она, кто ее мучает, этот вопрос был лишь вступлением к торжественным обвинениям, которые мы затем в основном выдвинули, что она скорее умрет, чем назовет имена тех, кого она, по ее мнению, знает (). Ваши информаторы сообщили об этом вопросе, но не сообщили о том, что последовало за ним, как о существенном для постановки этого вопроса: И можно ли это назвать справедливостью? Не может быть справедливым, что когда священники верно и тщательно выполняют свой долг перед несчастными в своей пастве, мелкие кусочки, обрывки и фрагменты их проповедей собираются воедино, чтобы сделать их презренными, когда не упоминается все необходимое, своевременное и полезное, что происходило в этих проповедях; Без которых невозможно понять смысл менее значимых отрывков; и все же у меня есть множество доказательств, готовых к принесению под присягой, которые однозначно подтвердят эту часть несправедливости, о которой говорится в вышеупомянутом повествовании, по отношению как к моему отцу, так и ко мне самому. Кроме того, мне кажется несправедливым и неразумным, что я подвергаюсь осуждению, за которое вы сами (не говоря уже о некоторых других) могли бы подвергнуть меня осуждению, если бы я не

сделал этого, *а именно* за то, что я отговорил столько людей от того, чтобы собираться вокруг одержимой девушки, и все же, как я убеждаю себя, вы не можете не считать это хорошим советом, чтобы не допускать много людей в такие одержимые комнаты; кроме того, несправедливость становится еще более очевидной, поскольку я не нахожу ничего повторяющего то, что я сказал о преимуществе, которое дьявол извлекает из чрезмерного наблюдения и любопытства.^[45]

В том, что несколько вопросов в документе сформулированы таким образом, что содержат в себе предположение о том, о чем спрашивается, мягко говоря, очень несправедливо. Но это еще не все: в повествовании содержится ряд ошибок и неправд, которые, если бы они были умышленными и преднамеренными, можно было бы справедливо назвать грубой ложью. Утверждение о том, что, когда мой отец и я вошли в комнату, я начал разговор, далеко от истины. Надеюсь, я понимаю правила хорошего тона немного лучше, чем это. В доказательство этого, если понадобится, многие могут дать показания об обратном.

Не менее неправдиво утверждение, что мой отец или я задали вопрос: «Сколько ведьм сидит на вас?». Мы всегда осторожно избегали этого выражения, поскольку оно противоречило нашим внутренним убеждениям. Все присутствующие (я полагаю) могут поклясться, что не слышали, чтобы мы его использовали (за исключением ваших свидетелей), и я дрожу при мысли, насколько смелыми должны быть эти жалкие существа, чтобы призывать Всемогущего к клятве в таком ложном деле. Столь же ложным является утверждение, что я потирала живот *Рул*, когда ее грудь была обнажена. Клятва ближайших зрителей, дающих правдивый отчет об этом деле [21], докажет, что это не что иное, как грубая (если не двойная) ложь; и, чтобы быть более ясным, это выглядит как ложь, придуманная специально (по крайней мере, теми, кому вы обязаны за повествование) с целью злобно и подло разоблачить меня. Ведь вы не можете не знать, насколько это представление способствовало тому, что люди поверили в грязную вещь обо мне; я далек от мысли, что в своей совести вы верите, что никакое непристойное действие такого рода не могло быть совершено мной перед такими наблюдателями, если бы я был настолько злой, чтобы склоняться к тому, что низко. Кажется практически невозможным, чтобы мне была возмещена несправедливость, причиненная, я надеюсь, как и любому скандалу, непорочному, хотя и слабому и незначительному служителю Церкви Божьей. Не менее неправдиво и то, что это был слуга, а не я, кто сказал: «Если *Рул* знает, кто ее мучает, она все равно не скажет». Поэтому я сказал это, чтобы побудить ее продолжать скрывать все имена; для этого я могу предоставить достаточное количество клятв в качестве подтверждения. Далеко не соответствует действительности утверждение, что я ощутил присутствие беса в *Руле* на ее животе, поскольку клятвы зрителей и даже тех, кто думал, что ощутил его, могут подтвердить, что он был на подушке, на расстоянии от ее тела. Столь же неверно следующее утверждение, *а именно*, что ей было сказано, что ее непонимание этого странного осязаемого, хотя и невидимого, Двигателя было плодом ее воображения, поскольку я пытался убедить ее, что это могло быть лишь воображением других, что такого вообще не существует. Для этого также могут быть представлены вполне достаточные свидетели. Ложно утверждается, что мой отец прикоснулся к молодой женщине после упомянутого явления, поскольку его рука никогда не приближалась к ней; клятва может вполне оправдать его. Совершенно неправдиво, что мой отец молился, возможно, полчаса, против силы дьявола и колдовства и чтобы Бог изгнал мучителей. Свидетели, пользующиеся наилучшей репутацией, могут подтвердить, что его молитва длилась не более четверти часа и что в конце молитвы было не более одной фразы, которая имела следующий смысл; и эта фраза также была осторожно сформулирована с особой осторожностью и скромностью, *а именно*: если в этом деле были какие-либо злые силы, то да будет воля Божья, чтобы они были

раскрыты. И что для этой просьбы было больше, чем обычная причина, я могу убедить любого, кто пожелает спросить меня. И странно, что джентльмен, который с 18 до 54 лет был образцовым служителем Евангелия; и который, помимо положения в Церкви Божьей, столь же значительного, как и любое другое, которое может предложить его собственная страна, в течение многих лет с честью выполнял свои обязанности, обращаясь к трем коронованным особам и высшей знати трех королевств, до сих пор не знает, как составить одну короткую молитву длиной в четверть часа, но в *Новой Англии* его за это обязательно будут клеветать. Есть и другие явные ошибки, которые вы [22] позволили себе, я надеюсь, не сознательно и не со злым умыслом, принять или собрать, но я воздержусь от критических замечаний по этому поводу. Что касается приложения к повествованию, то я считаю, что в нем со мной обошлись несправедливо, поскольку все ваши доказательства того, что вы говорите обо мне, сводятся к следующему: некоторые люди сказали вам, что другие рассказали им, что произошло то-то и то-то, но вы можете быть уверены, что у меня есть свидетели, которые могут подтвердить это. В то время как вы хотите заставить меня поверить, что в основе ваших методов лежит некое недовольство общепринятым представлением о силе *дьяволов* и *ведьм*; я не только с полной свободой предлагаю вам воспользоваться любой частью моей библиотеки, которую вы сочтете нужной для изучения этой темы, но и, если вы и кто-либо еще, кого вы пожелаете, посетите меня в моем кабинете или встретитесь со мной в любом другом месте, менее неудобном, чем те, которые вы предложили, я с полной справедливостью и спокойствием буду спорить по этому вопросу. Я молю Бога, чтобы он даровал вам столько же благословений, сколько когда-либо даровал мне, и из искреннего желания, чтобы вы стали еще более достойны этих благословений, я пользуюсь этой возможностью, чтобы представить вам недостатки (не малочисленные и не незначительные) документа, который вы недавно прислали мне для изучения. Если вы хотите получить правдивое и полное описание моего визита, о котором было написано столь непристойное (мягко говоря) извращение, я не против поделиться им, но в то же время должен взять на себя смелость сказать, что вряд ли соответствует общепринятым нормам вежливости, а тем более христианской любви (), предлагать вам этот отчет как правдивый, пока у вас нет более правдивого, или как полный, пока у вас нет более полного. Ваш искренний (хотя и обиженный) друг и слуга,

К. МАТЕР.

Копия документа, полученного вместе с вышеуказанным письмом.

Я свидетельствую, что я видел, как *Маргарет Рул* в своих страданиях из невидимого мира была поднята с постели полностью невидимой силой на значительное расстояние вверх по комнате, где она лежала; при таком подъеме она не использовала для помощи ни свои руки, ни ноги, ни какие-либо другие части тела, и даже пятки ее не касались постели и не опирались на какую-либо опору. И я видел, как она была поднята таким образом, когда не только сильный человек бросил весь свой вес на нее, чтобы потянуть ее вниз, но и несколько других людей пытались изо всех сил помешать ее поднятию, что, как я полагаю, подтвердят и другие, когда их вызовут. Свидетельствую своей рукой,

САМУЭЛЬ ЭЙВЕС.[46]

Мы также можем подтвердить суть вышеизложенного и несколько раз видели [23], как *Маргарет Рул* поднималась с кровати так, что она не могла использовать свои собственные конечности, чтобы подняться, но мы, как и другие, кто это видел, были уверены, что поднять ее могли только руки из невидимого мира.

Копия РОБЕРТ ЭРЛ.[47]
ДЖОН УИЛКИНС.
ДЭН УИЛЬЯМС.

Мы, чьи имена указаны ниже, свидетельствуем, что однажды вечером, когда мы находились в комнате, где лежала *Маргарет Рул*, страдавшая от болезни, мы заметили, что она была поднята невидимой силой с кровати, на которой лежала, так что коснулась пола чердака, при этом ни ее ноги, ни какая-либо другая часть ее тела не опирались ни на кровать, ни на какую-либо другую опору, но также были подняты той же силой над всем, что находилось под ней, и все это продолжалось в течение значительного времени, по нашему мнению, несколько минут; и несколькими из нас с трудом удалось, приложив все свои силы, опустить ее на кровать. Все это произошло, когда в комнате « » были не только мы двое, но, как мы полагаем, еще десять или двенадцать человек, чьи имена мы забыли.

Копия

ТОМАС ТОРНТОН.[48]

Уильям Хадсон[49] подтверждает суть показаний Торнтон, под которые он также поставил свою подпись.

Письмо г-ну К. М.

Бостон, 18 января 1693 г.

Г-н Коттон Мазер,

Преподобный СИР,

Вчера я получил Ваше письмо от 15-го числа и вскоре понял, что обещал себе слишком много, а именно: либо согласие, либо опровержение тех основных положений, упомянутых в моем письме от 24 ноября. Однако я понял, что это отменяется приглашением в Вашу библиотеку и т. д. Я благодарю Бога за то, что у меня есть Библия, и считаю ее достаточной для доказательства истинности цитируемого пункта г-на Гоула, а также других упомянутых пунктов, как основ религии. И, по моему мнению, если любого христианина спросить, управляет ли Бог миром, и только ли он может назначать дьяволов, и другие подобные фундаментальные вопросы, он должен быть готов ответить так же, как и на вопрос, кто его создал? (небольшое письмо, безусловно, может быть более полезным для прояснения спорных моментов, чем просмотр множества книг в хорошо укомплектованной библиотеке или чем спор, если бы я был к этому способен; таким образом можно лучше всего избежать неудобств, связанных с эмоциями). И я не теряю надежды, что вы все же окажете мне такую услугу, что рассмотрите это письмо, и, если я ошибаюсь, покажете мне это на основании Священного Писания и т. д.

Ваше письмо почти полностью посвящено рассказу, который я вам прислал, и вы, кажется, намекаете, будто я даю характеристики, размышления, клевету и т. д. в отношении вас и ваших родственников; все это было так далеко от моих мыслей, как и от моих писем вам или любому другому священнику. В начале вы заявляете, что, по вашему мнению, страдающая была одержима дьяволом, и если это так, то я не понимаю, как это могло быть вызвано каким-либо колдовством (если только мы не приписываем ведьме ту силу, которая является прерогативой Всемогущего, а именно посылать или поручать дьяволам мучить ее). Но что

касается ваших конкретных возражений против повествования, то в отношении первого из них, поскольку моя осведомленность не дает мне никакой дополнительной информации, я не мог включить то, чего не знал. И кажется маловероятным, что можно было бы задать ей вопрос, знала ли она (или, вернее, кто они были), и в то же время запретить ей, под страхом смерти, рассказывать об этом, и если бы вы так поступили, я не вижу, какую пользу вы могли бы из этого извлечь для себя или для других, поскольку она была одержима и ей так сильно внушали, что это колдовство. Что касается следующего возражения о скоплении людей *и т. д.*, я признаю свое полное незнание (), не понимая, что вы имеете в виду. И, сэр, очевидно, что большинство вопросов содержали в себе предположение о том, о чем спрашивали, если были такие, как те, что касались *чернокожего мужчины* и книги, а также о том, что она слышала молитву *и т. д.* (о чем говорится в упомянутом повествовании, против которого я не имею никаких возражений). Что касается того, что говорится о том, что вы первым заговорили и выразили надежду, что ваше воспитание было лучше (я в этом не сомневаюсь), то я также не сомневаюсь, что ваш отец мог сначала обратиться к другим, но, насколько я понимаю, вы первым заговорили с страдающей или одержимой, к которой у вас было преимущество в виде более близкого расположения. Следующие два возражения основаны на ошибках: Я не нахожу в повествовании никакого вопроса о том, сколько ведьм сидит на вас, и о том, что ее грудь не была покрыта, в котором эти важные слова (с постельным бельем) полностью опущены; я не хочу здесь повторять ваши собственные слова, но могу сказать вам, что ваш собственный публичный разговор об этом за столом сэра У. П. в значительной степени способствовал этому *и т. д.* Что касается ответа, то если бы она могла, она бы не сказала, кто из них или оба ли это сказали, это не имеет большого значения. В повествовании также не говорится, что вы почувствовали живое существо на ее животе, хотя я сейчас опускаю дальнейшие доказательства этого. Что касается того ответа, то это только ее фантазия, я нахожу слово «е» добавленным. А что касается чувства вашего отца к живому существу после того, как вы его почувствовали, если оно было на кровати, то оно не было так далеко от нее. А что касается длительности его молитвы, возможно, ваши свидетели могли бы вести более точный учет времени, чем те другие, и я не стою за несколько минут. Остальные возражения я считаю менее важными, если они могут быть менее важными (однако я готов их принять, поскольку не нахожу возражений против тех вопросов, которые вызывают наибольшую озабоченность). Поскольку это все, что пока что выяснилось, можно подумать, что если повествование не является [25] полностью точным, то оно было настолько точным, насколько позволяла память; но был бы рад увидеть более совершенное (чего, однако, не стоит ожидать, поскольку в то время никто не писал). Вы упоминаете приложение, под которым я понимаю второе посещение, и если вы были обмануты одержимой (как будто вы провели с ней полчаса наедине (исключая ее собственную мать) и сказали ей, что вы молились за нее девять раз в тот день, и что теперь настало время смеяться, она должна смеяться сейчас), я не вижу в этом ничего удивительного; чего еще можно ожидать от Отца Лжи, которым, по вашему мнению, она была одержима.

Кроме вышеупомянутого письма, вы были так любезны прислать мне еще один документ, содержащий несколько свидетельств о том, что одержимая была поднята и удерживалась в течение нескольких минут на полу чердака *и т. д.*, но в них не упоминается, привязывали ли ее после того, как она упала, или продолжали удерживать, и не говорится, сколько человек было нужно, чтобы ее спустить, что мешает понять, сколько их должно быть, чтобы быть сильнее невидимой силы. В целом, я полагаю, вы ожидаете, что я поверю в это; и если это так, то единственное преимущество, которое можно из этого извлечь, — это то, что в споре между протестантами и католиками о том, прекратились ли чудеса, победа, по-видимому, останется за последними; насколько я могу судить, это будет такое же настоящее чудо, как плавание железа, и что дьявол способен творить такие чудеса.

Но, сэр, оставляя в стороне эти небольшие спорные моменты, я вновь прошу вас дать мне возможность получить ваше одобрение или опровержение упомянутого выше письма.

И теперь, сэр, дай Бог, чтобы Бог всей благодати дал нам возможность ревностно признавать Его истины и следовать тому, что ведет к миру, и чтобы вы сами стали полезным инструментом в Его руках, эффективно разрушающим остатки языческих и папских суеверий, — это искреннее желание и молитва вашего покорного слуги, в меру моих возможностей.

Р. К.

П. С. — Сэр, я посылаю вам копию документа, который недавно попал в мои руки и который, хотя и не содержит ничего удивительного, тем не менее примечателен и гласит следующее.

Рассказ о том, что *индеец* рассказал капитану Хиллу, [\[50\]](#) в Сако-Форте.

Индеец сказал ему, что французские священники лучше английских, потому что до прихода французов среди индейцев было много ведьм, а теперь их нет, а среди английских священников много ведьм, как, например, Берроуз, который был повешен за это.

Если бы я захотел высказать свои соображения по этому поводу, я полагаю, вы сочли бы поле для дискуссии достаточно широким, но я воздержусь, как указано выше. Р. К.

[26] Бостон, 19 февраля 1693 г.

Мистер Коттон Мазер,

Преподобный господин, Пока не получил ответа на мое письмо от 24 ноября, за исключением предложения ознакомиться с книгами *и т. д.*, относящимися к содержащимся в нем доктринам, а также на мое последнее письмо от 18 января в котором я вновь просил, чтобы, если я ошибаюсь, мне было показано это в Писании, а именно: в вере в то, что пределы дьявола установлены и он не может их преодолеть; что дьяволы настолько полны злобы, что человечество не может добавить к ней ничего больше; что там, где у него есть власть, он не может и не будет упускать возможности ее исполнить; что только Всемогущий устанавливает границы его ярости и только Он может поручить ему причинить вред или уничтожить кого-либо; И, следовательно, презирать как ошибочную и опасную веру в то, что ведьма может поручить дьяволам мучить смертных; что он может по своему усмотрению или по усмотрению ведьмы принимать любой облик; что повешение или заковывание ведьм в цепи может ослабить его силу мучить и восстановить тех, кто был мучим им на расстоянии. И следует ли в наше время понимать колдовство так же, как в эпоху, когда были даны божественные оракулы, в частности, те, которые цитирует г-н Гоул в упомянутой главе (*Чудеса невидимого мира*; [\[51\]](#) Г-н Гоул IV. Глава, посвященная обнаружению ведьм), которые так ясно показывают, что ведьма, в библейском смысле, это та, кто злословит *и т. д.* И которая притворяется, что дает знак, чтобы соблазнить *и т. д.* Ибо я никогда в своей жизни не слышал, чтобы кто-либо страдал как ведьма, хотя и был достаточно известен; но единственная ведьма, о которой сейчас спрашивают, это та, которая, как говорят, стала таковой, заключив явный договор с дьяволом, т. е. дьявол явился им и заключил с ними договор, обещав друг другу, что они подпишут его Книгу, материальную Книгу, которую, как говорят, он хранит, и что тем самым они получают право не только причинять страдания другим, но и такое, которое является действительно чрезмерным, если не сильно

ущемляющим прерогативу того, кто является верховным существом; Ибо кто тот, кто говорит, и это сбывается, если Господь не повелевает этого?

Такой явный завет, как говорится в этом веке, считается необходимым для полноты ведьмы: однако я не нахожу ничего подобного в Писании (или силы, полученной благодаря этому), и все же ведьма в нем так подробно описана, что я молюсь, чтобы, если есть какие-либо такие места в Писании, меня направили к ним, ибо я не принимаю во внимание многочисленные легенды по этому поводу; Я действительно читал о завете со смертью и с адом, но полагаю, что он существует только в сердце (или в уме), и не вижу, какую пользу может принести такой явный завет между духами, кроме как в качестве копии того *умственного завета*, который существует в сердце. Ужасные последствия и результаты такого представления можно найти, написанные несмыслимыми *римскими* буквами кровью во всех странах, где они преобладали, и чего еще можно ожидать [27], когда людей обвиняют в том, что невозможно доказать, чтобы кто-либо мог оправдаться, а именно такой явный договор с дьяволом, а затем, за неимением лучших доказательств, приходится довольствоваться тем, что может вынести природа такого тайного договора, как говорит г-н *Gaule, m. e.* бессвязными рассказами, странными и необычными событиями *и т. д.* Таким образом, пытаюсь найти его, хотя и по его предполагаемым последствиям; по тем же правилам, по которым человек должен оправдать себя от такого договора, по тем же правилам может быть оправдано все человечество.[52]

Поскольку это так важно, всем следует знать, какие основы для такой структуры заложены в Писании; ибо если они не имеют такого обоснования, то чем более выдающимися являются архитекторы, тем более опасными они становятся *и т. д.* Я полагаю, что такие соображения оправдают меня в глазах всех любителей человечества в моих усилиях по их прояснению. И с этой целью я еще раз прошу вас оказать мне услугу и дать свое одобрение или опровержение вышеуказанных доктрин; но если вы считаете, что в данном случае молчание является добродетелью, я (полагаю) соглашусь с этим, чтобы не отнимать у вас больше времени на просмотр моих документов. И если кто-либо другой окажет мне такую же услугу, я не буду ему неблагодарен. Моля Бога, чтобы Он направлял вас и даровал вам успех, я остаюсь, сэр, вашим по мере своих сил,

Р. К.

(Тот, кто делает правду, приходит к свету).

Бостон, 16 апреля 1694 г.

Мистер *Коттон Мазер*.

Преподобный господин,

Поскольку я до сих пор не получил ответа на мое последнее письмо, касающееся упомянутых в нем доктринальных вопросов, хотя при его доставке вы любезно пообещали джентльмену, который его преподнес, что я его получу, а после этого сообщили тому же джентльмену, что вы занимаетесь этим вопросом. Продолжительность времени, прошедшего с момента этих обещаний, заставляет меня предположить, что вы готовите что-то для печати (поскольку я не сомневаюсь в вашей правдивости), но я думаю, что не будет лишним, когда вы делаете что-то подобное для публичного обозрения, чтобы вы также объяснили некоторые отрывки из ваших последних книг и ваших отношений, которые трудно понять, например, в нескольких из многих чудес *невидимого мира*, стр. 17. [Чума — одно из тех бедствий, которыми дьявол

причиняет нам страдания, стр. 18. Отсюда происходят такие бедствия, как та метелка разрушения, которая в нашей памяти смела такую толпу людей из одного английского города за одно посещение. Войны — одно из тех бедствий, которыми дьявол причиняет нам страдания, стр. 16. Отсюда и происходит то, что дьявол, подобно дракону, охраняющему плоды, которые могли бы освежить увядающий мир, на протяжении многих веков мешал человечеству открыть для себя эти полезные изобретения. Невежественный мир должен был тысячелетиями блуждать в потемках, не зная о магнитном камне, книгопечатании и очках, стр. 10. Маловероятно, что каждый дьявол знает все языки. Возможно, опыт, или, если можно так сказать, образование всех дьяволов не одинаково; Случай совести, стр. 63. Дьявол наложил на многих болезнь, называемую ликантропией.[53]

Меморандум, касающийся ведьм. Дискуссия о ведьмах, стр. 24. Я также склонен думать, что дьяволы редко могут навредить нам в каких-либо внешних делах без поручения от некоторых из наших собратьев-червей. Когда люди с грязным языком желают зла своим соседям, они поручают дьяволу исполнить их желания, и если Бог не предотвратит это по милости своей, они дойдут до конца; услышьте это вы, которые в дикой ярости отдадите все дьяволу; услышьте это вы, которые желаете гниль, оспу или чуму всем, кто вас провоцирует; Я здесь обвиняю вас в том, что вы виновны в адском колдовстве перед лицом Бога. Еще больше чудес невидимого мира, стр. 49. У каждого из них есть свои призраки или дьяволы, уполномоченные ими и представляющие их, стр. 14. Но такое разрешение Бога дьяволу спуститься и вторгнуться в человечество часто сопровождается поручением от некоторых представителей самого человечества, «Встреченные чары». Эти ведьмы занимались торговлей, поручая своим союзным духам совершать всевозможные злодеяния по отношению к своим соседям, стр. 50. Они даже зачаровали некоторых настолько, что те стали самоубийцами, стр. 144. Я полностью убежден, что многие самоубийства, совершенные здесь, были результатом жестокого и кровавого колдовства, напустившего демонов на несчастных сеник, стр. 51. Мы видели некоторых из их детей, настолько посвященных дьяволу, что в младенчестве их сосали бесы. Случай совести, стр. 24. Они завещают своих демонов своим детям в качестве наследства, с помощью которых они часто видят и делают вещи, выходящие за пределы сил природы, стр. 21. В Испании есть народ, называемый Захурами ([54]), который может видеть в недра земли. [По вторникам и пятницам] (и добавить) это на стр. 49. Слова такие: [Ибо закон Божий не допускает откровения от какого-либо другого духа, кроме него самого, Исаия viii. 19. Использовать помощь дьявола, чтобы узнать то, что нельзя узнать иным способом, — это грех против Бога, и я свидетельствую против этого как против великого преступления, которое может справедливо вызвать Святого Израиля на то, чтобы напустить дьяволов на всю землю]. Хотя обвинение дьявола можно рассматривать как повод для исследования истины вещей, Иов. i. 11, 12 и ii, 5, 6. Однако это не может служить убедительным доказательством или основанием для осуждения, поскольку свидетельство дьявола не должно приниматься ни В ЦЕЛОМ, ни ЧАСТИЧНО. Известно, что некоторые неосторожные высказывания первоначальных отцов были впоследствии использованы для введения и утверждения заблуждений, например, когда они называли Деву Марию Матерью Бога и т. д. Отсюда был извлечен повод и преимущество для распространения ее идолопоклонства (то же самое можно сказать и о Евхаристии[29]), и эти утверждения, приведенные выше, по-видимому, подвержены аналогичному неверному

толкованию и не менее опасны, поэтому, как я уже сказал, их крайне необходимо объяснить, причем самым публичным образом. Ведь если их понимать буквально и так, как они сказаны, то может показаться, что авторы вводят среди христиан очень опасные доктрины, которые, даже если бы они были утверждены лучшими из людей, все равно должны быть отвергнуты всеми, *и т. д.* А именно: что именно дьявол приносит человечеству большинство бедствий, которые обрушиваются на него; и что ведьма может поручить ему совершать эти и многие другие опасные деяния, а также такие, которые, по-видимому, благосклонно относятся к древней языческой доктрине этой страны, которая верила, что Бог не причиняет никому вреда, а всем делает добро, но что дьявола нужно ублажать поклонением *и т. д.*, от которого, как они верили, происходили все их бедствия. Ибо что все это было, как не лишение Бога Его славы в высшей степени и передача ее дьяволу и ведьме? Разве не Он сказал: «Будет ли зло в городе, если не Господь сотворил его?» Но если кто-то привязан к своим собственным представлениям, потому что некоторые выдающиеся люди ранее их утверждали, то им будет полезно сравнить их с этим прекрасным высказыванием: «Чудеса невидимого мира», стр. 7. *[Об этом дьяволе есть много вещей, о которых мы можем разумно и с пользой для себя спрашивать, я имею в виду те вещи, которые открыты нам в Библии; согласно этому, если мы не говорим на столь мрачную тему, а руководствуемся своими собственными неопределенными и, возможно, причудливыми догадками, то в нас нет света. Или другое, стр. 75. При использовании любого другого оружия дьявол будет для нас слишком силен. Ибо совершенно верно, что были приняты другие представления, оружия и практики; и что результат был предсказуем: дьявол оказался слишком силен для тех, кто так поступил. Я воздержусь от примеров из догматической части и упомяну некоторые практики, которые столь же нуждаются в объяснении. Mem. provid. Relat. to Witch. стр. 29, 30, 31.]* [55] Где рассказывается, что молились о том, чтобы страдающая могла заявить, кем она себя считает страдающей, вместе с немедленным ответом на такую молитву. На это вы однажды ответили, когда вам об этом упомянули, что вы тогда не понимали уловок сатаны.

К чему я не имею никаких возражений, но это может быть хорошим признанием; но, учитывая, что книга распространилась по всему миру, не могу не думать, что лекарство должно быть соразмерно болячке, а предупреждение о хитростях дьявола должно быть столь же всеобщим, как и средства, рекомендуемые их. Другой случай описан на стр. 20, 21. *[Ее часто посещала одна странная страсть: на нее надевали невидимую цепь, и она, испытывая сильную боль и страх, кричала, когда они начинали ее надевать. Однажды я собственноручно сбил эту цепь, когда ее начали застегивать на ней].* [30] Если это было сделано силой или добродетелью какого-либо божественного установления, то это хорошо, но было бы гораздо лучше, если бы это установление было продемонстрировано или если бы в этой конкретной руке была какая-то физическая добродетель. Но, предполагая, что ни то, ни другое не будет утверждаться автором, я считаю очень необходимым, чтобы мир был знаком с этой операцией и с тем, к какому искусству или ремеслу следует отнести их способность сбивать невидимые цепи.

И таким образом, сэр, я верно выполнил (то, что в данном случае считал своим долгом) и настолько далек от того, чтобы делать это для получения оваций или из духа противоречия, что ожидаю, что этим я приобрету много врагов (но, как в случае с пожаром), где слава Божья и благо и благополучие человечества настолько тесно связаны, я счел своим долгом больше не быть бездействующим зрителем; И могу сказать и говорю, во славу Бога, что во всем этом деле я старался действовать по совести, не оскорбляя ни Бога, ни человека; И в этом, по крайней мере, я имею преимущество перед теми, кто так ревностно относится к этому делу, что грешит в своих поступках, а именно: укрывая обвиняемых, проявляя трусость и страх, к

которым их подтолкнуло недовольство других людей; Что, кстати, должно дать всем понять, что на будущее (такими людьми) решено принять другие меры, которые, когда представится возможность, могут оказаться кровавыми, но это зависит от того, кто распоряжается всем, согласно совету своей воли: И теперь, чтобы песнь ангелов стала подражанием людей, является искренним желанием и молитвой, сэр, Вашему распоряжению в том, что я могу,

Р. К.

Слава Богу в вышних, и на земле мир, и благоволение к людям.

Письмо г-ну Б.

Бостон, 1 марта 1694 г.

Г-н Б.^[56] *Достопочтенный сэр,*

После более чем года ожидания выполнения неоднократного обещания от человека, имеющего особые обязательства и множество преимуществ, чтобы сделать это раньше, максимальное согласие, с которым я столкнулся, — это (от ваших рук) четыре листа отмененных документов, но сначала я должен был вернуть их через две недели, не копируя, что я и сделал: И, прочитав их, я вовсе не удивлен осторожностью автора, который не допускает распространения таких грубых высказываний и неуместных абсурдов, которые в них содержатся. Он, кажется, обеспокоен тем, что я не обращаю внимания на его несколько книг, в которых, как он говорит, он неопровержимо доказал вещи, на которые я мог бы ответить, что я послал ему письма с цитатами из этих книг, чтобы узнать, насколько он будет их придерживаться, потому что я считал трудным придать им [31] естественные последствия, пока у него не будет возможности их объяснить. И говорит, что он прислал мне (г-ну Бакстеру «*Мир духов*») неопровержимую книгу *и т. д.* (хотя я не знаю ни одной неопровержимой книги, кроме Библии), и я думаю, что никто, кто прочитал эту книгу, не даст ей такого названия, кроме автора, он говорит о том, что я упрекаю его за его публичные проповеди, чего я не сознаю, если только это не касается его интерпретации *грозы* (которая разразилась над его домом), которая была столь полна энтузиазма.^[57]

Что касается этих статей, то я (по мере их прочтения) делал пометки на полях, где, при беглом чтении, считал это необходимым, и ему неразумно жаловаться на это, поскольку я не мог взять копию, чтобы иметь возможность более спокойно осмыслить то, что необходимо было сказать по стольким вопросам; и поскольку я не льстил ему, а сказал то, что было необходимо, рискуя тем самым нажать себе столько врагов, я доказал, что я один из его лучших друзей: кроме того, он сам осознает слабость своего ответа, о чем свидетельствует вышеупомянутый запрет, и полностью отказался отвечать на большинство вопросов, на которые я получил его обещание ответить, а то, о чем он якобы говорит, после упоминания, без необходимого ответа или доказательства, оставляет без внимания.

Его первая основная работа после определения ведьмы, которое он никогда не доказывает (не говоря ничего о библейском описании г-на *Голса*, хотя его так часто к этому призывали, и хотя он сам в своей книге рекомендовал и цитировал его), заключается в преувеличении силы дьявола, и это, как я думаю, выходит за рамки и противоречит Писанию. Это занимает у него около 11 *страниц*, и все же на *странице* 22 он снова возвращается к этому и, как я понимаю, в споре принимает сторону *фарисеев* против нашего Спасителя, ибо они обвиняют Его в том, что Он изгоняет бесов через *Вельзевула*, а ответ нашего Спасителя таков: *Матф.*

12:25. *Всякое царство, разделившееся само в себе, опустошается; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит; и если сатана изгоняет сатану, то он разделился сам в себе, как же устоит царство его?* И все же, несмотря на этот ответ и на то, что следует за ним для дальнейшего пояснения, наш автор, по-видимому, решил утверждать, что наш Спаситель в этом ответе не отрицал, что многие так поступали (*а именно*) изгоняли бесов с помощью *Вельзевула*, и на стр. 23 признает, что бесы обладают чудодейственной силой, но все же это нельзя называть чудесами, и все же, как он намекает, это можно различить только с помощью совести или внутреннего света, что вызывает немалый скандал в христианской религии.

Хотя наш Спаситель и его апостолы считают это главным или основным доказательством его божественности, *Иоанн* 20:30, 31. *Иоанн* 10:37, 38. *Иоанн* 5:30. *Марк*, 16:17, 18; *Деяния*, 2:22 и 4:30, а также во многих других местах, и что чудеса принадлежат только Богу, который также управляет миром, *Псалом* 136:4; *Иеремия*, 14:22; *Исаия*, 38:8; *Псалом* 62:11; *Плач Иеремии*, 3:37. *Амос* 3:6. [32] Но чтобы не приводить цитаты из Священного Писания, в котором это наиболее полно отражено, скажу только, что тот, кто осмеливается утверждать, что дьявол обладает такой чудодейственной силой, должен иметь другие Священные Писания, чем те, которые я когда-либо видел. На *странице* 12 наш автор продолжает и задает вопрос следующего содержания: если дьявол обладает такими силами и не может проявлять их без разрешения Бога, то какой вклад в это может внести ведьма? Вместо ответа на это весомое возражение наш автор сначала признает, что дьяволы обычно проявляют свои силы без участия ведьм, но все же, чтобы усугубить их вину, он может обмануть ведьму, заставив ее поверить, что она сама является их источником. [58] Следующий его аргумент заключается в том, что если колдовство, как я полагаю, является искусством применения пластического духа мира *и т. д.*, то согласие ведьмы естественным образом способствует тому злу, которое творит дьявол. И его последний ответ сводится к следующему: разве не является Божьим предначертанием, что там, где дьявол может получить согласие ведьмы на причинение вреда другим, этот вред будет столь же неминуем, как если бы они натравили на них мастифов или дали им яд в кишечник; и Божье провидение должно быть столь же велико в избавлении от одного, как и от другого, и это, кажется, не только его вера, но и самый ортодоксальный и самый ученый ответ, который наш автор мог найти. Если колдовство таково, каким я его себе представляю, *и т. д.*, и разве это не Божье предопределение (), что, *и т. д.* Что все это, как не неуверенность, уклонение от вопроса и явное отклонение от аргумента, с которым он не может справиться? Однако, чтобы развлечь невежественных и сбить с толку ученых, он вставляет в текст сложное слово, если не пустое (*а именно*) «пластический дух мира», ибо кто знает, существует ли *пластический дух*, что это такое и как это может каким-либо образом послужить его цели. [59]

Затем он переходит к *библейским* примерам ведьм *и т. д.*, и там, где я счел это необходимым, я, как я уже сказал, выразил свое несогласие с его суждением: Он считает неразумным требовать доказательства его определения ведьмы, которое он сводит к завету с дьяволом, и предпочитает использовать утомительный процесс с пистолетом, чтобы защитить себя от этого, что действительно является одним из конкретных способов совершения убийства, и таким образом Дор становится виновным; Но его определение *ведьмы*, которое, как я уже сказал, еще предстоит доказать, сводится к следующему: *ведьма* — это та, кто заключает договор с *дьяволом* и поручает ему творить зло, то есть она заключила договор, или в силу такого договора она может поручить ему убить. Отсутствие ссылок на Священное Писание в доказательство этих двух утверждений является достаточным доказательством того, что их нет; и поэтому наш автор останавливается именно там, где начал, *а именно* на голословном утверждении, сопровождаемом его собственными

фанатичными переживаниями, намекая также на множество историй, подтверждающих его веру в его определение. Здесь я отмечаю все, что считаю значимым.

[33] И теперь, сэр, если вы считаете целесообразным укрепить свою дружбу с автором во славу Бога, Всевышнего, во благо и для процветания *человечества*, а также в его реальных и истинных интересах, как вы считаете целесообразным, напомните ему, что слава Бога является целью, для которой было создано *человечество*, и причиной, по которой Он даровал ему столько преимуществ. Что пламя, которое мы видели, угрожающее полным уничтожением страны, должно признать свое происхождение от этих опасных заблуждений (если не ересей), которые, если они останутся неугашенными, могут и, скорее всего, будут повторены.

Что больше чести признать ошибку вовремя, чем упорно, после полного убеждения, сохранять ее. Но если наш автор снова будет отстаивать такие вещи, пожалуйста, сообщите ему, что я больше не буду принимать его статьи, если не смогу их копировать и использовать; и что когда он это сделает, вместо таких заумных вещей, я по-прежнему прошу его высказать свое мнение по тем вопросам, по которым я получил его обещание . И, прося прощения за то, что так долго удерживаю вас, я остаюсь, сэр, к вашим услугам,

Р. К.

Бостон, 18 марта 1694 г.

Министрам, будь то английским, французским или голландским,

Имея не только повод, но и новый стимул для изучения таинственных учений, которые в последнее время вызывают столько споров среди нас, я не смог найти никого, кто бы высказывался более красноречиво и яснее, чем преподобный мистер К. М., но насколько ясно и последовательно, как по отношению к себе, так и к истине, Я не буду сейчас об этом говорить, но не могу не предположить, что его энергичное и рьяное отстаивание своих мнений было одной из причин мрачных потрясений, в которые мы недавно впали; Предполагая, что его книги *«Запоминающиеся провидения»*, касающиеся колдовства, а также *«Чудеса невидимого мира»* содержали в себе вещи, не имеющие оправдания и очень опасные, я послал ему письмо с цитатами из этих книг и т. д.

Так, если бы это было возможно, я мог бы понять, какой допустимый смысл он вкладывает в свои собственные слова, что я счел лучшим способом поступить, чем придать им то значение, которое я считал их естественным следствием, и, чтобы меня не сочли скептиком, я дал ему полное и свободное изложение () моих убеждений в отношении этих доктрин, вместе с их обоснованием; и просил его, чтобы, если я ошибался, он показал мне это на основании Священного Писания, и он неоднократно обещал мне это сделать. Но после более чем годичного ожидания выполнения этого обещания, все, что было сделано в соответствии с ним, это то, что в *феврале* этого года он прислал мне четыре листа со своими убеждениями, но прежде чем я мог их получить, я должен был обязаться вернуть их через две недели и не копировать.[60] Краткое изложение [34] этого я вам представлю, когда сначала ознакомлю вас с тем, какие доктрины я послал ему для согласия или опровержения, и на что я получил его обещание, как указано выше.

Эти доктрины в виде вопросов (*а именно*): следует ли верить в истинность четвертого пункта, процитированного и рекомендованного им самим (в книге *«Чудеса невидимого мира»* г-на

Голса), который гласит: Среди самых несчастных обстоятельств, позволяющих осудить ведьму, одно из них — это злословие и опровержение Слова, Дела и Поклонения Бога, а также попытки с помощью каких-либо необычных знамений отвратить от него кого-либо, *Втор.* хііі. 1, 2. *Мат.* ххiv. 24. *Деяния* 13:8, 10. 2 *Тим.* 3:8. Обратите внимание на места, указанные в «», и именно за это свойство опровергать и извращать все они признаны там явными и абсолютными ведьмами.

И если в колдовстве дьявол посредством ведьмы творит зло, то как можно отличить его от одержимости, поскольку и то, и другое, как говорят, совершается дьяволом, и все же без безошибочного различия не может быть уверенности в суждении. И можно ли доказать, что *иудейская* церковь в любую эпоху до или во времена нашего Спасителя, даже во времена их величайшего отступничества, верила, что ведьма имеет силу поручать дьяволам творить зло.

Вот и все вопросы. Они были отправлены как мое убеждение: что границы дьявола установлены, и он не может их преодолеть; что дьяволы настолько полны злобы, что человечество не может ее усилить; что там, где у него есть власть, он не может и не будет упускать возможности ее использовать; что только Всемогущий устанавливает границы его ярости и только Он может поручить ему причинять вред или уничтожать. А теперь я представлю вам краткое изложение его четырех вышеупомянутых листов, насколько я помню, в десяти пунктах.

1. Что дьяволы по своей природе обладают способностью творить чудеса и знамения; в частности, что *фарисеи* не ошибались, утверждая, что дьяволы могут быть изгнаны *Вельзевулом*; и что ответ нашего Спасителя не противоречит этому утверждению; и что он обладает властью над смертью, что он может сделать самые твердые вещи невидимыми; и может незаметно принести яд и заставить людей проглотить его.[61]
2. Что утверждение этой естественной, чудесной силы дьявола больше всего способствует славе Божьей, защищая человека от ее воздействия.
3. Однако эта сила сдерживается Всемогущим, как Ему угодно.
4. Что ведьма — это тот, кто заключает договор с дьяволом.
5. Что в силу такого договора она обретает силу призывать его.
6. Бог предписал, что когда ведьма призывает дьявола, хотя он и был ранее ограничен Всемогущим, желаемые злодеяния обычно совершаются так же верно, как если бы ведьма [35] поместила яд в кишки своего соседа или натравила на него мастифов.
7. Что искусство ведьмы применять *пластический дух мира* в незаконных целях естественным образом способствует злу, творимому дьяволом.
8. Бог, который удержал *Авимелеха* и *Лавана* от причинения вреда, также удерживает ведьму от призыва или использования дьявола, когда он не хочет, чтобы его сила была использована таким образом.
9. Иметь знакомого духа — значит быть способным заставлять дьявола принимать телесные обличья, с помощью которых он либо дает ответы, либо получает приказы творить зло.
10. Что таково мнение большинства богословов в стране, будь то *англичане, голландцы или французы*.[62]

Как я уже сказал, я счел это наиболее существенным из четырех листов, присланных мне в качестве его убеждений, и это также все, что он сделал из своих многочисленных обещаний; поскольку эти десять статей были составлены только по памяти, чтобы не допустить ошибок из-за опечатки или отсутствия оригинала, я отправил их ему, чтобы, если они были, их можно было исправить: Но вместо ответа, которого можно было бы ожидать от священника и ученого джентльмена, некий мистер В. показал мне письмо, написанное мистером К. М. самому себе, которое я мог прочитать, но не мог ни взять на время, ни скопировать, и поэтому, если бы я захотел, мог бы дать только краткое изложение его содержания.

И, пропуская его резкие высказывания, которых, как я сам осознаю, я никогда не заслуживал (относящиеся к моим записям на полях четырех листов и к этим десяти статьям), я надеюсь, что понимаю свой долг лучше, чем подражать ему, отвечая тем же. Среди множества слов в его письмах я нахожу два небольших возражения; одно из них касается слова «чудо» в первой статье, то есть самого слова, а не сути, поскольку дела, которые он приписывает дьяволу, являются такими же, поскольку они превосходят или противоречат ходу природы и всем естественным причинам, но он не допускает, чтобы их называли чудесами. И поэтому он считает, что самой большой трудностью, с которой он сталкивается во всем этом деле, является разграничение дел дьявола и чудес. И поэтому он также признает за дьяволом способность делать невидимыми самые твердые вещи () и незаметно вводить яд и заставлять людей глотать его *и т. д.* Я считаю это такими же настоящими чудесами, как и то. 2 Царств 6:18. И именно в этом смысле я понимаю это слово, и в этом смысле он сам признает это в четырех листах; ибо у него есть возражение на этот счет, а именно [Если у дьяволов есть такая сила, *и т. д.*, то чудеса не прекращаются; и где же мы тогда? (Его ответ) Где? Там же, где мы были раньше, говорю я], так что, кажется, единственное нарушение здесь заключается в том, что я использую его слова. Его второе возражение (по значимости) направлено против всей девятой статьи, и он удивляется [36], как возможно, чтобы один человек настолько неправильно понял другого; Однако, насколько я помню, он, говоря о ведьме из *Эн-Дора* в упомянутых четырех листах, говорит, что у нее был знакомый дух, и что [дух, принадлежащий невидимому миру, по ее призыву явился *Саулу*] *и т. д.*, и если это так, то он, безусловно, давал ответы, он также рассказывает о *Валааме*, что было известно, что он мог насылать дьяволов на людей, чтобы уничтожить их, и поэтому я не вижу, как это возражение может иметь какую-либо силу; Остальные возражения имеют настолько незначительный вес, что одного прочтения может быть достаточно, чтобы их развеять, а если это не так, то он может, когда захочет, обнародовав их вместе с моими примечаниями, убедить всех людей в правдивости своих утверждений; но здесь следует отметить, что он соглашается со 2-м, 3-м 4-й и 5-й статьи он признает, не имея ничего против них, кроме того, что они являются его убеждением; а 6-ю и 7-ю он приводит в качестве ответа на возражение, которое он формулирует следующим образом: если дьявол обладает такими силами, но не может их использовать без разрешения Бога, то каким образом ведьма может этому способствовать? И таким образом я добросовестно выполнил то, что взял на себя, и торжественно заявляю, что я ни в коей мере не обижал упомянутого джентльмена и не ставил перед собой цели хоть малейшим образом запятнать его репутацию; но если это противоречит славе Бога, единственного Всемоущего Существа, его истинам и благополучию его народа, то я считаю, что они слишком ценны, чтобы попрасть их ради него, хотя в других вещах я готов по мере своих сил (хотя и отказываясь от части своих интересов) служить ему. Если бы этот господин отказался от своих четырех листов или отрекся от них, я не вижу в этом ничего плохого, и, по-моему, у него было достаточно причин для этого, но признать четыре листа и в то же время отречься от содержащейся в них доктрины, зная, что у меня нет копии, делает все это еще хуже.

И теперь я дам вам более подробное объяснение моего убеждения, предварительно указав, что в этой стране и в других местах преобладает убеждение, что Священное Писание не дает полного описания способов и средств обнаружения ведьм, хотя и утверждает, что они должны быть наказаны смертью; и что поэтому они считают себя обязанными принимать мнения тех людей или мест, которые считаются достойными давать правила по их обнаружению: и соответственно практикуют, а именно В поисках тестов, которые дьявол может высосать; проверяя, может ли подозреваемый произнести молитву «Отче наш»; и падает ли пострадавший при виде предполагаемой ведьмы и поднимается ли при прикосновении к ней; а также путем того, что пострадавший или одержимый сообщает, кто является ведьмой.

Что касается этого, то я считаю, что утверждать, что он дал закон через *Моисея*, наказанием по которому является смерть, но не дал своему народу никаких указаний, как узнать и обнаружить виновных, пока наше *триумвират* г-н [37] *Перкинс, Гол и Бернард* не дали нам свои рецепты, и что четвертая глава г-на *Гола*, будучи так хорошо доказана Писанием, является истиной и содержит полное и ясное свидетельство о том, кто из ведьм виновен в смерти, и это ясно и из Писания, но не исключая никакой другой ветви, когда это так же хорошо доказано этим непогрешимым правилом. И что обращение к страдающим или одержимым, чтобы узнать, кто из них является ведьмами, с помощью их призрачного зрения, является великим злом, даже грехом *Саула* (за который он также умер), но с той разницей, что один делал это для гадания или чтобы узнать будущие события, а другой - чтобы лишить жизни; и что поиск тестов, эксперимент с их произнесением молитвы Господней; падение при виде и подъем при прикосновении к предполагаемому преступнику (), все это чуждо Писанию, а также разуму, и является мерзостью, которую следует презирать и о которой следует каяться. И что наше *салемское* колдовство, будь то в отношении судей и присяжных, их бережности к жизни, или множества и уместности свидетелей, как страдающих, так и исповедующих, или честности историков, является столь же достоверным и столь же верным, как и любое другое подобное в мире; и все же кто сейчас не видит, что это было именно это, и что именно эти чувства принесли самую тяжелую скорбь и самую длительную позорную славу, которая когда-либо обрушилась на эту страну, и, скорее всего, обрушится снова, если те же самые представления будут по-прежнему поддерживаться, и, наконец, что это и есть те последние времена, о которых Дух говорит прямо, *Тим. iv. 1. А теперь вы, отцы в церквах, наставники народа и соль земли.*

Я умоляю вас, обдумайте все это; и если вы обнаружите, что слава Божья умаляется приписанием такой силы ведьмам и бесам; что Его истины противоречат этим представлениям; и что Его народ подвергается клевете в своих учениях и репутации и находится в опасности для своей жизни; я не смею диктовать вам, вы знаете свой долг как стражи, и да будет с вами Господь.

Но если вы считаете мое убеждение противоречащим здравой доктрине, прошу вас показать мне это на основании Священного Писания; и пока не осуждайте меня за то, что я не могу поверить в существование нескольких Всемогущих, ибо совершение всякого рода чудес, превосходящих и выходящих за рамки естественного хода вещей, несомненно, является делом *Всемогущего*. Также и тот, кто дает им полномочия или силу, должен быть всемогущим; и я не считаю достаточным *оправданием* сказать, что они могут быть ограничены Всевышним; и надеюсь, что вы не будете строго судить мои попытки получить информацию (поскольку все другие способы не сработали) о вещах, которые так необходимо знать; моля Всемогущего о руководстве и защите, я

Ваш по мере своих сил,

Письмо г-ну С. В.

[38] Бостон, 20 сентября 1695 г.

Г-н Сэмюэл Уиллард.

Преподобный господин,

Мое предыдущее письмо от 18 марта адресованное министрам (и переданное вам), содержащее несколько статей, которые я отправил как свое убеждение, прося их, если я ошибаюсь, показать мне это по Писанию, я до сих пор не получил ответа, ни устного, ни письменного, что заставляет меня думать, что они одобрены как *ортодоксальные*, или, по крайней мере, что они имеют такие основания, что никто не желает проявлять к ним какого-либо противодействия: И поэтому, с покорностью *и т. д.*, я считаю, что недавний своевременный и хорошо продуманный диалог под названием «*Некоторые разные замечания*» ([63]) *и т. д.*, предполагаемым автором которого являетесь вы (и который был так полезен в свое время), все еще подвержен неверному толкованию, даже до такой степени, что может возродить то, чему он больше всего противостоит, и вновь привести к практике то, что в свое время было так страшно для всей страны: Слова, которые, по моему мнению, подвержены неправильному толкованию, находятся на стр. 14. Б. Кто им сообщил? С. Призрак. Б. Очень хорошо, значит, дьявол стал доносчиком. Как же будут жить добрые люди, к которым он питает особую злобу!

Это всего лишь предположение, и мудрые люди будут взвешивать предположения против предположений. Не должно быть никакого расследования без оснований для подозрений. Некоторые люди заслуживают слишком большого доверия, чтобы их подрывать настолько, что их можно подозревать на столь неубедительных основаниях: и привлечение их к расследованию, которое делает их открыто подозреваемыми, является для них обидой. Я не буду отрицать, что для людей, которые уже подозреваются и имеют плохую репутацию, это может стать поводом для их допроса (). В которых слова («это всего лишь предположение, и т. д.») (и «некоторые люди заслуживают доверия, и т. д.») (и «я не буду отрицать, что для людей, которые уже подозреваются, и т. д.») я считаю отступлением для обсуждения тех моментов, обсуждение которых в то время могло бы помешать полезности и успеху этой книги, а не выражением мнения автора. Но, несмотря на это, многие люди будут готовы понять это так, как будто автор полностью оставил право судить, кто является плохими людьми, на которых могут нацелиться обвинения дьявола, за судом; и что обвинение дьявола в отношении человека является предположением о его виновности; и что на основании таких предположений они могут быть подвергнуты допросу, если судья сочтет их людьми с плохой репутацией (поскольку автор, как я полагаю, знает, что допрос оставит на них такое пятно, и хорошо, если их потомки смогут от него избавиться!), поскольку длительность святой и безупречной жизни окажется слишком короткой, чтобы его стереть. И если судья может зайти так далеко с доказательствами дьявола, то добавление одной-двух историй о перевернувшейся телеге или человеку, заболевшем после ссоры, может быть сочтено достаточным для их заключения под стражу, чтобы [39] их суда, как это называется (хотя это слишком часто было

похоже на театральную пьесу или *трагикомическую сцену*), и таким образом, что другая полезная книга может оказаться величайшей ловушкой для возрождения тех же практик.

Поскольку эти вещи, как я уже сказал, подвержены такому мужскому толкованию, необходимо, чтобы люди не были обмануты, и чтобы этот вопрос был более полно продемонстрирован, (а именно) что обвинение дьявола не является столько предположением против жизни или репутации любого человека, ибо как могут жить хорошие люди, если его злонамеренные обвинения могут быть приняты как предположение их вины; и что его обвинения, поскольку они не являются предположением против лиц с незапятнанной репутацией, не должны быть услышаны или каким-либо образом приняты во внимание в отношении лиц, ведущих порочный образ жизни, тем более в связи с тем, что их имена давно были опорочены его криками или злобой злых соседей; и что правосудие не знает разницы между людьми; что если этих доказательств достаточно, чтобы привлечь одного человека к ответственности, то они достаточны и для привлечения любого другого к допросу и, следовательно, к крайней степени презрения, которому такой допрос непременно подвергнет его, ибо кто может знать, что один может быть злонамеренно обвинен дьяволами и предшествующими ему дьявольскими слухами, а другой, который до сих пор не был обвинен, будучи более хитрым или более религиозным на вид, может быть еще более виновным; все зависит от невидимых доказательств, которых, хотя у нас и было более чем достаточно, я все же нахожу (среди других достопочтенных лиц) ваши имена в некотором печатном документе, который гласит следующее.

Некоторые предложения[64], сделанные президентом и членами Гарвардского колледжа, достопочтенным служителям Евангелия в нескольких церквях Новой Англии.

Во-первых. Наблюдать и записывать наиболее выдающиеся проявления Божественного Провидения в управлении миром — это настолько святое, полезное и справедливо одобренное занятие, что слишком общее пренебрежение им в церквях Божьих заслуживает справедливого сожаления.

2. Для исправления этого упущения, хотя все христиане имеют обязанность, тем не менее, это в особенности рекомендуется служителям Евангелия, чтобы они использовали особые преимущества, которые находятся в их руках, для получения и сохранения знаний о таких замечательных событиях, которые ищут все, кто радуется великим делам Господа.

3. Заслуживающими внимания являются, в частности, все необычные явления на небе, земле, в воздухе () или на воде (water), все чудесные избавления от бедствий, милосердие к благочестивым, суды над нечестивыми и более славные исполнения обещаний или угроз в Писаниях Истины, а также явления, одержимость, чары и все необычные явления, в которых более ощутимо проявляется существование и действие невидимого мира.

[40] 4. Поэтому предлагается, чтобы священники по всей стране проявили свое уважение к делам Господа и действиям Его рук, возобновив свою заботу о том, чтобы вести письменные записи о таких замечательных событиях, но при этом хорошо подтвержденных достоверными и достаточными свидетельствами.

5. Желательно, чтобы такие записи о замечательных событиях направлялись президенту, [65] или членам колледжа, которые будут тщательно хранить их для использования таким образом, который будет сочтен наиболее благоприятным для славы Бога и служения Его народу каким-либо подходящим собранием священников.

6. Хотя мы не сомневаемся, что любовь к имени Божьему будет достаточным мотивом для всех добрых людей, чтобы оказать всю возможную помощь в этом начинании, тем не менее, для дополнительного поощрения, следует предусмотреть особые знаки уважения для тех добрых людей, которые действительно помогут в этом, приложив усилия, чтобы сообщить о любых важных событиях, которые следует включить в этот сборник.

Инкрейс Мэзер, Президент.

Джеймс Аллен, Феллоуз.

Чарльз Мортон,

Сэм Уиллард,

Коттон Мазер,

Джон Леверетт,

Уилл Браттл,

Ней. Уолтер,

Кембридж, 5 марта 169^¾

Поскольку это является поощрением для всех добрых людей, чтобы они присылали такие замечательные вещи, которые в нем выражены, я прислал следующее, не потому, что я считаю их более разумным доказательством существования будущего состояния (с наградами и наказаниями) или добрых и злых ангелов *и т. д.*, чем то, что излагается в Писаниях истины, *и т. д.* Или чем любое из тех доказательств, которые дал нам Бог; ибо это было бы вероломным и вероломным предательством, которое позволило бы врагу, *сатане*, *деистам* и *атеистам* торжествующе отрицать существование и действие того. Так как несколько рассказанных историй (которые в лучшем случае должны быть признаны ошибочными и подверженными искажению) не могут считаться безошибочно достаточными для доказательства истины против них. Я слышал, что в логике ложный аргумент считается гораздо хуже, чем его отсутствие. Однако, полагая, что сборник примеров () может быть полезен во многих отношениях не только для нынешнего, но и для последующих поколений, я прислал вам следующие замечательные случаи, которые произошли недавно и достоверность которых, если кто-то в этом сомневается, не составит труда подтвердить: Но здесь я не буду настаивать на менее значительных событиях, таких как внезапная смерть одного из наших покойных судей, [66] и подобная смерть, которая постигла двух сыновей другого из них, а также падение человека, который готовился поднять новый северный колокол, который, когда он был поднят, первым человеком, чью смерть он должен был обозначить, как говорили, был его сын, который благодаря печати и речам сыграл столь же большую роль в подготовке [41] последних действий, если не в наибольшей, то в равной степени; и взрыв пушки в *Салеме*, где тот яростный маршал, его отец *и т. д.* были разорваны на куски, [67] *и т. д.* Что касается всего этого, то следует признать, что никто не знает любви или ненависти по всему тому, что перед ним, и тем более не может быть более ощутимых доказательств существования или действия *невидимого мира*, чем те, которые дают нам Священные Писания *и т. д.* хотя богатый человек в притче мог думать иначе *и т. д.*, который искал более ощутимых доказательств этого для своих братьев *и т. д.* В том страшном суде Божьем над этой страной, в виде недавнего удивительного преследования людей здесь под предлогом ведьм, в результате чего 20 человек пострадали как злодеи (помимо тех, кто умер в тюрьме), еще около десяти были осуждены, сто заключены в тюрьму, около двухсот обвинены, а страна в целом пребывала в страхе, когда наступит их очередь быть обвиненными; а преследование и характер суда были таковы, что большинство предпочло

бы попасть в руки варварского врага, чем (под этим предлогом) в руки своих братьев по церковному братству; короче говоря, это было такое бедствие, которое намного превосходило все, что когда-либо переживала эта страна.

Однако на этой горе Бог явлен; когда положение этого страдающего народа было столь плачевно, оно внезапно и полностью изменилось, не только вопреки, но и против желания многих, ибо из пожирателя вышло мясо: Те самые обвинители, которые были использованы в качестве свидетелей против столь многих по провидению Всевышнего и, возможно, ослеплены злобой, остались, чтобы обвинять тех, кто пользовался наивысшим уважением, как магистратов, так и министров, в колдовстве, что показало нашим правителям, что на них лежала необходимость сбить с толку то, что так долго сбивало с толку страну, поскольку они сами не хотели подвергаться такому же риску, то, что в конечном итоге было для этой страны, как жизнь из мертвых, легче всего для того, в чьих руках сердца всех людей, и было очень заметным избавлением для всей страны. Не менее заметно было то, что, хотя в то время, когда свидетельство дьявола, данное страдающими, было впервые отложено в сторону, было большое количество (настоящих или притворных) страдающих: однако, когда это свидетельство было признано недостаточно достоверным, чтобы и дальше привлекаться в суде против обвиняемых в качестве доказательства, страдания в целом прекратились, и лишь некоторые их остатки сохранились в тех местах, где участникам давали больше поощрения, и Бог, таким образом, явно показал, что грех обращения к дьяволу *и т. д.* является причиной и основой этих наказаний.

И таким образом, достопочтенный сэръ, я, как я понимаю, выполнил свой долг в этом деле, во славу Бога и на благо людей. И за свою свободу, проявленную в этом и предыдущих сочинениях, касающихся актеров этой трагедии, я не буду извиняться, но приведу слова человека, которого некоторые могут назвать достопочтенным (когда он отстаивает то, что они взяли на себя утверждать, хотя в других случаях приходится использовать более уничижительные эпитеты), это достопочтенный мистер Р. Бакстер в своей книге *«Исцеление церковных расколов»*, стр. 257, 258. *Но (прошу вас обратить на это внимание) путь Бога заключается в том, чтобы позорить грешника, каким бы хорошим он ни был в других отношениях, чтобы грех был позорен еще больше, а религия не была опозорена, как будто она позволяет людям грешить; и чтобы не был опозорен Бог, создатель религии; и чтобы другие не остались без предупреждения; но путь дьявола — скрывать или оправдывать грех, как будто из страха умалить добродетельность людей, которые его совершили; чтобы таким образом он мог опозорить религию и благочестие и заставить людей поверить, что это лишь прикрытие для любого зла и так же совместимо с ним, как и распутная жизнь, и чтобы он мог удержать грешника от покаяния и стереть память о том предупреждении, которое должно было уберечь последующие поколения от подобных падений. Писание позорит проповедников (хотя бы Давида, Соломона, Петра, Ноя или Лота), чтобы исповедуемая религия не была опозорена, а оправдана: сатана хотел бы сохранить честь проповедников, чтобы исповедуемая религия понесла позор; и таким образом он может пасть на самого Бога.*

И теперь, чтобы все, кто причастен к каким-либо ужасным и кровавым деяниям, были приведены к прославлению Бога и приняли на себя должный позор; и чтобы наши стражи больше не стремились оправдывать (тем более благодарить за) такие деяния (тем самым делая их своими), и чтобы люди больше не гибли из-за недостатка знаний среди таких средств просвещения; И чтобы Бог больше не был опозорен ложными чувствами в этих вопросах, — это искреннее желание и молитва, сэръ, от всего сердца.

Р. К.

Письмо г-ну К. М.

Г-ну Коттону Мазеру.

Преподобный сэр,

Давно уже я прислал вам некоторые доктрины, касающиеся моих убеждений, вместе с просьбой, чтобы, если я ошибаюсь, вы были так добры показать мне это на основании Священного Писания, а именно: что дьяволу установлены границы, которые он не может переступить; что дьяволы настолько полны злобы, что человечество не может добавить к ней ничего; что там, где у него есть власть, он не может и не будет упускать возможности ее исполнить; только Всемогущий устанавливает границы его ярости и только Он может поручить ему причинять вред и уничтожать *и т. д.* Но вместо обещанного и справедливо ожидаемого ответа вы соизволили прислать мне книгу, которую вы назвали неопровержимой; до недавнего времени у меня не было возможности полностью изучить эту книгу. И чтобы вы видели, что я теперь это сделал, я прислал вам некоторые замечания, содержащиеся в упомянутой книге под названием

[43] «Уверенность в существовании мира духов», написанной г-ном Р. Б.[68] Лондон, напечатано в 1691 году.

В ней признается (Предисловие), что обычно видеть дьяволов и духов недостаточно, чтобы убедить атеистов. Стр. 88. Атеистов нельзя убедить рассказами, их собственных чувств недостаточно, чтобы убедить их, так же как чувства не могут убедить католика в транссубстанции. (Д. Ладерд.) Стр. 4. Ни один дух не может сделать ничего без воли и разрешения Бога. (Предисловие) Именно свободная воля человека дает дьяволам их разрушительную силу: без нашего согласия они не могут причинить нам вреда. (Утверждается. Стр. 222, 223,) Что именно извращенное противостояние папства заставляет многих протестантов не принимать во внимание благодеяния, которые мы получаем от ангелов. И священники виноваты в том, что не молятся и не благодарят Бога за свое служение, и что пренебрегают обучением верующих, какую любовь и какую благодарность они должны ангелам. Стр. 225. Большинство хороших людей так сильно смотрят на Бога и священников, что мало обращают внимания на ангелов, которые являются великими служителями Бога. Стр. 234. Автор не осмеливается, как некоторые, судить католическую церковь как антихристианскую идолопоклонническую, как только она стала слишком почитать святых и ангелов. Стр. 7. Благословенные души будут подобны ангелам, поэтому могут появляться здесь, стр. 3, 4. Трудно понять, является ли это дьяволом или человеческой душой, душой хорошего или плохого человека. Стр. 61. Или душой какого-то умершего друга, который страдает, но все еще сохраняет любовь *и т. д.* Стр. 222. Без сомнения, души нечестивых несут в себе свои прежние склонности к алчности, мести *и т. д.* Стр. 7. Когда совершаются мести, например, убийства, мошенничества *и т. д.*, это, кажется, происходит из мести какой-то злой души, а если речь идет о деньгах или землях, то из мести души, устремленной к мирским благам; некоторые проявления милосердия Бога к злым душам после этой жизни. Стр. 4. Сомнительно, существует ли, помимо ангелов (добрых и злых) и душ людей, третий вид существ, называемых феями и гоблинами. Для нас непостижимо, насколько Бог оставляет духам свободу воли в мелочах, приостанавливая свое предопределяющее движение.

Стр. 246. Дьяволы обладают чудесной силой, если только глупая несчастная ведьма дает на то согласие. Стр. 10. 202. Рассказы о ведьмах и духах полезны во многих отношениях, в

частности, для того, чтобы убедить атеистов, укрепить верующих и доказать действие духов. Стр. 232. Чтобы помочь людям понять, что дьяволы создают немало законов и правителей в мире, являются авторами большинства войн, многих проповедей и книг, украшающих библиотеки ученых людей. Стр. 6. 102. Нельзя отрицать, что дьявол ложится с ведьмой, и это скорее для удовлетворения похоти ведьмы, чем дьявола, который также может привести другую ведьму, не открывая двери, и таким образом совершить это с одной ведьмой с другой. С. 105. Ведьмы могут вызывать бури, продавать ветры *и т. д.*, как это обычно утверждается. С. 107. В *Америке* часто можно увидеть духов днем и ночью. С. 95, 96, 97, 110. [69]Истории о ребенке, которого не могли излечить от колдовства, потому что прошло две недели, он изрыгал нож длиной в ладонь, гвозди от телеги *и т. д.*, не ел и не пил пятнадцать дней и ночей подряд; из желудка извлекли длинный кусок дерева, четыре ножа и два острых куска железа, каждый длиной более ладони, *и т. д.* Волосы, камни, кости, рвота *и т. д.* 1000 литров крови, потерянных одним человеком за год.

Стр. 250. История, которая заставляет автора думать, что такие большие вещи (как он упоминает) могут проходить через горло людей.

Стр. 164. Частичная достоверность портит многие хорошие истории.

Стр. 125. Сущность дьявола входит в одержимых.

Стр. 174. Рассеянные люди одержимы.

Стр. 149. Больная женщина, лежа в постели, пошла посмотреть на своих детей.

Стр. 153. Собака появилась в виде мухи или блохи.

Стр. 165. Некоторые знающие агенты управляют грозами, хотя автор не знает, кто именно, и он не знает, почему они так часто обрушиваются на церкви.

Стр. 2, 80. Г-н Дж. М. и г-н К. М. Рекомендованы вместе с *Боденом и др.*

Стр. 237. *Криспиан*, если из-за невежества он не верит в то, что говорит, может быть христианином.

В этом, сэр, я полагаю, что если я не исказил смысл автора в цитируемых местах (что, я надеюсь, вы не найдете), я не могу быть признан ответственным за ошибки или противоречия самому себе или истине, если таковые будут найдены, особенно то, что он признает в предисловии (о свободной воле человека, дающей дьяволу его разрушительную силу). Это не только больше, чем те, кого называют защитниками ведьм, хотели бы, чтобы им было признано, но и явное и очевидное опровержение замысла автора во всех его рассказах о ведьмах. Ибо кто согласился бы, чтобы дьявол причинял ему страдания? Как и его признание [что ни один дух не может делать ничего, кроме как по воле и с позволения Бога], я не могу убедить себя, что вы не замечаете их явного противоречия с остальным. Есть и другие очень плохие моменты, например, на стр. 234 католики получают большую поддержку в своем поклонении ангелам и святым. Если бы это было настолько невинно, что не делало бы их антихристианскими идолопоклонниками, и если бы стр. 4 если бы это было признано (), то это, казалось бы, создало бы неопровержимое основание для языческой, индийской и диаволической веры, говоря нам, что мы не в силах понять, насколько Бог оставляет дьяволам свободу воли, чтобы они делали в этом мире все, что им угодно, при приостановке Божьего предопределения; и если бы это [45] было правдой, то что было бы более разумным, чем подчиняться тому, кто имеет такую власть над нами. Атеисты также воодушевились бы, если бы было признано, что мы не можем знать, насколько Бог приостанавливает свое

предопределение, и отсюда он утверждал бы, что мы так же мало знаем о существовании предопределения, и, следовательно, о существовании Бога, и стр. 165. Это значительно укрепило бы их, если бы такой ученый, опытный и высокоуважаемый христианин признал, что он не знает, кто управляет грозами, ибо это могло бы также свидетельствовать о незнании того, кто распоряжается землетрясениями, выстрелами и бедствиями, которые обрушиваются на кого-либо, а также остальными мирскими событиями. Я не собираюсь комментировать все, что примечательно в этой книге, например, блуждающие души умерших, возвращающиеся сюда, чтобы подтолкнуть людей к мести *и т. д.*, что очень напоминает учение *Пифагора* о переселении душ и отделении души от тела без смерти, как в случае с той женщиной, которая пошла посмотреть на своих детей, хотя и не вставала с постели, что кажется новой спекуляцией; если только это не подтверждает транссубстанциацию, что тело может одновременно находиться в нескольких местах. В целом нельзя отрицать, что эта книга, хотя и так высоко оцениваемая, может справедливо вызвать потрясение у слабых и укрепить неверующих в их неверии. И мне кажется удивительным, что вы не только даете ей такую рекомендацию, но и посылаете ее мне, чтобы (как я понимаю) отвести меня от веры в те фундаментальные доктрины (перечисленные выше), хотя я считаю их более твердыми, чем небо и земля. Но что мне еще более странно, так это то, что друзья мистера Б. не посоветовали ему лучше, чем в его преклонном возрасте публиковать такие грубые вещи. Что касается покойного почтенного автора, пусть его произведения прославляют память о нем; но те, которые либо ошибочны и были ему навязаны, либо являются результатом старостной слабоумия, пусть будут разоблачены, чтобы они не распространялись дальше.^[70]

Я не игнорирую тот факт, что способ образования молодежи, как мне кажется, почти во всех христианских школах имеет естественную тенденцию к распространению тех учений дьявола, которые до сих пор (исключительно) исповедовались среди *этнических групп*,^[71] и особенно в вопросах колдовства *и т. д.* Несмотря на то, что *Карфагенский собор*, обратив внимание на то, что христианские доктора много общались с писаниями язычников для приобретения красноречия, запретил чтение книг *язычников*, похоже, что это был лишь законопроект без наказания, который их преемники не считали обязательным для исполнения. Тот, кто в наше время взглянет на школы, может прийти к выводу, что в последующие века считалось, что без такого языческого образования человек не может быть настолько образованным, чтобы претендовать на академическую литературу, и что простой народ не должен лишаться преимуществ такого образования, некоторые из их учеников научили их говорить *по-английски*, что дало мне возможность послать вам следующие стихи.

Вергилий. Буколики. Эклоги. 13.— Эклоги. 8.—

Уверен, что любовь не является причиной появления их костей.

Боюсь, что некоторые глаза очаровали моих нежных ягнят.

Для меня эти травы в Понтус Марис выбрал.

Там в изобилии растут все мощные лекарства;

Превратившись в волка, я часто видел, как Мерис

Затем уходил в тенистые леса:

Часто он из самых глубоких гробниц очаровывал

*Ушедшие души. А с чужой фермы
с его собственной земли он забирал еще не созревшее зерно.*

Теперь из города мои чары возвращают Дафниса.

Побежденная чарами с небес, Луна Спускается.

Цирцея чарами превратила друзей Одиссея:

Заклинания на поле разорвут ядовитую змею,

Теперь из города, и т. д.

«Метаморфозы» Овидия. Книга 7.

Она трижды поворачивает руки, трижды смачивает свою корону

Собранной росой, трижды зеваает и, опустившись на колени;

О, ночь! Ты, друг тайн, ты ясный огонь,

Который сменяешь Луну, когда день уходит.

Великая Геката, ты знаешь и помогаешь,

Нашему замыслу, своими чарами и магическими искусстваами:

И ты, о Земля, которая даешь магиям

Свои мощные средства: воздух, ветры, горы, поля,

Мягко журчащие родники, тихие озера и чистые реки,

Вы, боги лесов, вы, боги ночи, явись;

По вашей воле я заставляю быстрые потоки отступать,

К их первоистоку, пока их берега любят.

Море бушует и успокаивается; ясные облака деформируются облаками,

Бури превращаются в штиль, а штиль — в бурю,

С помощью заклинаний и чар я ломаю челюсти змей,

Раскалываю твердые скалы, вытаскиваю дубы из их трещин;

Удаляю целые леса, сотрясаю воздушные горы;

Земля вынуждена стонать, а призраки пробуждаются из могил.

— ее путешествие продолжается,

Книга 14.

В Региум, напротив берега Занле,

И ступает по бурным волнам, которые громко ревут;

Бежит по этой бездонной глубине с сухими ногами,

Как будто она ступает по твердой земле.

[47] Она загрязняет его зловещим ядом,

Окропив соком злых корней,

Темными словами, девять раз трижды запутанными,

Ворчит заклинания своим злым голосом, и т. д.

Эти басни язычников (хотя сами по себе они не более достоверны, чем бессмысленные сказки *индейцев* или рассуждения известного романиста) стали школьным учебником, если не сказать верой христиан, и являются Священным Писанием (вместо самого верного Слова), если не для доказательства доктрины, то для ее иллюстрации. Случаи совести, касающиеся ведьм, *стр.* 25. Замечательные провидения, *стр.* 250. (Возможно, это и является причиной того, что в *Англии* народ, в остальном трезвый и религиозный, на протяжении нескольких веков (практически полностью) отказывался допускать к служению тех, кто получил такое образование. Такое образование и практика настолько преобладали, что стали средством развращения христианского мира почти до такой степени, что это невозможно опровергнуть; ибо хотя есть основания надеяться, что эти дьявольские принципы не преобладали (среди множества христиан) настолько, чтобы они приписывали ведьме и дьяволу атрибуты, присущие Всемогущему, тем не менее, как мало тех, кто готов противостоять такому потоку, зная, что, поступая так, они наверняка встретят крайнее сопротивление со стороны многих, как магистратов, так и священников и народа; и что на них будут щедро навешивать ярлыки *саддукеев*, *атеистов* и, возможно, ведьм люди, занимающие самые высокие посты в области благочестия. А если они не так образованы, как некоторые из них, то их считают достойными только того, чтобы на них топтались, а их аргументы (хотя и рациональные, и библейские) — достойными только презрения. Но хотя это и является прискорбной дилеммой, некоторые все же время от времени осмеливаются (во славу Бога, во благо и безопасность жизни людей *и т. д.*) идти на все эти риски. И тот Бог, который сказал: «Своей славы Я не отдам другому», способен защитить тех, кто выполняет свой долг в этом деле, от всех противников; и как бы ни были они презренны в других отношениях, Он может сделать их полезными в Своих руках, ибо Он иногда выбирает самые слабые орудия (), чтобы Его сила была еще более прославлена.

И теперь, достопочтенный сэр, если вы сознаете, что своими принципами или поступками поощряли такие великие заблуждения, я не могу понять, как можно искренне быть так убежденным в вопросах, так тесно связанных со славой Божьей и жизнями невинных людей, и в то же время так бояться потери уважения среди людей, что подавляете совесть и скрываете одобрение прежних взглядов; Вы знаете эти слова: «Кто чтит Меня, того и Я буду чтить, а кто презирает Меня, того и Я презирать буду». Но если вы считаете, что в этих вопросах вы выполнили свой долг и научили людей их долгу, и что доктрины, цитируемые из упомянутой [48] книги, неопровержимы, я закончу почти его словами: тот, кто учит такому учению, если по незнанию не верит в то, что говорит, может быть христианином; но если он верит в это, то он находится на широком пути к язычеству, дьявольству, папству или атеизму. Это торжественное предупреждение, Гал. i. 8. Но если мы или ангел с неба проповедуем вам Евангелие, отличное от того, которое мы проповедовали вам, да будет он проклят. Надеюсь, вы не поймете неправильно мои намерения, уважаемый сэр, я к вашим услугам во всем, чем могу.

К священникам в Бостоне и его окрестностях, 12 января 1696 г.

ХРИСТИАНСТВО просуществовало в мире недолго, когда против него поднялись не только открытые враги, но и тайные и врожденные подрывники, которые стремились достичь того, что открытая сила так часто не могла.

И несмотря на первоначальную чистоту и искренность, которые в значительной степени все еще сохранялись, хитрые обманщики и отступники-еретики нашли возможность обмануть неосторожных, причем в самых основополагающих вопросах.

Среди прочих, которые тогда возникли и получили слишком большое преимущество в III веке, Манихей ([72]) распространил свои пагубные взгляды и проповедовал существование двух существ, или причин всего сущего, а именно: добра и зла. Однако они были вскоре заглушены более ортодоксальными докторами и анафематствованы вселенскими соборами. И в наши дни американские индейцы, являющиеся другим видом манихеев, придерживающиеся (пока что) тех же верований, считают своим благоразумием и интересом ублажать это злое Существо, как совершая другие убийства, так и принося кровавые жертвы, чтобы оно не причинило им вреда. Железные зубы времени почти проглотили имя первого из них (), а что касается второго, то можно надеяться, что с распространением христианства среди них они отвергнут такое отвратительное верование.[73]

И так как в те первобытные времена не было защиты от распространения опасной ереси, то и сейчас никто не может претендовать на такую защиту, хотя и заявляет о том, что наслаждается первобытной чистотой.

Если судить по книгам современных ученых богословов, по практике судов или по вере многих, называющих себя христианами, можно скромно, хотя и с грустью, заключить, что учение Манихея, по крайней мере его большая часть, далеко не забыто, а почти повсеместно исповедуется. Нам, живущим на этих краях Земли, не нужно далеко искать примеры, чтобы продемонстрировать это во всех отношениях. Книги, напечатанные здесь и рекомендованные не только соответствующими авторами, но и многими их братьями, утверждают, что дьявол насылает бедствия, а войны, b болезни, c бури d и может сделать невидимыми самые твердые вещи, e и может совершать вещи, превосходящие и противоречащие ходу природы и всем естественным причинам.

[49] Являются ли это выражениями православных верующих? Или же они скорее являются выражениями манихеев или язычников, поскольку гораздо лучше согласуются с , чем с священными оракулами, которые являются нашим единственным правилом; весь их смысл настолько диаметрально противоположен этому, что было бы почти бесконечно перечислять все Божественные предостережения против такой отвратительной веры; тот, кто бежит, может прочитать Пс. 62:11 и 136. 4. Плач 3:37. Амос 3:6. Иеремия 4:22. Псалом 78:26 и 118:6, 8. Иов 38:22 до 34:5.

Эти места, а также множество других, в изобилии свидетельствуют о том, что утверждающие наличие такой силы у злого существа говорят на диалекте, отличном от языка Священного Писания (закладывая прочный фундамент для поклонения индейцев, что хорошо согласуется с тем, что А. Росс[74] излагает в своей *Mistag. Poetic*, стр. 116, что их предки узурпировали фурий и их бога Аверинци, чтобы те не причиняли им вреда).

И разве суды в некоторых частях мира своей практикой не подтвердили свое согласие с такой верой, преследуя до смерти многих людей на основании того, что они используют силу Злого для вызывания бурь, причинения страданий и убийства других, хотя и находящиеся на большом расстоянии от них, совершая вещи, превышающие человеческие силы, уничтожая скот, летая в воздухе, превращаясь в кошек или собак и т. д. Что, кстати, должно означать, что в этом злом существе есть что-то доброе, которое, хотя и обладает такой силой, не использовало бы ее, если бы не эти люди, или же что они каким-то образом могут усилить эту могущественную силу. [75]

И отстают ли люди хоть на йоту в своих верованиях? Есть ли что-нибудь (из вышеупомянутого), что их сильная вера считает слишком трудным для этого злого существа?

Здесь будет дан ответ: Бог позволяет это. Этот ответ в значительной степени подтверждает доктрину о том, что дьявол по своей природе обладает силой делать все эти вещи и может использовать эту силу, за исключением тех случаев, когда он сдерживается, что фактически означает, что Бог создал Природу, чтобы она боролась сама с собой. Что он создал Существо, которое по своей природе имеет силу разрушить Природу и действовать выше и против нее. Тот, кто может в это поверить, может с таким же успехом поверить в самое большое противоречие. Существо, которое может сделать это в мелочи, может сделать это и в великом деле. Если Моисей с простым разрешением мог простерть свой жезл, но не мог наслать казнь на египтян или разделить воды без поручения от Всевышнего, то и это злое Существо не может совершить ничего из этого без поручения от той же силы. Писание рассказывает о большем количестве чудес, совершенных людьми, чем ангелами, добрыми и злыми; хотя эта доктрина и бесчестит единственное Всемогущее Существо, приписывая Злому такие атрибуты, которые являются неотъемлемой прерогативой единственного Суверенного Существа, но это еще не все: Но как тот, кто управляет лоцманом по ложному компасу, чем дальше он плывет, тем больше он отклоняется от курса, так и в некоторых вещах есть отклонение [50] от упомянутого учения Манихея, а в других — дальнейшее развитие или надстройка над ним.

Люди в этом веке не довольствуются тем, что просто верят в наличие такой чрезмерной силы в природе этого злого существа; они вообразили, что он убеждает многих подписать книгу или заключить с ним договор, благодаря чему они получают возможность совершать все вышеупомянутые вещи. Существует и другое объяснение этого явления, а именно, что в силу такого договора они обретают власть над ним. И хотя обе стороны не пришли к соглашению, кто кого подчиняет себе: дьявол ведьму или ведьма дьявола, тем не менее обе стороны сходятся в том, что так или иначе зло совершается, и преступник становится виновным в смерти. В поисках такого рода преступников сколько стран подверглось таким потрясениям. Ни разорение, причиненное завоевательным врагом, ни сама чума не были столь страшны.

О том, что таким образом не только добрые люди были опорочены в своей репутации, но и пролито много невинной крови, свидетельствуют даже те самые книги: «Случаи совести», стр. 33. «Замечательное провидение», стр. 179. «Меморандум провидения», стр. 28.

И (добавлю) чего еще можно было ожидать, когда люди, приняв такое верование в существование заключающих заветы, причиняющих страдания и убивающих ведьм, и сравнив его с Писанием, не найдя в нем никаких упоминаний о подобных ведьмах, пришли к отчаянному выводу, что, хотя в Писании и говорится, что ведьма не должна жить, но в нем

совершенно не описано ни само преступление, ни средства, с помощью которых можно было бы выявить виновных.

И поэтому они зашли так далеко, что сочли необходимым применять те дьявольские и кровавые методы, которые всегда практиковались для их обнаружения. Поскольку они обнаружили, что правила, данные для выявления других преступлений, совершенно бесполезны для обнаружения таких.

Именно это привело к упомянутому потоку крови и, безусловно, приведет к нему снова, если это убеждение сохранится.

И кто может удивляться, если христиане, которые так легко поддаются убеждению (), что их мечи бесполезны, и таким образом утратили свою силу (как *Самсон*), ведомы с завязанными глазами в храм идолов, чтобы развлекать врагов и неверных и совершать отвратительные поступки, не только нехристианские, но и противоречащие свету природы и разума. И теперь, достопочтенные отцы, вы, которые назначены проводниками народа и чьи уста должны хранить знание; вы, которые поставлены пастырями и стражами, этот вопрос касается вас. Я уже писал вам по этому поводу и ознакомил вас с моими чувствами, прося, чтобы, если я ошибался, вы были так добры показать мне это по Писанию; но из вашего молчания я делаю вывод, что вы одобряете это. Ибо я могу разумно предположить, что вы сочли бы своим долгом проинформировать меня лучше, если бы заметили какую-либо ошибку. Но если в этом вопросе вы оправдали себя, став достойными своих титулов, у вас есть повод для радости среди бедствий, которые обрушиваются на грешный мир.

Особенно, если вы научили людей бояться Бога и доверять Ему, а не бояться ведьм или дьявола. Что дьявол не имеет власти причинять кому-либо болезни, потери скота и т. д. без разрешения Всевышнего. Что он настолько полон злобы, что какое бы поручение он ни получил против кого-либо, он не преминет его выполнить. Что ни один смертный никогда не был и не может быть способен поручить ему что-либо или хоть немного удлинить его цепь , и что тот, кто может поручить ему что-либо, — это Бог; и что Писания истины не только назначают наказание ведьме; но и дают достаточные правила для их обнаружения, и что (согласно четвертому пункту г-на *Голса*) ведьма — это тот, кто ненавидит и противостоит слову, делу и поклонению Бога и стремится с помощью знаков отвратить от них. Те, кто виновны в соответствии с этим пунктом, виновны в колдовстве и, согласно закону, данному *Моисеем*, должны быть преданы смерти. Если вы учили людей необходимости милосердия и злу, заключающемуся в том, чтобы питать даже ревность к своим соседям за такие преступления по подсказке дьявола человеку, притворяющемуся обладающим призрачным (или дьявольским) зрением, который произносит свои оракулы из злобы, безумия или сатанинского заблуждения, то быть любопытным к тем, чьи призраки они видят, или к тому, кто их мучает? Ставить под угрозу жизнь обвиняемого — это злодеяние, превосходящее то, в чем был виновен *Саул*, обратившись к ведьме. Консультироваться с мертвыми с помощью тех, кто притворяется обладающим призрачным зрением, и таким образом получать информацию, угрожающую жизни любого человека, — это худший вид некромантии. То, что притворство изгнания призраков, т. е. дьяволов, рукой или ударом, чтобы ранить человека на расстоянии, не может быть без колдовства, как притворство назначения, чтобы обмануть в вопросах столь высокой природы. То, что смешно думать, что, принимая законы против кормления, использования или вознаграждения злых духов, можно таким образом избавиться от них. То, что их природа не требует сосания для поддержания.

Это ужасная травма и варварство — исследовать те части тела, которые даже сама природа велит скрывать, чтобы найти какое-то нарост, которое можно назвать тетом, чтобы те могли

сосать; которое, однако, иногда, как говорят, выглядит как укус блохи. Наконец, если вы научили людей, во что верить и что практиковать, в отношении испытания обвиняемых, путем произнесения или непроизнесения молитвы «Отче наш», и в отношении молитвы о том, чтобы страдающие могли обвинять; и не уклонились в этих вопросах от провозглашения всей воли Божьей, то вы хорошо оправдали себя (во время всеобщего отступничества) как верные стражи. Но если вместо этого [52] вы некоторые из вас распространяли это словом и письмом, а другие рекомендовали такие сочинения и поощряли ложные представления, которые так распространены в эту эпоху отступничества, то самое время об этом подумать. *[Случаи совести, ult.]* Если, когда власти оказались почти бессильны в таких преследованиях и обратились к вам за советом, что им делать, а вы поблагодарили их за то, что они уже сделали (и тем самым побудили их продолжать идти по тем же путям, по которым они уже пошли), то это тем более касается вас, *Иез. 33:2-8*.

[См. Прокламацию о посте, которая будет 14-го числа, как установлено властями.] В заключение, весь народ приглашается и приказывается смирить свои души перед Богом, как по другим причинам, так и за ошибки, в которые, возможно, впали обе стороны в этих преследованиях, и молиться, чтобы Бог научил нас тому, чего мы не знаем, и помог нам в том, в чем мы поступили неправильно, чтобы мы больше так не поступали.

Это касается в первую очередь вас самих, ибо не предполагается, что Бог покажет нам эти вещи через вдохновение. Но те, кто призван к этому, должны показать волю Бога в этих вещах с обеих сторон, *т. е.* было ли какое-либо заблуждение в избытке или недостатке, или ни в том, ни в другом. И если вы не служите обществу в этом смысле, вам не нужно жаловаться на великие страдания и несправедливые препятствия; *[См. Декларацию, составленную депутатами при содействии министров, но не получившую одобрения.]* Если люди не одобряют ваше поведение, как вы могли бы ожидать в ином случае. Но если вы в такое время, как это, вообще молчите, то ваше молчание, по крайней мере, внешне будет говорить о том, что вы не обеспокоены, хотя люди приписывают власть и провидение Всемогущего худшим из его творений. Что если другие века или страны улучшают данные им учения и примеры, чтобы лишить жизни или репутации невинных людей, вы вполне удовлетворены. Чтобы не было ни тени сомнения в том, что ваше поведение в данном случае может устранить все подобные подозрения, и чтобы Бог был с вами, когда вы объявляете народу всю его волю, — это искреннее желание и молитва, достопочтенные господа,

Ваш преданный,

Р. К.

[a](#) Чудеса невидимого мира, стр. 17, 18.

[b](#) , стр. 18.

[c](#) Cases of Conscience, стр. 63.

, «Remarkable providences», стр. 124.

«Чудеса невидимого мира», стр. 141. — *Примечания в оригинале.*

Письмо г-ну Б. В.

г-ну Бенджамину Уодсворту.[\[76\]](#)

Преподобный господин,

ПОСЛЕ того ужасного и жестокого преследования множества людей, обвиненных в колдовстве, которое в то время было самым тяжелым испытанием и бедствием, когда-либо обрушившимся на эту страну. И после того, как [53] многие из главных действующих лиц заявили о своих опасениях и подозрениях, что они сильно ошиблись в этих преследованиях. И после того, как был проведен торжественный день поста с молитвами, чтобы Бог показал нам то, чего мы не знали (), *а именно*, в какие ошибки мы могли впасть *и т. д.* И после того, как большинство людей убедились в зле некоторых, если не большинства, из этих действий. В такой момент можно было бы справедливо ожидать, что священники возьмутся за дело и объяснят людям Священное Писание, а оттуда покажут им зло и опасность тех ложных представлений, которые не только дали некоторый повод, но и в слепом рвении подтолкнули их к этим неоправданным действиям, чтобы предотвратить повторение подобного в будущем.

Но вместо этого, для служителя Евангелия (пастора старого собрания[77]) поощрять такие представления и подталкивать магистратов к таким преследованиям, причем без каких-либо предостережений, — это действительно удивительно и имеет самые опасные последствия.

Это правда, что колдовство, как подчеркивается в тексте, считается явным делом плоти. См. *Гал. 5:19*. Но столь же верно, что, перечисляя другие дела (которые действительно являются явными делами плоти), магистрат не был возбужден против других; но как будто остальные не должны были быть им замечены, или как будто всякая ревность против убийств, прелюбодеяний *и т. д.* была поглощена и затмлена этой ревностью против колдовства.

Тогда было дано описание, что они заключили завет с дьяволом и продали себя злым ангелам. Кажется ошибочным, что когда такого священника спрашивают и просят привести причины или основания в Писании для такого описания, он утверждает, что задача вопрошающих — опровергнуть это. И его дальнейшее утверждение в ответ, что есть много вещей, которые являются правдой, но не утверждаются в Писании, кажется, говорит о том, что закон Божий несовершенен, поскольку не описывает преступление колдовства, хотя оно и считается смертным.

Эти совершенные оракулы сообщают нам об *Ахаве*, что он продал себя, чтобы творить зло, что может означать для нас, что он достиг великой степени злобы, которая, однако, могла быть достигнута без того, чтобы его правильно или справедливо считали колдуном, не более, чем тех, о которых говорят, что они заключили завет со смертью, с адом *и т. д.* Можно ли считать, что все те, о которых там говорится, являются колдунами и должны страдать как колдуны?

Как слуги и народ Божий заключили с Ним торжественный явный договор (*Иисус Навин, 24:25; Неемия, 9:38 и т. д.*), так и языческие индейские народы, без сомнения, заключили договор служить и поклоняться дьяволу; однако даже за это было бы очень трудно навесить ярлык [54] ведьмы на каждого из тех язычников, которые так поступают, И, соответственно, казнить их как таковых. Также возможно, что некоторые из тех, кого называют христианами, запечатали документ, подписанный своей кровью или иным образом, тем самым заключив завет быть слугами дьявола *и т. д.*, но по совсем другим причинам или побуждениям, чем те, что влияют на *индейцев*; эти язычники надеются угодить ему, чтобы он не причинил им вреда. Но те, кто был воспитан и укрепился в вере, что благодаря такому завету они получают знание и силу, превосходящие человеческие, помогающие им, это, возможно, побудило некоторых к столь ужасному злодеянию; ибо никто не может искать зла ради зла; но, как змей в своем первом искушении человека, использовал знание добра и зла, так и учение

людей о том, что такие последствия обычно следуют за таким заветом, является делом рук змея; ибо без этого, какое побуждение или искушение могло бы заставить их заключить такой завет?

Те, кто таким образом выбрал ложного бога, вполне могут считаться худшим видом идолопоклонников. Однако из этого не следует, что в библейском смысле они тем самым стали ведьмами, пока они не получили, или, вернее, пока они не притворились, что получили соответствующую помощь, и тем самым не пытались обмануть других, что, по знаку, может быть сделано без какого-либо предварительного договора.

Но даже если предположить, что ни один из этих различных видов заветов не был имел в виду, остается то, что завет, который, как понимается, имелся в виду в том разговоре на Старом собрании, согласуется с опасным представлением, которое так широко распространилось в последнее время, а именно: что дьявол появляется перед людьми, и они и дьявол заключают взаимные обязательства друг перед другом, подтверждаемые подписью в Книге дьявола; и отсюда получают способность не только знать будущее и вещи, происходящие на расстоянии, но и наносить вред соседям, вызывать бури и совершать вещи, превышающие и противоречащие ходу природы. Поскольку это представление стало причиной пролития столь много крови в мире, можно подумать, что оно требует объяснения.

Поскольку разум ничего не знает о мучительной, заключающей договор ведьме, это кажется столь же чуждым Священному Писанию в целом, как и тексту, на котором тогда настаивали, который говорит о таких злодеяниях, которые явно являются делами плоти: но такое общение с духами плоть явно боится так же, как самой смерти. Поэтому обычным спасением святых ангелов для лучших людей было «не бойтесь», и опыт показывает, что самые злые люди больше всего боятся появления дьяволов; поэтому такой явный завет не может быть явным делом плоти.

[55] Однако очевидно, что вера в способность ведьм совершать вышеупомянутые деяния является древней верой язычников. И что она была перенята католиками как часть их веры, которые с тех пор усовершенствовали ее и ввели понятие завета. Но, похоже, протестанты недавно внесли еще одно усовершенствование, согласно которому такие ведьмы могут поручать дьяволам совершать эти злодеяния, тем самым ставя ведьму на место Бога; хотя лишь немногие католики известны своей абсурдностью, тем не менее, когда такие доктрины проповедовались и печатались в *Новой Англии*, они не встретили никакого сопротивления, а наоборот, многие их поддерживали.^[78] Здесь были сделаны и другие значительные дополнения или новые усовершенствования, такие как искусство сбивать невидимые цепи рукой, отгонять призраков (т. е. дьяволов) щеткой, произносить заклинания над страдающими и т. д. Что последовало за этими представлениями и такими усовершенствованиями, нет нужды повторять здесь, было бы неразумно перечислять пролитую кровь, оставшиеся шрамы и еще кровоточащие раны, которые можно найти и о которых никто не может полностью претворить, что не знает.

И если кровь будет потребована от стража, который видит приближение меча и не дает необходимого предупреждения, то тем более от тех, кто присоединяется к врагу, чтобы принести меч и уничтожить тех, над кем он был поставлен стражем.

И если закон Божий совершенен и чрезвычайно широк, поскольку дан Всеведущим Законодателем, то чрезвычайно высокомерно и надменным, а также крайне разрушительным для жизни невинных людей является то, что кто-либо претендует на то, чтобы дать другое, якобы лучшее описание преступления, за которое полагается смертная казнь, с новыми правилами для суда над такими преступниками.

Преподобный господин, этот вопрос, имеющий столь большое значение, требует (и мы вновь просим), чтобы Вы были так добры рассмотреть его и привести основания из Священного Писания или разумные доводы в пользу такого определения, либо же опровергнуть его как несовместимое с обоими. С уважением, преподобный господин, Ваш преданный.

Р. К.

СНОСКИ:

[33] Семья Рул, по-видимому, проживала в северной части города. Откуда они приехали и что с ними стало, неизвестно. Возможно, они были здесь временными жителями. Г-н Мазер говорит, что родители Маргарет были трезвыми и честными людьми и в то время жили в Бостоне. См. *выше*.

[34] Инкрейс и Коттон Мазер.

[35] Имя, которое не встречается за пределами этого дела.

[36] Доктор был очень возмущен этим утверждением о длительности молитвы, утверждая, что она длилась не более четверти часа.

[37] Естественным выводом было бы предположение, что молитвы доктора не были очень эффективными.

[38] Его сатанинское величество, по-видимому, находился очень близко, иначе запах его владений не был бы ощутим. Возможно, он не явился из-за присутствия некоторых упорных неверующих. См. *примечание 6*.

[39] Ричард Уилкинс и Бенджамин Харрис были книготорговцами и издателями в Бостоне в этот период. Они должным образом упомянуты в «Истории и древностях Бостона» из книги Дантона «Жизнь и ошибки». Харрис напечатал «Чудеса невидимого мира», как можно увидеть на титульном листе. См. «История печати» Томаса, ii, 412.

[40] См. т. I, стр. 37.

[41] Автор, по-видимому, полностью осознавал опасность утверждения очевидной истины. Вероятно, это стало причиной его разорения, а также потери значительного состояния. См. *Вступительную мемуарную статью*.

[42] Опечатка. Имелось в виду R. C. Исправление внесено в изданиях Салема.

[43] Эпитеты, примененные г-ном Матером к тем, кто с ним не соглашался. «Блестящие и мимолетные умники» — «Замечания доктора И. М.», 164.

[44] Уиттиер, без сомнения, недавно читал Калефа, когда написал:

«Чтобы украсить рассказ, услышать оттенок

латыни, а там еще и греческого:

И сказки, которые он слышал, и заметки, которые он делал

Смотрите, разве они не в его Книге чудес?»

[45] С таким взглядом на дьявола автор, по его собственному признанию, был, безусловно, ближе всех к тому, чтобы стать одним из его обманутых последователей: «Это самая похвальная осторожность, — говорит он нам в другом месте, — быть очень осторожным, чтобы дьявол не проник так глубоко в нашу веру, что ради многих истин, которые, как мы обнаруживаем, он нам сообщает, мы в конце концов поверим в любую ложь, которой он может нас злоупотребить!» Вера едва ли может сдвинуть такую гору.

[46] Семья с таким именем, по-видимому, жила на углу Линн-стрит и Хенчманс-лейн, поскольку этот угол в течение долгого времени был известен как «Угол Эйвса». Сэвидж никогда не читал о Сэмюэле Эйвсе. Неизвестно, был ли он членом семьи Джона Эйвса, изгнанного за попытку поджечь город в 1679 году. — *Hist. Boston*, 431.

[47] Роберт Эрл был тюремщиком или надзирателем города в ранний период. Джон Уилкинс, вероятно, был свободным гражданином в 1673 году. О Уильямах не найдено никаких достоверных сведений. Их неизвестность, вероятно, уберет их от дальнейшего разоблачения.

[48] Сын Тимоти Торнтон. Его профессия была мостоукладчиком.

[49] Возможно, сын первого Уильяма Хадсона, одного из первых поселенцев Бостона.

[50] Капитан Джон Хилл, о котором доктор Ашер Парсонс дал интересное и подробное описание в *N. E. Hist. and Gen. Reg.* за апрель и июль 1858 года.

В противовес следующему предложению текста возьмите следующее: «Некоторые индейские шаманы (*m. e.* колдуны) в этой стране приняли Евангелие и дали убедительные доказательства истинного обращения к Богу во Христе, с большим скорбью в сердце рассказали, как они, будучи язычниками, руками злых ангелов убивали своих соседей». — Д-р И. Мэзер, читателю «*Angelographia*». В ценной коллекции д-ра Дж. С. Х. Фогга из Южного Бостона находится много документов капитана Хилла, представляющих большой интерес в отношении упомянутого периода.

[51] См. том I, стр. 37 этих томов.

[52] Абсурдность практики судов, существовавшей в то время, в их шокирующих злоупотреблениях в отношении обвиняемых, проявится во всей своей уродливости при внимательном изучении судебных процессов тех дней. Практика оскорбления и запугивания подсудимых соответствовала обычаям английских судов тех дней и в течение долгого времени после этого.

[53] Ничто не было более распространенным среди тех, кто воображал себя заколдованным, чем представление о том, что они превращались в кошек и других животных и в этих обличьях посещали сборища ведьм. На таких сборищах всегда присутствовал дьявол, который выступал в роли церемониймейстера. Очень верное доказательство безумия.

[54] В *испано-английском словаре* капитана Джона Стивенса это слово называется «кахори» и определяется как «тот, кто притворяется, что видит недра Земли, сквозь каменные стены или внутрь тела человека; обманщик, обманывающий невежественных». В наше время есть нечто очень похожее, даже если не брать во внимание основателя мормонской секты.

[55] Эта работа, о которой здесь часто упоминается, была напечатана в 1689 году. Ее более полное название — «*Запоминающиеся провидения, связанные с колдовством и*

одержимостью», в формате 16то. Но известно о существовании лишь нескольких экземпляров.

[56] Я полагаю, что это был г-н Томас Браттл, тогдашний казначей Гарвардского колледжа. Он был главным основателем церкви на Браттл-сквер, известной под его именем. Он написал отчет о колдовстве 1692 года, который пролежал в рукописи около ста лет, пока доктор Белкнап не распорядился напечатать его частично в *Colls. Ms. H. Society*, v, 61-80. Г-н Браттл был ученым, выпускником Гарвардского колледжа и, как и г-н Калеф, торговцем из Бостона. Его сообщения в Лондонское королевское общество принесли ему звание F. R. S.

Возможно, что инициалы (г-н Б——) означают губернатора Брэдстрита, но я полагаю, что имеется в виду г-н Браттл.

[57] Человеку со здравым смыслом, каким был г-н Калеф, должно быть, было трудно слышать, как такие вещи серьезно обсуждаются с амвона, и полностью сдерживать смех. Если гром и молния были делом рук дьявола, как, по-видимому, верил г-н Мэзер, то неудивительно, что он обнаруживал в их действиях некоторые очень странные проделки. Отец (доктор И. Мэзер) рассказывает в своих *философских размышлениях*, что «в августе 1682 года, когда один человек шел по полю недалеко от Даркинга в Англии, его поразил гром; когда его подняли, его мертвое тело оказалось чрезвычайно горячим и сильно пахло серой, так что его пришлось бросить и оставить на значительное время, прежде чем его можно было унести. Сообщается, что иногда гром и молния возникали из сернистых и битуминозных веществ, извергаемых огненной горой Этна».

[58] Среди верующих в колдовство всегда царила большая путаница и не меньшее замешательство в отношении того, какие роли должны быть отнесены к дьяволу и ведьме соответственно. Иногда они уверяют нас, что дьявол поручает ведьме, а иногда, что ведьма управляет дьяволом. Поэтому даже верующие очень затрудняются понять, *чему верить*. См. Том I, *Введение*, страницы *xviii*, *xix*.

[59] Без сомнения, самому дьяволу было бы сложно объяснить термин «пластический дух». По-видимому, он был введен по той же причине, по которой определенная рыба окрашивает воду, когда ее преследует враг.

Следующие представления о дьяволе, которые тогда были распространены, могут быть уместны в данном контексте: «Дьявол — самый старый грешник и самое проклятое существо во всем мире. В Исаии 65:20 сказано, *что грешник, проживший сто лет, будет проклят*. Но тогда каким будет грешник, которому более 5000 лет? Дьявол и все ангелы, которые согрешили вместе с ним, являются грешниками, которым более 5000 лет, и поэтому в Великий день станут самыми проклятыми и осужденными существами во всей Вселенной». — Д-р И. Мэзер, *Angelographia*, 120.

[60] В ответ на это доктор говорит: «Причина, по которой я не хотел доверять этому человеку ни одно из своих сочинений, заключалась в том, что я видел, что *Уивер* (хотя он и осмеливается называть себя *купцом*) был чужд всех правил вежливости». Это тот вид ответа, который, по мнению любого беспристрастного читателя, полностью свидетельствует в пользу г-на Калефа и о том, что *вежливость* также полностью на его стороне. Тем не менее, с видом триумфа доктор добавляет: «*Противобиблейские доктрины*, которых придерживается этот человек, также не требуют дальнейшего ответа».

[61] В этой связи может быть интересно узнать мнение доктора Инкрейза Мазера о свойствах дьявола.

«Многие из них [ангелы-дьяволы] были вовлечены в первое преступление и восстание против Господа. В Ефесянам 2:3 сказано, что дьявол является *князем власти воздушной*. Таким образом, существует *сила, воинство*, огромная *армия* злых духов, которые присоединились к дьяволу, восстав против Великого Бога. Сколько их, нам не дано знать, поскольку в Писании Божьем ничего не говорится о количестве их числа; только из Священного Писания ясно, что ангелов, согрешивших, гораздо больше, чем людей во всем мире. Нет ни одного человека во всем мире, которого бы не искушали постоянно бесы. И если так, то их число должно быть больше, чем число людей. В Евангелии мы читаем о целом легионе бесов в одном бедном несчастном человеке. Лк. 8, 30. Там вы читаете о одержимом человеке, и Христос спросил злого духа, как его зовут: главный из бесов ответил: «*Легион, ибо нас много*». Легион — это шесть тысяч шестьсот шестьдесят шесть. Итак, если у дьявола под началом такое огромное количество адских духов, если у него такая армия, что он может выделить не менее легиона, чтобы мучить и, так сказать, держать гарнизон в одном бедном несчастном человеке, то какое же огромное количество злых ангелов должно быть». — *Angelographia*, 111-112. См. также «*The Devil Discovered*», т. I, 217-247.

[62] Анимадверсии доктора Мазера по поводу этих «*Десяти статей*» следует читать в контексте: «Когда он разослал всем священникам *клеветническое письмо* против меня, ложно обвиняя меня в том, что я написал в своем рукописном документе *Десять статей* (которые он сам и составил), главные из которых являются его *собственным вымыслом*, ни один из этих достопочтенных лиц не счел его достойным ответа. И теперь, когда его книга вышла в свет, я не слышу (и многие замечают то же самое) ни одного добродетельного и разумного человека, но какими бы ни были их мнения о беспорядках в *Салеме*, они презирают ее как *гнусную книгу*, как полную клевету на все *правительство* и *духовенство* в стране; да, они считают, что министру Евангелия не подобает тратить силы на *ответ* на нее. Книга служит лишь средством для выявления (по их одобрению) нескольких человек в стране, которые отличаются повышенной *злостью*». *Несколько замечаний о скандальной книге*, 34-5.

[63] Предположение было верным. Существовало издание упомянутого произведения, напечатанное в Филадельфии в 1692 году, в небольшом формате в 16 страниц. По поводу этого письма и работы г-на Уилларда д-р Мэзер замечает, явно находясь в состоянии сильного возбуждения и возмущения в отношении первого: «Я помню, что когда этот несчастный человек послал известному священнику в городе *клеветническое письмо*, в котором он критиковал как его разумную речь, так и святые предложения президента и членов *Гарвардского колледжа* о *записи замечательных провидений*, и когда он требовал и ожидал ответа на свои глупости, этот достопочтенный человек только сказал: «*Скажите ему, что ответ ему и его письму находится в двадцать шестой главе Притч, в четвертом стихе*».

Молчание мистера Уилларда, несомненно, было вызвано совсем другой причиной, чем та, которую указал доктор Мэзер. Можно с уверенностью предположить, что мистер Уиллард был слишком хорошим логиком, чтобы не понять, что аргументы мистера Калефа не поддавались опровержению и что его собственная репутация будет лучше всего сохранена молчанием.

[64] Относительно этой любопытной статьи Куинси в «*Истории Гарвардского колледжа*» отмечает: «Вера в влияние невидимого мира начала ослабевать, и некоторые из тех, кто был главными действующими лицами *Гарвардского колледжа*, отмечает: «Когда вера в влияние невидимого мира начала ослабевать, и некоторые из тех, кто был главными действующими лицами в этой трагедии, почувствовали на себе тяжесть общественного возмущения, они, будучи членами корпорации, привлекли эту организацию с целью поддержать эту веру и сохранить эту угасающую веру». Этот документ был «подготовлен обоими Мазерами, подписан всем правлением и распространен по всей Новой Англии» (том I, стр. 62). Все подписавшиеся указаны в *биографическом словаре* доктора Аллена.

[65] Следует помнить, что президент (Мазер) опубликовал том «*Замечательные провидения*», который, без сомнения, имел большой успех и вызвал желание издать еще один.

[66] Неясно, к каким судьям относится автор, так как двое из них, г-н Данфорт и г-н Солтонстолл, были мертвы, когда он писал. Последний умер в 1694 году, а первый — в 1699 году.

[67] «Этот яростный маршал» был *Джордж Херрик*, который в октябре 1692 года заявил, что «в течение девяти месяцев все его время было занято работой маршала и заместителя шерифа по делам о колдовстве» — Фелт, «*Летопись Салема*», ii, 480. Смерть Джорджа Херрика упоминается в генеалогии Херриков как произошедшая в 1695 году, но ничего не говорится о каких-либо несчастных случаях. Г-н Сэвидж предполагает, что это тот же человек, который прибыл в 1685 году на корабле с Джоном Дантоном, который, по словам Джона, спас ему жизнь в море. — «*Жизнь и ошибки*», 126-7.

[68] Ричард Бакстер. Уильям Бейтс, доктор богословия, прочитал прекрасную проповедь о смерти великого богослова и дает отчет о его книгах, но ничего не говорит о той, название которой приведено выше; несомненно, по той же причине, что и наш автор, а именно: что она была написана или одобрена им в его старческом слабоумии. Доктор Бейтс был другом и знакомым доктора Инкрейза Мазера. В своей проповеди, цитируемой выше, он говорит: «Я пошел к мистеру Бакстеру с очень достойным другом, мистером Мазером из Новой Англии, за день до его смерти; и, сказав ему несколько утешительных слов, он ответил: «Мне больно; нет смысла спорить с чувствами; но я нахожусь в мире». Мистеру Мазеру он сказал: «Я благодарю Бога за то, что вы выполнили свое дело, да продлит Господь вашу жизнь» — стр. 129-130. См. стр. 11 этого тома, где приведены разумные замечания автора о книге г-на Бакстера.

[69] Дни определенных недель, выделенные Римско-католической церковью для поста и молитвы в четырех сезонах года. Среда, пятница и суббота после первого воскресенья Великого поста, праздник Пятидесятницы, 14 сентября и 13 декабря — это *дни поста*, а недели, в которые они выпадают, — *недели поста*. «Дни поста были названы так от слова Ember, т. е. пепел, потому что в старину отцы обычно посыпали себя пеплом; или от обычая не есть ничего в эти дни до вечера, а затем есть только пирог, испеченный под углями, который отсюда и назывался Ember-bread» (пепельный хлеб). — *Филлипс и Керси*.

[70] См. примечание 64.

[71] *Этники* или *этники*. Язычники древних времен назывались *этниками*. Все неверующие в религию иудеев и христиан.

[72] Секта философов, получившая свое название от человека по имени *Манихей*, или Манес. Манес процветал около 277 года н. э., и его учение или философия распространилась

главным образом в Аравии, Египте и Африке. Он учил, что Свет был источником всего добра, а Тьма — источником всего зла. *Манихей* не отличается от *Бога* у индейцев.

[73] Если бы автор дожил до наших дней, он бы увидел, что его надежды были гораздо дальше от реализации, чем он мог представить. Много лет назад известный индейский вождь, когда его настойчиво просили принять христианство и призывать к нему свое племя, ответил, что «оно может подойти белым людям, но не подходит индейцам».

[74] Александр Росс, шотландец, очень плодовитый автор, хотя и прелат, обладающий обширными и разнообразными знаниями, мало упоминается в биографических трудах. Он продолжил «Историю мира» сэра Уолтера Рэли в большом фолианте; написал «Взгляд на религии мира»; «*Virgilii Evangelisantis Christiados, Librii xiii*» и др. малоизвестные работы. Произведение, упомянутое в тексте, называется «*Mystagogus Poeticus*, или Толкователь музыки: объяснение исторических тайн и мистических историй древнегреческих и латинских поэтов» и т. д. Пятое издание этой книги было опубликовано в 1672 году. Несмотря на его огромный литературный труд, он неизвестен тысячам современных людей, за исключением тех, кто знаком с *анахроничными* строками в «Худибрасе»:

«Был древний мудрый философ

Который прочитал Александра Росса».

[75] Кто-то однажды передал в руки ставшего впоследствии знаменитым Джеймсу Хоуэллу рукопись, пытаясь опровергнуть существование ведьм. В письме своему другу сэру Эдварду Спенсеру вскоре после этого Хоуэлл сказал: «Я не скажу, что этот джентльмен настолько упрям, но отрицать существование ведьм, отрицать, что существуют злые духи, которые соблазняют, манипулируют и общаются с людьми в различных обликах, побуждая их к злым поступкам, я говорю, что тот, кто отрицает существование таких активных духов и таких бедных пассивных существ, на которых они действуют, которых обычно называют ведьмами; я повторяю, что тот, кто отрицает существование таких духов, показывает, что в нем самом есть дух противоречия, противостоящий общепринятому и согласованному мнению всей древности». Джеймс написал эту чепуху в 1647 году. Безусловно, если наши дела должны оцениваться по законам и обычаям древности, то любой прогресс в знаниях является преступлением и вместо того, чтобы быть терпимым, должен пресекаться теми же кровожадными законами, которые действовали в то время. К счастью, некоторые улучшения заметны.

[76] Г-н Уодсворт был министром Первой церкви в Бостоне с 1696 по 1725 год, когда он стал президентом Гарвардского колледжа. Он был сыном капитана Сэмюэля Уодсворта из Милтона, который пал в кровопролитной битве при Садбери 21 апреля 1676 года. Здесь следует отметить, что президент Уодсворт, похвально и в знак сыновней почтительности, воздвиг памятник памяти своего отца в Садбери, на месте ожесточенного сражения, в котором тот погиб; но по какой-то легко объяснимой причине он установил дату смерти своего отца 18 апреля; См. *N. E. Hist. and Gen. Reg.* за 1853 г., стр. 221, где объясняется причина этой ошибки. Была предпринята слабая попытка сохранить старую дату, потому что она по незнанию была указана на новом памятнике, который заменил старый в 1852 году. Эта попытка была занесена в реестр за 1866 год, стр. 135-141, столь же необъяснимо, как и дата на новом памятнике.

Президент Уодсворт, хотя и верил в колдовство, не поощрял судебные разбирательства и преследования.

[77] Автор, несомненно, имеет в виду доктора Мазера Младшего, хотя его смысл остается довольно неясным. Под *старым собранием*, вероятно, подразумевается собрание старейшей церкви, но ее пастором был сам мистер Уодсворт.

[78] Защитники чудес доктора Мазера и др. отмечают: «После того как наши почтенные судьи (опасаясь, что могли быть предприняты неверные шаги) таким образом назначили день для торжественного покаяния перед Господом, смиренно моля Его о прощении за то, что могло быть сделано не так, он повторил этот вопрос и изложил его с неполными отношениями и отвратительными отягчающими обстоятельствами, тем самым намереваясь сделать землю и судей неприятными (хотя все знания, которыми он и мудрее его люди, как они утверждают, обладают, недостаточны, чтобы докопаться до сути дела), и за то, что он говорит о почтенных лицах как о людях, упорствующих в заблуждении и причастных к крови, пролитой язычниками и папистами до них: что мы можем думать об этом, кроме того, что это бесчеловечно и подходит только для слуги самого худшего хозяина? Можно было бы подумать, что *страх Божий* (если он его имеет) должен был бы напомнить ему слова из Писания, Исход 22:28: «Не злослови о правителе народа твоего». — *Ответ на скандальную книгу* и т. д. Авторство выдержки не вызывает сомнений.

ЧАСТЬ III.

Отчет о разногласиях в деревне Сейлем.

Причины, по которым мы отказались от общения с церковью деревни *Салем*, как в плане слушания проповеди, так и в плане участия с ними в причастии (), следующие.

Почему мы не посещаем публичные молитвы и проповеди, есть следующие причины

[56] 1. *Отвлекающие и мешающие беспорядки и шумы, создаваемые людьми, находящимися под влиянием дьявольской силы и заблуждений, которые иногда мешают нам слышать, понимать и извлекать пользу из проповеди. После многих испытаний и опытов мы не нашли решения этой проблемы и считаем себя вынужденными ходить туда, где мы можем слушать проповедь в тишине.*

2. *Опасение опасности для нас самих, когда нас обвиняют в том, что мы являемся орудиями дьявола, мучающими жалующихся людей, поскольку мы видим, как тех, кого мы по праву считаем лучшими, чем мы сами, обвиняют, порочат и лишают жизни; видя это, мы сочли разумным уйти.*

3. *Мы сочли, что столь частое и настойчивое проповедование некоторых принципов и практик г-ном Пэррисом ([79]), касающихся мрачной и угрюмой тайны нечестия, действующего среди нас, было не полезным, а оскорбительным.*

4. *Мы также не могли по совести присоединиться к г-ну Пэррису во многих просьбах, которые он высказывал в молитвах, ссылаясь на беды, которые тогда были среди нас и обрушились на нас; поэтому мы посчитали, что самым безопасным и мирным выходом будет уйти.*

Причины, по которым мы не причащаемся с ними за Господним столом, заключаются в том, что мы считаем себя справедливо обиженными и оскорбленными священнослужителем, который проводит обряд, по следующим причинам.

1. Из-за его заявленных и обнародованных принципов, касающихся наших преследований со стороны невидимого мира, которые расходятся с мнением большинства православных священников страны.

2. Его легкая и сильная вера и убежденность в вышеупомянутых обвинениях, выдвинутых теми, кого называют страдающими.

3. Отказ от той благодати (которую мы должны превыше всего надевать), а именно: милосердия по отношению к ближним, и особенно к членам своей церкви, когда для этого нет видимой причины, а наоборот.

4. Его одобрение и применение неоправданных и необоснованных методов для выяснения того, что он желал узнать, относясь к заколдованным или одержимым людям, как к тем, кто приводит одних к другим, и притворяясь, что он информирует себя и других о том, кто является орудием дьявола для мучения больных и калек.

5. Его небезопасная и необъяснимая клятва, данная им против различных обвиняемых.

6. Его непредставление миру столь справедливого (если это правда) отчета о том, что он написал по результатам допроса страдающих.

7. Различные небезопасные (если это здоровые доктрины, изложенные в его проповедях), которые мы считаем неоправданными (если они христианские).

8. Его настойчивость в этих принципах и оправдание своей практики; он не дал нам никакого удовлетворения, когда мы регулярно просили об этом, а скорее обидел и разочаровал нас.

[57] Мы, чьи имена указаны ниже, слушали, как этот документ зачитывался нашему пастору, г-ну Сэмюэлю Пэррису, 21 апреля 1693 года.

- Натаниэль Джигарсон,[\[80\]](#)
- Эдвард Пулман,
- Аарон Уэй,
- Уильям Уэй,
- Питер Клойс, старший.
- Сэмюэл Нурс,
- Джон Джарболл,
- Томас Уилкинс.

Благодарность мистера Пэрриса.

Поскольку несомненной обязанностью всех христиан является стремление к миру, Пс. 34:14, и даже его достижение, если это возможно, Амос 12:18, 19. И поскольку по праведной, верховной и страшной воле Божьей великий враг всего христианского мира в последнее время был ужасающе развязан в различных местах поблизости, и особенно среди нас, грешных, не только для того, чтобы нарушить тот частичный мир, которым мы иногда наслаждались, но и для того, чтобы своими уловками и искушениями, а также нашей слабостью и развращенностью создать более широкие разрывы и вызвать более горькую вражду между слишком многими из нас. В этих мрачных и трудных обстоятельствах мы все или почти все были единодушны в течение некоторого времени, а затем наши мнения

разошлись. И в конце концов мы оказались в полной неизвестности, серьезно обдумывая все; и после многих молитв я был побужден представить вам (моему возлюбленному стаду) следующие подробности в качестве вклада в восстановление христианского согласия; если только мы не являемся совершенно неумиротворимыми, непримиримыми и лишенными того доброго духа, который прежде всего чист, затем миролюбив, кроток и легко поддается убеждению (*Иакова 3:17*). А именно

1. В том, что Господь распорядился, чтобы недавнее ужасное бедствие^[81] (которое впоследствии, как чума, распространилось во многих других местах) сначала обрушилось на мою семью, я не могу не видеть очень болезненного упрека и смиряющего провидения как для меня самого, так и для моих близких, и желаю, чтобы некоторые извлекли из этого урок.

2. В том, что в моей семье были представители обеих сторон, а именно обвинители и обвиняемые, я также вижу усугубление этого упрека, как добавление полыни к желчи.

3. В средствах, которые были использованы в моей семье, хотя и совершенно неизвестных мне и моим близким (за исключением слуг) до тех пор, чтобы вызвать духов и привидений не лучшим, чем дьявольским способом, я также вижу дальнейший упрек Божественного Провидения. И всем этим я смиренно признаю сегодня перед Господом и Его народом, что Бог праведно плюнул мне в лицо, *Числа xii. 14*. И я желаю смириться под всем этим упреком и положить руку на уста.

[58] 4. Что касается управления этими тайнами, то, что касается меня лично, я очень желаю получить дополнительные просвещения, чтобы признать любые ошибки, в которые я впал и которые могу распознать; в то же время я признаю, после дополнительных размышлений, что если бы те же проблемы повторились (чего Господь в Своей безграничной милости навсегда не допустит), я не согласился бы со всеми пунктами своих прежних представлений. Например

1. Я не сомневаюсь, что Бог иногда позволяет дьяволу, как в последнее время, мучить не только невинных, но и благочестивых людей, или так обманывать чувства страдающих, что они твердо убеждены, что их страдания исходят от таких людей, хотя на самом деле это не так.

2. Я боюсь, что побуждение одного страдающего человека выяснять, кто причиняет страдания другому, может быть и было незаконно использовано в интересах сатаны.

3. Что касается моего письма, то оно было навязано мне властями, и в нем я был очень осторожен, чтобы не обидеть никого.

4. Что касается моей клятвы, я никогда не имел в виду ничего другого, и не знаю, как ее можно истолковать иначе, кроме как в общепринятом и понятном всем смысле, да, и при расследовании можно обнаружить, что она и сформулирована именно так.

5. Что касается любых отрывков из проповедей или молитв в тяжелые часы бедствий и тьмы, я всегда стремился к справедливости по отношению к каждой стороне, и не по человеческим меркам, а по меркам Бога, который знает все вещи в совершенстве; однако из-за слабости или тяжелых испытаний я иногда, да, и, возможно, неоднократно, мог неосторожно высказываться.

6. Что касается нескольких человек, которые признались против себя, они мне совершенно незнакомы, но имеют хорошую репутацию у людей, лучших, чем я, которым они также хорошо известны, я не осуждаю их даже втайне. Но, видя, как Бог так удивительно удлинит

цепь сатаны в этом самом страшном преступлении, я гораздо больше склоняюсь к мнению тех, кто имеет основания надеяться на лучшее в них.

7. Что касается всех, кто неоправданно пострадал в этих делах, либо лично, либо в своих отношениях, из-за человеческой слабости, коварства и уловок сатаны, я искренне сочувствую им, считая само собой разумеющимся, что те, кто знает, что они не виновны в этом великом преступлении, или кто имеет достаточные основания так смотреть на своих дорогих друзей, подверглись таким тяжелым испытаниям и искушениям, что обычная мера истинной благодати была бы недостаточна, чтобы предотвратить проявление оставшейся порчи.

8. Я твердо убежден и глубоко уверен, что Бог для святых целей (хотя для каких именно, известно только Ему самому) позволил злым ангелам обмануть нас с обеих сторон; но насколько с той или другой стороны, мне не под силу сказать, и если мы не сможем примириться, пока не достигнем полного понимания этих вещей, боюсь, что мы никогда не придем к согласию, или, по крайней мере, не в этом мире.

[59] Поэтому, в конце концов, поскольку этот вопрос настолько туманен и запутан, что в настоящее время нет никаких признаков того, что все слуги Бога должны быть единодушны во всех обстоятельствах, касающихся этого вопроса, я от всего сердца, горячо и смиренно прошу прощения у милосердного Бога через Кровь Христа за все мои ошибки и проступки в столь важном вопросе. А также прошу вас простить мне все проступки в этом или других делах, в которых вы видите или считаете, что я ошибся и провинился, исповедуя в присутствии Всемогущего Бога, что то, что я сделал, было по сути тем, что я считал своим долгом, однако из-за слабости, невежества и т. д. я мог ошибиться. Я также, по милости Божьей, обещаю каждому из вас то же самое; поэтому я снова прошу, умоляю и молю вас, чтобы сатана, дьявол, рыкающий лев, старый дракон, враг всякой праведности, больше не служил нам, нашей зависти и раздорам, где преобладает всякое зло, пока они господствуют, *Иакова* iii. 14, 15, 16. Но чтобы с этого дня все было покрыто мантией любви, и мы могли бы искренне, от всего сердца и полностью простить друг друга, как мы надеемся и молимся, чтобы Бог ради Христа простил каждого из нас, *Матфея* 18:21 до конца. *Колос.* 3:12, 13. *Итак, облекитесь (как избранные Божьи, святые и возлюбленные) в милосердие, доброту, смирение, кротость, долготерпение; терпите друг друга и прощайте друг друга, если кто имеет жалобу на другого, как и Христос простил вас, так и вы.* *Еф.* 4:31, 32. *Отложите от себя всякую горечь, гнев, крик и злословие со всякою злобою. Будьте же добры друг к другу, сердечны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас.* Аминь. Аминь.

Сэмюэл Пэррис.

Предоставлено несогласным братьям для рассмотрения по их просьбе. 26 ноября 1694 г.

Старейшины и посланники церквей собрались в деревне Салем 3 апреля 1695 года, чтобы рассмотреть и определить, что следует сделать для урегулирования нынешних несчастных разногласий в этом месте. После торжественного призыва к Богу во Христе о Его руководстве, единодушно заявляем следующее, а именно

1. Мы считаем, что, несмотря на то, что в последнее мрачное время смуты, когда сатана обрел более чем обычную свободу, чтобы просеять эту колонию, были предприняты различные неоправданные и неудобные шаги со стороны г-на *Сэмюэля Пэрриса*, пастора церкви в деревне *Салем*, который тогда находился под влиянием потрясающих бедствий ; однако упомянутый г-н *Пэррис*, благодаря благой руке Божьей, пришедший к более правильному пониманию вещей, так полно выразил это, что христианская любовь может и должна принять это удовлетворением.

[60] 2. Поскольку различные христианские братья в церкви деревни *Салем* были оскорблены поведением г-на *Пэрриса* во время их трудностей, которые принесли им страдания; мы теперь советуем им с милосердием принять удовлетворение, которое он предложил в своем христианском признании ошибок, совершенных в этом деле; да, стремиться, насколько это возможно, к полному примирению своих умов с ним, во всем исполнении его служения, и с остальной частью церкви, *Матф.* 6:12, 14. *Лука* 17:3. *Иакова* 5:16.

3. Учитывая чрезвычайные испытания и беды, которые пережили недовольные братья из церкви деревни *Салем* в день тяжелого искушения, обрушившегося на них, мы не можем не посоветовать Церкви относиться к ним с глубоким состраданием, вместо того, чтобы применять к ним более критические или строгие меры за проявления слабости, обнаруженные в такой душераздирающий день; и если после терпеливого ожидания упомянутые братья не смогут преодолеть беспокойство своих душ, связанное с воспоминаниями о произошедших бедствиях, настолько, чтобы сидеть под его служением; мы советуем Церкви со всей нежностью предоставить им доступ в любое другое общество верующих (), куда они могут быть отправлены. *Гал.* 6:1, 2. *Пс.* 103:13, 14. *Иов* 19:21.

4. Г-н *Пэррис* (насколько мы понимаем) с большой верностью и честностью выполнял свои обязанности в основном курсе своего служения, с тех пор как он стал пастором церкви в деревне *Салем*; в отношении его первого призвания мы считаем все споры в настоящее время как неразумными, так и несвоевременными: И поскольку Господь сделал его благословением для душ многих, как старых, так и молодых в этом месте, мы советуем уважать, почитать и поддерживать его со всем почтением, которое положено к трудящемуся служителю Евангелия. 1 *Фес.* v. 12, 13. 1 *Тим.* v. 17.

5. Заметив, что в деревне *Сейлем* царит дух раздора и вражды, что, к сожалению, подтверждает недостаток, который до сих пор лежал на них, и что некоторые жалобы на г-на *Пэрриса* были либо беспричинными, либо необоснованными, либо чрезмерно усугубленными, мы во имя и страх Господень торжественно предупреждаем их, чтобы они подумали, не приведет ли их дальнейшее пожирание друг друга к горечи в конце концов, и чтобы они остерегались, чтобы Господь не был тем самым спровоцирован полностью лишиться их тех (что они должны считать) своими драгоценными и приятными вещами и не предал их всем опустошениям народа, который грешит, отвергая милость Евангелия. *Иакова* iii. 16. *Гал.* v. 15. 2 *Цар.* ii. 26. *Исаия* v. 45. *Матфея* xxi. 43.

6. Если беспорядки в деревне *Салем* окажутся (да не дай Бог) настолько неизлечимыми, что мистер *Пэррис* в конце концов обнаружит, что он не может с каким-либо комфортом и

пользой продолжать занимать свою нынешнюю должность, его переезд оттуда [61] не подвергнет его никакому осуждению с нашей стороны; и, мы надеемся, со стороны остального народа Божьего, среди которого мы живем. *Матфея* х. 14. *Деяния* 22:18. Мы следуем всем этим советам и молимся, чтобы Бог мира сокрушил сатану под нашими ногами; а теперь сам Господь мира дарует вам мир всегда и всячески.

- *Джос Бригам*,[\[82\]](#)
 - *Сэмюэл Чикли*,
 - *Уильям Тори*,
 - *Джос Бойнтон*,
 - *Ричард Миддлхэтт*,
 - *Джон Уолли*,
 - *Джер. Даммер*,
 - *Нех. Джуитт*,
 - *Эфр. Хант*,
 - *Нэт Уильямс*,
 - *Инкар. Мэзер*,
 - *Сэмюэл Филлипс*,
 - *Джеймс Аллен*,
 - *Сэмюэл Тори*,
 - *Сэмюэл Уиллард*,
 - *Эдвард Пейсон*,
 - *Коттон Мазер*.
-

Преподобным старейшинам трех церквей Христа в Бостоне, а также старейшинам и братьям других церквей, недавно собравшимся на совете в деревне Салем.

Мы, чьи имена подписаны ниже, осмеливаемся вновь беспокоить вас нашими скромными предложениями. В то время как между нами давно существуют неприятные разногласия, главным образом связанные с мистером Пэррисом, и мы, как нам кажется, испробовали все возможные способы уладить наши проблемы, и в то время как мы надеялись на благоприятный исход благодаря вашим усилиям среди нас, но теперь наши ожидания полностью разочарованы, и вместо объединения наши разногласия усугубились, а разрыв между нами углубился.

Мы смиренно спрашиваем, не упустили ли вы, будучи ограничены во времени, такую удовлетворительную возможность обсудить всю нашу полемику, в результате чего у вас не было столь широкой возможности понять суть дела, а у обиженной стороны не было столь веских оснований для удовлетворения вашим советом. Поэтому мы смиренно предлагаем и предоставляем полную свободу для доказательства и защиты того, что может быть предъявлено обеим сторонам, , оставляя за вами право назначить время и место.

1. Если вы не против, с терпением еще раз выслушать все дело.

2. Или что вы более ясно посоветуете мистеру Пэррису (поскольку дело обстоит так, что он не может с комфортом или пользой для себя или других продолжать служение среди нас) прекратить свою работу и попытаться найти себе другое место, как Бог в Своей Провидении укажет: и чтобы вы сами помогли нам в выборе такого решения, в котором мы могли бы быть более единогодушны; что, как мы надеемся, в значительной степени способствовало бы урегулированию наших разногласий.

3. Или чтобы мы могли без обиды взять на себя смелость пригласить другого проверенного служителя Евангелия, чтобы он проповедовал Слово Божье нам и нашим близким: [62] и чтобы нам не было отказано в нашей пропорциональной привилегии в наших публичных расходах в этом месте.

Оставляя все дело на усмотрение Господа и вас, мы подписываемся своими именами. Подписано 16 молодыми людьми в возрасте от 16 лет и старше, 52 домовладельцами и 18 членами церкви. Это было передано священникам 3 мая 1695 года.[83]

Копия документа, который был передан в связи с этими разногласиями.

Что касается спора между г-ном Пэррисом и его слушателями и т. д., он может быть урегулирован удовлетворительным ответом на Левит. хх. 6. И душа, которая обращается к тем, кто имеет знакомых духов, и к чародеям, чтобы блудить за ними, Я обращу лице Мое против той души и истреблю ее из народа ее. 1 Хрон. х. 13, 14. Так Саул умер за свое преступление, которое он совершил против Господа, против слова Господня, которого он не соблюдал, а также за то, что он спросил совета у того, кто имел знакомого духа, чтобы спросить его. И не спросил Господа, поэтому он убил его и т. д.[84]

Часть решения старейшин и посланников церквей, собравшихся в деревне Салем 3 апреля 1695 года, касающегося разногласий, имевших место там.

ЕСЛИ беспорядки в деревне Салем окажутся (да не дай Бог) настолько неизлечимыми, что мистер Пэррис в конце концов обнаружит, что он не может с каким-либо комфортом и пользой продолжать пребывать на своей нынешней должности, его удаление оттуда не подвергнет его никакому суровому осуждению со стороны нас (и, мы надеемся, со стороны остального народа Божьего, среди которого мы живем, Матф. х. 14. И кто не примет вас и не послушает ваших слов, когда вы выйдете из того дома или города, отряхните прах от ног ваших и т. д. Деяния Апостолов, 22:18. Все эти советы мы сопровождаем молитвами, чтобы Бог мира сокрушил сатану под ногами нашими. А Господь мира да дарует вам мир всегда, всячески и т. д.

Вопрос. Не было ли то, что мистер Пэррис отправился к Аби гейл Уильямс[85] (и другим), которых он считал обладающими способностью видеть призраков (чтобы узнать, кто из них был ведьмой и кто мучил этих якобы страдающих колдовством), с тем чтобы допросить их об их жизни, обращением к тем, кто имел знакомых духов, и большим злом, чем то, в котором был виновен Саул (в том, что он не намеревался причинить физический вред кому-либо другому).

И следует ли в случае преступления столь серьезного характера считать достаточным от такого пастора его народу небольшое и общее признание без каких-либо предложений о возмещении ущерба или надлежащего испытательного срока.

[63] И должны ли те, кто был обвинен, или выжившие друзья и родственники тех, кто каким-либо образом пострадал от обвинений, доказанных им, по долгу и совести продолжать уважать, почитать и поддерживать его в служении, после таких известных отступлений от правила Божьего слова и после таких ужасных последствий, которые последовали за этим, под угрозой *наказания в виде пыли, стряхнутой с его ног*, свидетельствующей против них, так что они оказались в худшем положении, чем жители *Содома и Гоморры*.

Уважаемому Уэйту Уинтропу, Элише Куку ([86]), Элише Куку ([87]) и Сэмюэлю Сьюоллу (Samuel Sewall), эсквайрам, арбитрам, выбранным без различия, между г-ном Сэмюэлем Пэррисом и жителями деревни Салем.

Протесты нескольких обиженных лиц в указанной деревне, с дополнительными причинами, по которым они считают, что не должны слушать г-на *Пэрриса*, не должны признавать его министром Евангелия и не должны оказывать ему какую-либо поддержку в этом качестве в течение нескольких последних лет; смиренно предлагаются к рассмотрению.

Мы смиренно полагаем, что в *апреле* 1693 года мы изложили наши причины, по которым мы не могли присоединиться к г-ну *Пэррису* в молитве, проповеди или таинствах. Если эти причины будут признаны достаточными для нашего ухода (а мы пока не можем найти других), то мы считаем себя фактически освобожденными не только по совести, но и по закону, который требует, чтобы поддержка оказывалась тем, кто является православным и непорочным. Указанный г-н *Пэррис* проповедовал такие опасные заблуждения и проповедовал такие скандальные безнравственности, которые должны были бы освободить любого (даже если он был одарен в других отношениях) от служения в министерстве.

Особенно в его клятве против жизни нескольких человек, в которой он клянется, что заключенные своими взглядами сбивают с ног этих мнимых страдальцев. Мы смиренно полагаем, что тот, кто клянется в большем, чем он уверен, в равной степени виновен в лжесвидетельстве, как и тот, кто клянется в том, что ложно. И хотя они упали в такое время, все же нельзя было знать, что они это сделали, тем более они не могли быть в этом уверены; тем не менее он клялся категорически против жизни таких людей, о которых он не мог знать ничего, кроме того, что они могли быть невиновны.

Его вера в обвинения дьявола и готовность отступить от всякой милосердия к людям, хотя и ведящим безупречную и благочестивую жизнь, на основании таких внушений, его поощрение таких обвинений, а также его пристрастность в этом, подавляя обвинения одних и в то же время бдительно поощряя других; как мы полагаем, являются справедливыми причинами для нашего отказа *и т. д.*

То, что мистер *Пэррис* обращался к *Мэри Уолкэт*, Энн Уильямс ([88]) или *Эбигейл Уильямс (Abigail Williams)* и направлял к ним других, чтобы узнать, кто причиняет людям страдания в их болезнях [64], мы понимаем как общение с теми, кто имеет знакомого духа, и как неявный отказ от провидения Божьего, которое, как мы верим, единственное может посылать

страдания или заставлять дьяволов причинять кому-либо страдания; мы также считаем это достаточным основанием для такого отказа.

Что мистер *Пэррис* своими практиками и принципами стал инициатором и виновником самых страшных бедствий, которые когда-либо обрушивались не только на эту деревню, но и на всю страну.

Мы, нижеподписавшиеся, от имени себя и нескольких других лиц, разделяющих наше мнение (по этим вопросам), некоторые из которых потеряли своих родственников в результате преждевременной смерти из-за этих действий, другие были заключены в тюрьму и пострадали в лице, репутации и имуществе, передаем все на рассмотрение Ваших честей, чтобы определить, обязаны ли мы каким-либо образом почитать, уважать и поддерживать такого виновника наших бедствий; моля Бога направить Ваши чести, чтобы вы поступили в данном случае так, как будет для Его славы и будущего урегулирования в нашей деревне в дружбе и единстве.

Джон Тарболл,^[89] Адвокаты жителей деревни.

Сэмюэл Нерс,

Джос. Путнэм,

Дэн Эндрю,

Бостон, 21 июля 1697 года.

В соответствии с постановлением вышеупомянутых арбитров, указанному г-ну *Пэррису* была выплачена часть задолженности, а также сумма денег за ремонт дома священника указанной деревни, и он был уволен с этой должности.

СНОСКИ:

[79] Краткая статья об этом заблудшем человеке будет опубликована в «*Американском биографическом словаре*» доктора Аллена. О нем будет сказано больше на этих страницах. Он обладал значительными способностями, но был очень слабоумен.

[80] Возможно, это типографская ошибка. Несомненно, имеется в виду Натаниэль *Ингерсон* или *Ингерсолл*. Эдвард Пулман — это Эдвард *Путман*; Нурс — это *Нурс*; Джарболл — это *Тарбелл*.

[81] Это прямо противоречит тем, кто возложил всю вину на дьявола.

[82] Джозеф Бригхэм, вероятно, был сыном Генри из Дорчестера, а затем из Бостона, родившимся в 1651 году. Он был членом артиллерийской роты, представителем и в других сферах деятельности был выдающимся человеком. Он умер около 1709 года. Сэмюэл Чекли был министром Новой Южной церкви в Бостоне. Иеремия Даммер был известным автором книги «*Защита хартий Новой Англии*». Неемия *Джуэтт*, как я полагаю, был из Ипсвича, представителем и в одно время спикером Палаты представителей, умер около 1720 года. Джеймс Аллен был священником Первой церкви в Бостоне. Сэмюэл *Торри* был священником в Уэймуте и умер в 1707 году. Уильям *Торри* также был из Уэймута и братом преподобного

Сэмюэла. Джозеф Бойнтон был из Роули. Ричард *Миддлкотт* был из Бостона. Джон Уолли, вероятно, был майором Уолли, который разделил позор непродуманной и плохо проведенной экспедиции против Канады под командованием сэра Уильяма Фипса. Хант был еще одним полковником Фипса, был из Уэймута и умер в 1713 году. Уильямс, вероятно, был *Натаниэлем* Уильямсом из Бостона, комиссаром в войне Филиппа. Сэмюэл Филлипс был, вероятно, министром Роули, который умер в 1696 году. Сэмюэл Уиллард из Старого Юга, автор «*A Body of Divinity*» и других теологических работ, вице-президент Гарвардского колледжа и т. д.; он умер в 1707 году. См. примечание *выше*. Эдвард Пейсон был министром Роули, отцом семнадцати детей и умер в 1732 году.

[83] Я не знаю, сохранился ли оригинал этой статьи. Имена подписавшихся были бы очень интересны в настоящее время, и историк Салема не должен прекращать свои поиски, пока она не будет найдена, если она где-то сохранилась.

[84] Человек, который так же твердо верил в магические тайны, как доктор Мэзер, оправдывает совершенное следующим образом: «Чтобы я мог удовлетворить тех, кто не решился на противоположное, что могут существовать (и существуют) такие действия силы тьмы на тела и умы человечества с божественного позволения, и что те, кто заседают в качестве судей в таких делах, могут, серьезно рассмотрев грозный облик и запутанные обстоятельства этого мучительного провидения, были в какой-то мере оправданы; или, по крайней мере, подвергались меньшей критике за вынесение приговора нескольким лицам как инструментам *сатаны* в этих дьявольских действиях, когда они были вовлечены в такую мрачную и унылую сцену провидения, в которой *сатана*, казалось, плел более тонкую нить духовного зла, чем в обычных методах колдовства; поэтому судьи, желая дать должное свидетельство против таких дьявольских практик, были склонны признать действительность такого рода доказательств, которые не были так ясно и непосредственно очевидны для человеческих чувств, как это требуется в других случаях, иначе они не могли бы раскрыть тайны колдовства; Я не осмеливаюсь навязывать моему *христианскому* или *ученому* читателю какое-либо мое мнение о том, насколько *Сатана* был инструментом в руках Бога в тех удивительных бедствиях, которые обрушились на многих людей там, [в Салеме], в то время; но я твердо убежден, что Великий Бог пожелал удлинить его цепь в очень большой степени, чтобы причинить вред *одним* и упрекнуть *других*, насколько ему было позволено это делать». — Лоусон, стр. 93-4.

Исходя из неопределенного взгляда этого автора на деятельность дьявола (который был взглядом подавляющего большинства людей в мире), совсем неудивительно, что некоторые из самых сознательных людей задавались вопросом о разнице между злобной и высшей силой; то есть, если высшая сила контролировала злобную, то не было сомнений, кому следует приписать последствия; и поэтому неудивительно, что некоторые в своей простоте не могли понять, зачем вообще нужен дьявол, а тем более ведьмы.

[85] Мистер Лоусон говорит, что ей было «около двенадцати лет» — *Краткое и правдивое повествование*, стр. 3. О ней можно найти гораздо больше информации.

[86] *Уэйт Стил* было его полное имя. Он был сыном губернатора Джона Уинтропа из Коннектикута; умер в Бостоне около 1717 года.

[87] Мистер Кук был одним из самых выдающихся людей того периода. Он писал свое имя как *Сooke*. Для получения информации о нем мне достаточно сослаться на *Биографический словарь* Аллена и «*Историю и древности Бостона*». Он согласился с мистером Калефом по поводу Новой хартии.

[88] Я полагаю, что она была дочерью Джонатана Уолката и его жены Мэри, дочери Джона Сибли. Уолкаты были одной из первых семей Сейлема, некоторые из которых переехали в Род-Айленд, где их потомки проживают до сих пор.

[89] Тарболл и Нерс — те же самые, что упоминаются в примечании 80. Остальные будут упомянуты далее, в отчете о судебных процессах.

ЧАСТЬ IV.

Письмо джентльмена[90], пытающегося доказать принятые мнения о колдовстве.

Сэр,

Я говорил вам, что у меня есть некоторые соображения по поводу колдовства и намерение посоветоваться с джентльменом Эндрюсом ([91]), который недавно опубликовал здесь, в *Новой Англии*, несколько трактатов о колдовстве и людях, страдающих от него; но с тех пор, как вы дали мне эти три книги, я оказался в очень затруднительном положении, чтобы высказать вам свое мнение о них. Я ясно предвижу, что если эта моя записка станет достоянием общественности, она вызовет недовольство всех сторон, но меньше всего — Эндрю Уортона. Более того, для меня совершенно нехарактерно рассматривать с разных сторон вопрос, который сам по себе настолько абстрактен, и каждый шаг, который я делаю в этом направлении, если я упускаю истину (которая является узкой и нераздельной линией), я должен буду стремительно упасть в бездну опасной ошибки; тем не менее, я заставил себя отправить эти несколько строк, если это поможет вам понять истину, которой вы сейчас, кажется, оскорблены из-за плохих последствий, которые (как вы думаете) недавно были и могут быть вновь вызваны плохим поведением некоторых людей. Я не игнорирую того, что благочестивые обманы древних и врожденный огонь (я не называю это гордостью) многих из наших современных богословов подтолкнули их к распространению и поддержанию как истины, так и лжи таким несправедливым образом, что дало преимущество врагу, чтобы подозревать всю доктрину, которую эти люди провозгласили ничем иным, как простым трюком. Но несомненно, что, как ни один любитель истины не оправдывает незаконное следствие, хотя бы оно и было выведено из истинного предложения, так и он не отвергнет истину, потому что некоторые или многие люди используют несправедливые средства, чтобы доказать ее, или выводят из нее ложные следствия. Многочисленные ереси среди христиан не должны наносить смертельного удара сущности христианской религии; ни одна христианская доктрина не должна быть искоренена только потому, что злые люди используют ее как прикрытие для достижения своих целей; в частности, потому что некоторые люди, возможно, среди всех видов христиан, под прикрытием колдовства () приукрашивают свою злобу, гордость и популярность; поэтому мы не должны делать вывод (во-первых), что ведьм не существует (2.) или что ведьм нельзя осудить на основании таких ясных и неопровержимых доказательств, как того требует закон Божий в случае смертной казни (3.) или что осужденная ведьма не должна быть казнена. 1. Существование ведьм очевидно из заповеди Моисея: «Не оставляй в живых ведьму». Исх. 22:18. Ведь Бог не дал бы тщетного и непонятного закона, как этот, предписывающий казнить ведьм, если бы ведьм не существовало. Но вы возражаете, что это не отвечает на наш вопрос, поскольку мы сформировали другое представление о ведьмах, чем то, которое можно почерпнуть из

Священного Писания; вы цитируете четыре места, а именно: *Втор. 13, Матф. 24, Деян. 13:2. Тим. 3*, из которых вы делаете вывод, что колдовство — это злословие и противодействие Слову, Дедам и Поклонению Бога; и с помощью необычных знамений оно стремится отвлечь от него любого, и вы с готовностью признаете это. Но затем вы говорите: «Что это имеет отношение к современным ведьмам, которые, как говорят, заключили явный договор с дьяволом и получили от него силу совершать странные вещи, выходящие за рамки их естественного поведения?». Вы говорите, что это не следует из вышесказанного, и в этом действительно заключается вся суть спора. Поэтому необходимо, чтобы мы сначала прояснили этот момент, отбросив те предрассудки, которые мы можем иметь из-за рокового применения этой доктрины [66] к некоторым (кто, по вашему мнению, был действительно, по крайней мере, по закону и перед людьми невиновен). Одним словом, мы ищем истину, и истина будет истиной, несмотря на людей и дьяволов. Я не повторяю это предостережение, чтобы предупредить вас, чтобы вы не поверили в учение о колдовстве, как оно определено выше, не исследуя его причину и истинность; я только желаю, чтобы вы исследовали его как нечто сомнительное. Ибо никто не может быть уверен в отрицании, если только утверждение не подразумевает противоречие, или он не может доказать это с помощью определенных свидетельств, ни того, ни другого вы не утверждаете; вы только утверждаете, что это не может быть доказано Писанием, т. е. вы не можете это доказать и не видели, чтобы это было доказано кем-либо другим, кого вы читали на эту тему. Я не настолько тщеславен, чтобы думать, что могу сделать лучше, чем ученые авторы, с которыми вы консультировались (хотя я не знаю, что они сделали, потому что у меня не было другой книги, кроме Библии, которую я мог бы использовать в этом случае); но поскольку я сам удовлетворен, я готов поделиться своими доводами, которые я разделяю на три части. 1. Появление ангелов. 2. Природа одержимости. 3. И представление о колдовстве в Священном Писании.

1. Добрые ангелы явились *Аврааму* и ели, *Быт. 15*. Похоже, он омыл им ноги, и несомненно, что он видел и слышал их, поэтому нет ничего невозможного в том, что ангелы общаются с людьми. Бог верен, и все, что содержится в Священном Писании, является правдой; если мы, бедные и недалекие смертные, не понимаем, как это происходит, то это свидетельствует лишь о нашей слабости и невежестве в этой темной тюрьме плоти, в которой мы заключены, пока пребываем в этой долине страданий, но ни в коей мере не умаляет истинности Священного Писания; достаточно того, что мы несомненно знаем, что они являлись людям в телесной форме и выполняли поручение, с которым были посланы Богом. Если же являлись добрые ангелы, почему не могут являться и злые? Конечно, дьяволы, будучи падшими и злыми, не утратили природы ангелов, и нет никакого противоречия в том, что они появляются в телесном обличье теперь, после своего падения, так же как и до него. Но вы скажете, что вы должны допускать появления добрых ангелов из-за свидетельства Писания, но не злых, поскольку в Писании нет места, которое ясно доказывало бы это. *Матф. 4*. Слова в Евангелии так же ясно означают внешнее явление дьяволов нашему Спасителю, когда он был искушаем, как это можно выразить, и когда *искуситель пришел к нему, он сказал — но он ответил* — та же форма, которую святой *Лука* использует для обозначения явления *Моисея* и *Илии* в преображении: «*И вот, два человека беседовали с ним*», потому что то, что следует далее, ст. 31, слово «*появились*» используется для обозначения (не их появления, а) способа их появления в великой славе. Но вы будете настаивать, что очень легко понять, что *Моисей* и *Илия* явились, потому что они имели человеческие тела; но вам непонятно, как дьявол, будучи духом, может явиться, духом, т. е. субстанцией, лишенной всех измерений; поэтому слова в [67] *Истории* не должны пониматься в буквальном смысле. Не заблуждайтесь; хотя некоторые философы считают (и это не имеет значения для нашего нынешнего рассуждения, верно это или нет), что субстанция духа протяжена и имеет, помимо длины, ширины и глубины, четвертое измерение, а именно существенную плотность, тем не менее они не

говорят, что чистая субстанция воспринимается нашими телесными чувствами; напротив, они говорят нам, что духи облечены в носители, т. е. они соединены с определенными частями материи, которые они информируют, движут и приводят в действие. Теперь мы не должны отвергать это как невозможное, потому что мы не можем понять формальную причину, как дух воздействует на материю: ибо кто может объяснить, почему по воле человеческой души рука поднимается или каким-либо образом движется? Ибо сказать, что сокращение мышц является механической причиной произвольного движения, не решает вопроса, который повторяется: почему по воле должно последовать сокращение, которое вызывает это движение? Все, что я знаю, что мудрейший человек когда-либо говорил по этому поводу, это то, что это воля Создателя, который распорядился, чтобы такой вид мыслящих существ по католическому закону был соединен с такими частями материи, расположенными так и так, или, если хотите, в вульгарной фразе, с организованными телами, и что между ними и несколькими телами, с которыми они соединены, должна быть взаимная реакция и страсть: Теперь вы видите, как мало мы знаем о причине, о том, что наиболее близко к нам и наиболее достоверно, а именно о душах, одухотворяющих тело, и все же вы сочли бы плохим аргументом, если бы кто-то, как некоторые, сделал из нашего незнания вывод, что в нас нет ничего, кроме материи, иначе это было бы отрицанием действия духов как посредников. Самые простые и самые верные вещи, когда их отрицают, труднее всего доказать, поэтому аксиома правильно гласит: *contra principia*, &c. Есть некоторые истинные вещи, которые скорее нужно объяснять молодым начинающим, чем доказывать, но на которых построена вся наука, так как каждое целое больше, чем его части, и из этого рода я беру следующие две. 1. Что существуют две субстанции, *Corpus & Mens*, тело и дух, совершенно разные, потому что наши представления о них совершенно различны. 2. Что дух может приводить в действие, оживлять или наполнять определенную часть материи и соединяться с ней: отсюда совершенно очевидно, что дьявол, соединившись с частью материи (которую я в дальнейшем буду называть «носителем»), может попадать в поле зрения наших чувств и общаться с нами в телесной форме. Где же тогда причина или необходимость прибегать к метафорическому и натянутому толкованию, когда слова так ясны, а буквальный смысл не содержит никакого противоречия и не представляет большей трудности, чем (как уже было сказано) то, что возникает из союза души и тела, который является наиболее определенным. В конце концов, сказать, что Бог не позволит дьяволу так появляться, значит уклоняться от ответа, не говоря ничего в ответ на предыдущий аргумент, и это противоречит мнению почти всего человечества; [68] ибо во все времена и во всех местах было много свидетелей появления демонов, и все из них, которые учили чему-либо, противоречащему правильному поклонению истинному Богу, были, несомненно, злыми; и было бы крайне самонадеянно просто утверждать, что все эти свидетели всегда были обмануты, и невозможно, чтобы все они согласились обманывать. 2. Мы переходим к рассмотрению природы одержимости. Одержимый человек, Лука 8:27, обладал сверхъестественной силой, ибо он разорвал узы, чего не мог бы сделать своими собственными силами: откуда же он получил эту силу? Писание говорит, что он долгое время был одержим бесами, и они часто овладевали им, и т. д. Он был связан цепями и оковами, но разорвал узы и был изгнан бесом в пустыню; таким образом, эта сила исходила непосредственно от дьявола, и все, что делает одержимый человек, или что превышает его естественные силы, он делает благодаря способности, данной ему демоном; или, говоря более точно, это демон совершает все эти действия, как ясно следует из рассказа святого Марка об этом эпизоде, ст. 5. 2. Человек с нечистым духом, ст. 3. 2. и никто не мог его связать, нет, даже цепями, 6. ст. но когда он увидел Иисуса издалека, он побежал и поклонился Ему, и тот же самый Он, ст. 7. сказал: «Я заклинаю тебя Богом, не мучай меня», и ст. 10. Мое имя Легион, ибо нас много, ст. 11. и он много просил Его, чтобы Он не изгонял их

из той страны: отсюда ясно, что это не бедный человек был одержим, а бесы, которые владели им, которые разорвали цепи и разбили оковы; здесь мы имеем божественное свидетельство того, что бесы побудили человеческое тело совершить то, что превышало естественные силы этого тела, поскольку оно было просто соединено с его человеческой душой; тем более же бесы могут побудить любую другую простую материю — землю, воздух, огонь или воду — и сделать ее подходящим органом для своего действия.

Но хватит об этом, давайте лучше поинтересуемся, как дьявол входит в тело одержимого, чтобы двигать им по своему усмотрению; я думаю, что он не может этого сделать, будучи простым духом или даже при самом тесном союзе с человеческой душой, потому что в этом случае он является лишь искусителем или соблазнителем и не может совершить ничего, что превышает человеческие силы. Но здесь, поскольку что-то было совершено (связи разорваны) силой, которая не могла исходить от человеческой силы, из этого необходимо следует, что дьяволы вошли в одержимого иначе, чем просто духом, он не вошел без некоторой части материи, с которой он был соединен посредством посредника, с помощью которого он воздействовал на человеческое тело и приводил его в движение. Опять же, если сказать, что дьявол вошел как простой дух и немедленно воздействовал на это тело и двигал им, то из этого следует, что дьявол имеет средство передвижения, определенную часть материи (это тело), чтобы воздействовать на нее и распоряжаться ею по своему усмотрению; что абсурдно. 1. Потому что это утверждает то, что, кажется, отрицает, а именно: то, что дьяволы имеют средство, чтобы немедленно воздействовать на часть материи и быть соединенными с ней (как [69] было сказано ранее), — это одно и то же. 2. Это противоречит католическому закону союза души и тела, согласно которому Всемогущий предписал, чтобы добровольные движения человеческого тела зависели от воли его человеческой души, а те, которые не являются добровольными, происходили либо от его собственного механизма, либо от материальной силы, отсюда мы можем с уверенностью заключить, что именно благодаря вмешательству средства передвижения дьявола он входит в тело одержимого. Но что, если вы и я не можем согласиться по поводу этого понятия одержимости, должны ли мы поэтому отвергнуть саму истину и прибегнуть к надуманному и невыносимому толкованию слов: Нет, наши мнения не меняют природы вещей, несомненно, что были одержимые люди, и несомненно, что дьявол входил в них, с помощью носителя или без него, какую бы часть противоречия вы ни взяли, результат один и тот же, а именно:

Что дьявол действует непосредственно на материю, подтверждается другим толкованием слова «одержимость» в Писании, Деяния xvi. 16, где говорится, что человек одержим духом гадания (πνεῦμα Πύθωνος) — словом, обычно используемым в отношении жрицы Аполлона, которая давала ответы; и, похоже, эта девушка была такой же, поскольку приносила своим хозяевам много денег или прибыль благодаря гаданию. Теперь, если история о том, что они были безумны и не знали, что говорили, до тех пор, пока не были наполнены Духом Божьим (πλησθῆ, как они это формулируют), верна, то их случай не отличается от предыдущего, а является таким же; но если они понимали, что говорили, то у них были знакомые духи, о которых часто упоминается в Ветхом Завете, и один добрый царь был похвален за то, что истребил тех, кто имел таких духов, поэтому я думаю, что значение этого слова было очень очевидным в его время и никогда не было предметом споров, поскольку оно соединялось с любым другим именем, кроме «дух-знакомец», один из членов нашей семьи, который часто, каждый день общается с нами и почти всегда готов по первому зову прийти к нам. Но рассмотрение тех, кто имеет духов-знакомых, относится к категории колдовства, которое мы рассмотрим в

третьем месте. 3. Колдовство, чтобы исследовать его понятие в Писании и сравнить, совпадает ли оно с вышеопределенным; кабалистическое учение было бы очень полезно в этом поиске и пролило бы на него много света; нет сомнения, что существует много великих истин, которые не являются общеизвестными. (Non est Religio ubi omnia patent.) И наш Спаситель прямо предупреждает своих учеников, чтобы они не бросали жемчуг перед свиньями; поэтому неудивительно, что некоторые доктрины, хотя и бесспорно истинные, не описаны так полно, потому что авторы, которые их рассматривают, боятся, что злые люди станут еще более развращенными, получив эту информацию; но я не испытываю такого страха; и я не могу дать вам никаких других мыслей, кроме тех, которые очевидны для любого человека, исходя из простого смысла Священного Писания. Наше определение мы разделим на два предложения и рассмотрим их по отдельности. 1. Предложение. Ведьма наделена дьяволом способностью совершать вещи, странные сами по себе и выходящие за рамки естественного хода вещей. 2. Предложение. Ведьма наделена способностью совершать эти странные вещи посредством явного договора [70] или союза с дьяволом. Для разъяснения первого утверждения мы рассмотрим четыре вышеупомянутых места, в которых ведьма называется ложным пророком, ложным Христом, колдуном, противником истины и, как говорится, показывает знамения, чтобы соблазнить людей искать других богов: отсюда давайте отметим три вещи. 1. Что термины «ведьма», «ложный Христос», «ложный пророк» и «колдун» являются синонимами, т. е. означают одно и то же. 2. Что ведьма совершает странные поступки, выходящие за рамки естественного хода вещей: ибо было бы крайне нелепо утверждать, что наш благословенный Спаситель, когда он сказал, что восстанут лжехристы и будут показывать великие знамения и чудеса, настолько, что (если бы это было возможно) они обманули бы даже избранных, имел в виду, что восстанут ловкие обманщики и будут показывать фокусы; эти слова ни в коем случае не допускают такого толкования, и я верю, что вы не интерпретируете их таким образом, поэтому очевидно, что они означают не притворные, а реальные действия, выходящие за рамки естественного хода вещей; поэтому колдовство Елима[92] и Симона не было простым обманом, а реальными явлениями, которые не могли быть вызваны физическими причинами в обычном ходе природы. 3. Что цель ведьм, показывающих эти знамения, состоит в том, чтобы соблазнить людей искать других богов, из чего я делаю вывод, что ведьмы имеют силу творить эти чудеса или странные вещи непосредственно от дьявола: они находятся вне пределов природы и, следовательно, выше человеческой силы, и ни один простой человек не может их совершить; значит, ведьма, которая их совершает, должна иметь силу делать это от другого; но кто этот другой? Бог не будет свидетельствовать ложь, и сказать, что Бог когда-либо давал ведьме силу творить чудеса, чтобы завоевать веру в учение дьявола, означало бы одним махом уничтожить все откровения религии; нет, это невозможно, это только разрешение Бога, который испытывает свой народ, любят ли они Его всем сердцем и всей душой. Следовательно, ведьма имеет силу творить чудеса или странные вещи непосредственно от дьявола. 2. Предложение. Мы разделим его на две части. 1. Существует явный завет между ведьмой и дьяволом. 2. Неразумно предполагать, что этот завет заключается мысленно. 1. Дьявол не может передать эту силу, даже при самом тесном союзе с душой ведьмы, потому что в этом случае он является лишь искусителем, и ничего, что превышает человеческие силы, не может быть сделано, как уже было доказано; поэтому дьявол, который использует ведьму для совершения действий, превосходящих человеческие силы, должен либо появиться во внешнем обличье и научить ее, как и на каких условиях он позволит ей совершать эти чудеса, либо войти в тело ведьмы и овладеть им. Бесноватые в Евангелии — это те, кого дьяволы захватывают силой, поскольку их души больше не

властвуют над их телами, которые подчиняются воле дьяволов; цель которых — ранить и мучить этих несчастных существ, бросать их в огонь и в воду; но ведьма, которая также одержима, не подвергается такому жестокому обращению; его демон ручной и знакомый ему, и позволяет ему [71] некоторое время жить спокойно, без каких-либо дальнейших притеснений, а затем побуждает его приложить все усилия, чтобы отвести людей от Бога; он не лишен рассудка, как бедный лунатик, но сознает все, что делает, и желает всех своих преступлений, он получает от дьявола силу творить чудеса и творит их, чтобы служить дьяволу. Поэтому между ним и дьяволом должен быть договор, явный договор, а именно: что он будет повиноваться дьяволу и служить ему, а дьявол даст ему возможность это делать и вознаградит его за это; ибо если между ними нет договора, Откуда ведьма знает, что у него есть сверхъестественная сила? Или как он может так категорично претендовать на то, что намного превосходит его естественную силу, не зная, что у него есть сверхъестественная сила, позволяющая ему делать то же самое? Не может быть никаких сомнений в том, что между Сатаной и ним существовали очень тесные отношения; Святой Павел называет его чадом дьявола (не как других нечестивых людей), а в особом смысле, как врага всякой праведности, который не перестает извращать праведные пути Господа, нельзя предполагать, что он вступил в столь близкие отношения с сатаной, которыми он клеймится, чтобы другие остерегались его, без его собственного ведома и согласия; и разве это не завет, явный завет с его стороны непрестанно служить дьяволу, а со стороны дьявола — дать ему силу творить свои чары, которыми он околдовал народ; теперь я думаю, что я полностью убедил вас из Священного Писания в истинности того, что я предложил в беседе в —, но поскольку вы сказали мне о явном завете с дьяволом, означающем появление дьявола в телесной форме перед ведьмой и подписание ими явного завета, который, по вашим словам, не может быть доказан из Священного Писания. Было бы крайне неразумно предполагать, что обряды этого адского таинства подробно описаны в слове Божьем; поэтому мы должны с помощью аналогии и разума понять, как заключается этот явный договор, и с этой целью я изложу следующие соображения.

1. По закону Бог предписал своему народу во всех делах немедленно обращаться к Нему и полагаться на Его совет, которому они были готовы подчиняться, с полной уверенностью в Его помощи и защите от врагов; дьявол подражает этому, устанавливая оракулы среди язычников, к которым приходили все цари, народы и могущественные завоеватели на Земле и с покорностью поклонялись Богу (как дьявол богохульно называл себя) в храме, где они умоляли его о руководстве и помощи в своих сомнительных и благоприятных делах. Кроме того, Бог установил жертвоприношения, чтобы напомнить людям об их долге перед Создателем, которому они обязаны всем, даже самими собой; но дьявол не довольствуется простым подражанием этому; признания и поклонения, которые он получает от обманутого мира, ему недостаточно, хотя они и приносят ему бесчисленные гекатомбы, если только они не заставляют своих детей проходить через [72] огонь к нему, которому нет жертвы более удобной, чем человеческая кровь. И нет никаких оснований полагать, что теперь, в условиях Евангельской экономики, дьявол перестал соперничать с Богом и тем самым заманивать людей в свои сети. Нет, скорее следует опасаться, что его царство теперь еще более преобладает, ибо чем больше свет, тем больше осуждение тех, кто его не принимает: разумно предположить, что (увидев, что Сын Божий, когда пришел, чтобы заключить с людьми чудесный завет об их искуплении, принял на себя их природу и был совершенным Человеком), дьявол также подражает ему, появляясь в человеческом облике перед теми, кто принимает его, союзничает с ним и становится его вассалами.

2. Подумайте, маловероятно, что упомянутые в 2 Кор. 11:13 ложные апостолы ошибались только в обрядах или обстоятельствах, или что их ошибки, хотя и великие, были скорее результатом их невежества, чем извращенности их умов. 1 Кор. 3:15. Ибо к таким мы можем относиться с милосердием и надеждой, что Бог будет милостив к ним, если они искренне делают все, что могут, хотя и расходятся в некоторых, да и во многих вещах () с практикой и верованиями христианской церкви; но тех святой Павел угрожает тяжелым проклятием, что их конец будет соответственно их делам; поэтому кажется, что они сразу же ударили по самому корню и сущности христианской религии и были такими же, о каких говорится в 2 Тим. iii. 6. но с той разницей, что они не сопротивлялись, а, видя чудеса и знамения, совершаемые истинным апостолом Господа нашего, удивлялись и верили, и были крещены; но, будучи чародеями, они не хотели терять то большое уважение, которое они приобрели; как рассказывается о Симоне, который очаровал народ Самарии, выдавая себя за кого-то великого, к кому все прислушивались, от мала до велика, говоря: «Этот человек — великая сила Божья», поэтому он не мог терпеть, чтобы Петр или Иоанн имели большую силу, чем он сам; но предложил им деньги, чтобы тот, на кого он возложит руки, получил Святого Духа; что показывает, что тот, кто таким образом намеревался нажиться на Духе, Духом, хотя и крещены, не были истинными верующими, а оставались колдунами в желчи горечи и в узах неправды; таковы были эти лживые работники, которые, не имея возможности открыто сопротивляться, надевали христианство как маску, чтобы подрывать истину и вводить учения бесовские. Самария и Пафос были не единственными двумя местами, где у дьявола были такие агенты, не было ни одной части Земли, где не было бы установлено его царство и где у него не было бы своих посланников до проповеди Евангелия; и поскольку текст говорит нам, что у него есть свои служители, которые подражают своему господину, преобразуясь в апостолов Христа, как он сам преобразуется в [73] Ангела света: цель такого преображения не может заключаться в том, чтобы обмануть Всемогущего, ибо в каком бы обличье он ни появился, он не может скрыть свою уродливость от Глаз Всеведущего, поэтому он появляется в образе ангела света либо для того, чтобы искушать и соблазнять благословенные души восстать против Бога, либо для того, чтобы заманить в ловушку злых людей, которые своими отвратительными преступлениями (будучи любителями себя, алчными, хвастливыми, гордыми богохульниками) были изначально склонны служить ему и вступить с ним в союз. Конечно, я, не знающий законов, которыми управляется интеллектуальный мир, не смею утверждать, что сатана не может появиться таким образом, чтобы скрыть свои уродства от добрых ангелов и под этой маской искушать их: Но я уверен, что более соответствует разуму думать, что апостолы здесь хотели научить, что дьявол явился людям в виде прославленного ангела, чтобы приобрести себе служителей, которых он мог бы наполнить ядом своей черной магии, и (когда он полностью овладел ими) научить их собственным примером превращаться в апостолов Христа, чтобы под этой маской они могли с большей выгодой продвигать его цели и присоединиться к нему в том, чтобы нанести максимальный ущерб Духу Благодати.

3. Рассмотрение. Противоречит природе этого завета, чтобы он был заключен посредством мысленного диалога между дьяволом и ведьмой. Я не знаю, из скольких статей он состоит, но из того, что уже было доказано, ясно, что отречение от Христа как Сына Божьего и признание дьявола Богом, а также поклонение ему как Богу, являются двумя главными пунктами, на которые был искушен согласиться наш Спаситель, обвиняемый в изгнании бесов Вельзевулом (т. е.) в союзе с Вельзевулом: *Если ты Сын Божий, прикажи, чтобы эти камни превратились в хлеб*; и снова: *бросься отсюда вниз, ибо написано: Он повелит Ангелам Своим хранить тебя; и снова: все это дам тебе, если ты падешь и поклонишься мне*. Отсюда видно, что здесь дьявол пытался внушить нашему Господу либо совершить опрометчивые и неоправданные поступки, либо усомниться в своем сыновстве, отвернуться от Бога, своего отца, и поклониться сатане, чтобы обрести славу мира. Уже было сказано, что

когда Иисус подвергался искушению, дьявол явился ему в телесном обличье; поэтому вполне логично, что он появляется в том же обличье всем тем, кого он искушает поклониться ему; кроме того, форма отказа от завета (Covenant) должна быть схожа с формой вступления в тот же завет; поэтому люди, которые принимаются в Мистическое Тело Христово Божьим служителем, который от имени Бога заключает с ними завет и затем совершает над ними таинство крещения, должны таким же образом выйти из упомянутого завета или отказаться от него; и среди них есть [74] два вида: одни, из-за извращенности своих сердец, корысти мира, страха перед людьми больше, чем перед Богом, отрекаются от своего Спасителя, становятся отступниками, турками или язычниками; Другая категория — это те, кто заключает договор с дьяволом, чтобы стать его подданными, и, подражая им, нельзя предполагать, что дьявол упустит какие-либо существенные обстоятельства, которые способствуют как привлечению их на свою службу, так и укреплению их в ней. Для достижения этой цели его внешний облик, когда он принимает своих катехуменов, имеет большую силу, чем любой умственный договор, поскольку многие злые люди, которые отреклись от Бога и Христа не только на деле, но и богохульно в своих исповеданиях, все же раскаялись и в конце концов обрели некоторую надежду на милосердие; я не смею сказать, что ведьма не может покаяться и обрести милосердие, тайны Всемогущего слишком высоки для меня; но несомненно, что эти несчастные странным образом ожесточены тем, что происходит между ними и дьяволом в телесной форме, особенно их поклонение ему, которое обязательно подразумевает его внешний облик для них; ибо никто не может желать зла как зла, потому что закон самосохранения-сохранения, глубоко укоренившийся во всех людях, определяет их волю стремиться к тому, что кажется им добрым, и бежать от того, что кажется им злым, но врожденное представление каждого человека о дьяволе заключается в том, что он является врагом и разрушителем человечества, поэтому каждый человек испытывает к нему естественное отвращение и, следовательно, не может формально поклоняться ему как таковому, потому что объект поклонения должен считаться благосклонным и умиротворенным поклоняющимися, иначе, если бы страх был единственной адекватной причиной поклонения, из этого следовало бы, что дьяволы и проклятые в аду поклоняются Богу, что противоречит Писанию, которое говорит, что они богохульствовали из-за своих мучений, откуда следует, что те, кто поклоняется дьяволу, должны были изменить врожденное представление о нем, а именно, что он является неумолимым мучителем людей, и считать его благожелательным, по крайней мере, по отношению к своим; но это изменение не может быть вызвано каким-либо внушением сатаны в умы людей, которых он действительно искушает к похоти, гордости и злобе; но его величайшее искусство заключается в том, чтобы вызвать свои внушения в сердцах людей как их собственные естественные мысли, и если совесть обнаруживает их автора и противостоит им, то он прикрывает их ложными красками удовольствия, чести и славы; и таким образом представляет их как действительно хорошие, желательные и желанные для души, которая судит обо всем в соответствии с представлениями, которые она имеет о них; но поскольку большинство объектов имеют два, а некоторые и много лиц, а она не всегда внимательна, поэтому она часто ошибается в своем выборе, тем не менее ей невозможно желать объект, простое представление о котором является злом; но представление, которое мы имеем о дьяволе, таково, поскольку мы не можем представить его в своем воображении иначе, как великого разрушителя людей, поэтому никакое умственное искушение не может заставить нас поверить, что этот наш великий враг [75] когда-либо будет к нам снисходителен или в какой-либо мере благосклонен, откуда очевидно следует, что дьявол, чтобы изменить мнение, которое его поклонники имеют о нем, должен явиться им в телесной форме и обмануть их, которых из-за их великой порочности и греховности Бог полностью оставил и предал [сильным заблуждениям, чтобы они поверили лжи и отцу лжи; который теперь,

явившись в человеческом обличье, говорит им, что он не такое чудовище, каким его представлял им его враг, называющий себя Богом, титул которого по праву принадлежит ему, и что он (если они согласятся быть его слугами) он щедро вознаградит их, дав им силу совершать многие вещи, вполне соответствующие их отвратительной развращенной природе, о которых христиане, какое бы мнение они ни высказывали о своем Боге, не могут даже мечтать, а также что он будет защищать и охранять их от того, кого они до сих пор ошибочно считали Всемогущим, и от его мнимого Сына Христа, от которого они должны отречься, прежде чем они смогут быть приняты им или ожидать от него какой-либо пользы. Ни при каких других обстоятельствах человек не может поклоняться дьяволу; ведь атеисты, отрицающие существование Бога, отрицают также существование любого духа, доброго или злого; поэтому то, что они пьют за здоровье дьявола, даже на коленях (хотя это и является ужасным преступлением), не может быть истолковано как часть поклонения тому, кого они считают химерой, выдумкой государственных деятелей, чтобы держать простой народ в страхе. Теперь я доказал вам, что ведьмы существуют, что ведьма получает от дьявола силу совершать странные вещи, что между дьяволом и ведьмой существует явный договор, что этот договор не может быть заключен мысленно, но что дьявол должен явиться ведьме в телесной форме; поэтому я прихожу к выводу, что ведьма в Писании — это та, кто заключила явный договор с дьяволом и уполномочена им совершать странные вещи, выходящие за рамки естественного хода вещей.

2. Я убежден, что вы не ожидаете от меня какого-либо эссе о методах, с помощью которых можно или нужно убедить ведьм; я желаю, чтобы те господа, чье высокое положение позволяет им это сделать и в то же время обязывает их это сделать, взяли на себя эту задачу и выполнили ее настолько полно, чтобы удовлетворить вас в этом вопросе. Однажды я намеревался подготовить некоторые материалы для этой работы, определив четыре основных понятия, относящихся к колдовству, а именно: 1. Приступы ведьм. 2. Бесы, которые, как говорят, сопровождают ведьм в их полетах (). 3. Перемещение ведьм по воздуху. 4. Наконец, невидимость ведьмы; но, подумав еще раз, я решил, что это не имеет отношения к моей цели, поскольку я не собираюсь составлять справедливый трактат о колдовстве, что потребовало бы больше свободного времени, чем позволяют мои нынешние обстоятельства, только я обещал вам высказать свое мнение в частном порядке; поэтому я [76] рискну воспользоваться аргументом, который не свидетельствует ни об искусстве, ни об учености автора, а именно: поскольку ведьмы существуют, а закон Божий повелевает казнить их, то должны существовать средства для их осуждения на основании ясных и достоверных доказательств, иначе закон был бы бессмысленным, ибо никто не может быть справедливо осужден, если он не был честно признан виновным на основании полных и достоверных доказательств.

III. В последнюю очередь мы должны спросить, следует ли казнить ведьму или нет? Вы отвечаете *отрицательно*, потому что говорите, что закон «не дай жить ведьме» является *судебным* и распространяется только на *еврейский* народ, а наш Спаситель и его апостолы нигде не давали такого повеления, поэтому ведьм следует оставить в живых. На первый взгляд это кажется вполне правдоподобным, но при более тщательном рассмотрении оказывается, что это утверждение не имеет под собой никаких оснований по следующим причинам. 1. Все уголовные законы получают свое санкционирование от того или тех, кто обладает суверенной властью в любом государстве, так как «не прелюбодействуй» () является моральным законом и обязательным для совести людей во всех местах и во все времена; но «прелюбодеи должны быть казнены» является судебным законом и действует только в том государстве, где он принят сувереном. 2. Правительство *евреев* было теократическим, и сам Бог снизошел до того, чтобы быть их царем, не только как Царь царей;

ибо в этом смысле он всегда был, есть и будет верховным Господом и правителем всех своих творений; но и в особом смысле, чтобы дать им законы для управления их государством и защищать их от врагов; одним словом, чтобы быть непосредственно их сувереном. 3. Царство нашего Спасителя не было от мира сего, он не был судьей, чтобы делить наследство между двумя братьями; более того, он сам терпеливо подчинился несправедливому приговору правителя страны, в которой жил; поэтому и награды, и наказания, связанные с его законами, являются духовными и будут полностью осуществлены, когда Сын Человеческий в последний день произнесет: *«Придите ко мне, благословенные, и уйдите, проклятые, в огонь вечный»*. 4. Что правители, принявшие Евангелие Господа нашего, не утратили своей власти принимать законы для управления и защиты своего народа и наказывать преступников даже смертной казнью; так что преступник справедливо приговаривается к смерти нашим муниципальным судом, как и прежде судом иудейским: Тем более же, наш закон должен быть направлен против самых страшных преступников, тех отвратительных мужчин и женщин, которые, хотя и живы, примкнули к сатане и явно поклялись ему в верности, чтобы сражаться против Бога и Христа; действительно, все нечестивые люди дают большой повод дьяволам для богохульства, но эти несчастные объединились с дьяволами, чтобы богохульствовать и уничтожать все, что могут; и думаете ли вы, что эти обычные [77] враги Бога и человечества должны жить в христианском государстве, особенно учитывая, что у нас есть президент, который казнит их от имени самого Бога, когда он действовал как царь над своим собственным народом. Но мне кажется, я слышу, как вы говорите: все это меня не устраивает, потому что я уверен, что к злобе дьявола ничего нельзя добавить, и если бы он мог, он, безусловно, появился бы и напугал бы всех людей до полусмерти. Я отвечаю: 1. Мы не должны отвергать истину, потому что не можем решить все вопросы, которые могут быть заданы по поводу нее; иначе вся наша наука превратится в скептицизм, поскольку мы не обладаем всеобъемлющим знанием ни о чем. 2. Когда вы говорите, что если бы дьявол мог, он появился бы и напугал всех людей, законным следствием этого является не то, что он не может появиться вообще, потому что мы несомненно доказали обратное, а то, что мы не знаем границ, которые установил для него Всемогущий, чья злоба, если бы он не был сдержан, настолько велика, что способна уничтожить всех людей; но доброта нашего Бога еще больше, и Он дал нам средства спастись от его ярости, если мы будем искренне внимать Евангелию нашего Спасителя, которое только и способно утешить нас в печальном и несчастном положении, в котором мы сейчас находимся, ибо не только дьяволы, но и все остальные замышляют против нас, чтобы погубить нас. Потоп пришел и смел всю человеческую расу (за исключением восьми человек): огонь со временем поглотит то, что оставила вода, и все это происходит из-за греха; но мы, которые приняли Господа Иисуса, ожидаем новых небес и новой земли, где обитает праведность. Поэтому Он, если мы очистим себя, как Он чист, спасет нас (ибо когда Он явится, мы станем подобны Ему; Ему слава во веки веков, *аминь*) от великого разрушения, которое должно прийти на весь мир и его обитателей. Прощайте.

8 марта 169¾ года.

Бостон, 20 марта 1693 года.

Достопочтенный сэр,

Те огромные усилия, которые вы приложили для моего информирования и удовлетворения в тех спорных вопросах, касающихся колдовства, независимо от того, достигли ли они своей цели или нет, заслуживают не меньшей признательности и благодарности,

особенно с учетом того, что вы не были обязаны этим по долгу службы, а другие, для которых это было их прямой обязанностью, отказались от этого. Это великая истина, [что многочисленные ереси среди христиан (а также лживые чудеса или колдовство, используемые некоторыми для побуждения к поклонению идолам и т. д.) не должны наносить смертельного удара христианству или истине;] но главный вопрос в этих спорных моментах по-прежнему заключается в том, что такое истина. И если в этом поиске будет достигнуто согласие в отношении судьи или правила, то есть большая надежда на решение вопроса. То, что ведьмы существуют, ясно из правила истины, Священного Писания, которое предписывает их наказание смертью. Но в чем заключается колдовство, или в чем оно состоит, — вот в чем вся сложность. Цитата из книги г-на Гоула «[93]», которая так хорошо доказана (и не опровергается никем), еще больше сокращает работу; так что согласовано, что оно состоит в злонамеренности и т. д. и попытках соблазнить с помощью знаков и т. д., не исключая никаких других видов или разновидностей, когда это хорошо доказано этим непогрешимым правилом. То, что добрые ангелы появлялись, несомненно, хотя тот случай с Авраамом допускает различные толкования; некоторые богословы полагают, что они были Троицей, другие — что они были людьми-посланниками, как в Судьях 2:1. и другие, что они были ангелами; но хотя это, как я сказал, может быть предметом спора, я не вижу никаких сомнений в появлении ангела Гавриила, в частности, перед Пресвятой Богородицей; ибо хотя ангелы являются духами и поэтому не воспринимаются нашими телесными глазами без назначения Всевышнего, тем не менее Тот, Кто сотворил все вещи Своим словом при сотворении мира, может одним словом привести вещи в существование. И приняли ли ангелы материальную форму (или транспортное средство) и благодаря этому явились физическому взору, или же тем же словом в уме сформировалась идея, которая не нуждалась в транспортном средстве, чтобы представить их интеллекту, — это известно Всемудрому, и мне не следует об этом спорить. Если мы, бедные и недалекие смертные, не понимаем, как это произошло, то это свидетельствует только о нашей слабости. Еще дважды являлся этот славный ангел. Дан. viii. 16. Дан. ix. 21. Первый раз это было в видении, как видно из текста и контекста. Второй раз было то же самое, что и в первый раз; что, если учесть, подтверждает, что ангелы явились; так что по воле Пославшего их решает, как они явятся: физическим зрением или только интеллектом. Мат. i. 20. Явление Ангела Иосифу было во сне, но все же было реальным явлением; так же было и с апостолом, но он не мог сказать, было ли это явление в теле или вне тела; и что они посланы и приходят не по своей воле. Луки 1:26. И в шестой месяц Ангел Гавриил был послан от Бога. Дан. ix. 23. В начале твоей мольбы вышло повеление, и я пришел, ст. 21. Будучи вынуждены лететь быстро, и т. д. Но из этих мест можно сделать следующие несомненные выводы или заключения

1. Что славные Ангелы имеют свою Миссию и Поручение от Всевышнего.
2. Что без этого они не могут явиться людям. И из этих двух обязательно вытекает третье.
3. Что если славные Ангелы не имеют той силы, чтобы идти, пока не получают поручение, или явятся смертным, то тем более не имеют ее падшие Ангелы, которые удерживаются в цепях тьмы до Суда великого дня. Поэтому утверждать, что, поскольку добрые Ангелы явились, то и злые могут или способны явиться, для меня все равно, что — [79] поскольку мертвые были воскрешены Святыми Пророками, то и люди, злые люди, могут воскрешать мертвых. Как и страдания, так и искушения нашего Спасителя были (по степени) выше тех, которые обычно испытывают люди; будучи вторым Адамом, или

главой общества, он подвергался самым сильным нападениям; и мы читаем, что он был искушаем, чтобы быть способным помогать искушаемому, а также что он был уведен Духом в пустыню, чтобы быть искушаемым, и т. д. Но как искушитель явился тому, кто был всеведущим Богом; явился ли он телесному взору или интеллекту, для меня столь же непостижимо, как для слепого человека судить о цветах. Но из всего вышесказанного можно сделать четвертый вывод:

4. Когда Всемогущий свободный Агент имеет дело, которое он должен совершить для своей собственной славы или для блага человека, он может использовать в этом деле не только благословенных ангелов, но и злых, как сказано в 2 Кор. xii. 7. И чтобы я не превозносился чрезмерно, мне был дан в плоть колючий терн, посланник сатаны, чтобы бить меня. 1 Царств 10:14, 15, 23. Злой дух от Господа беспокоил его. Это великая истина, что мы понимаем мало, очень мало, и то в обычных вещах, а тем более в духовных, которые превышают человеческое понимание. Но хотя при самом строгом рассмотрении некоторых естественных вещей мы можем обнаружить только наше собственное невежество, тем не менее мы не должны отвергать то, что мы знаем, или допускать, чтобы в темноте насильовались наш разум и чувства; и говорить, что дьявол своей обычной силой может действовать посредством носителя (т. е.) некой материи, отличной от него самого, который является полностью духом, и при этом эта материя не может быть ощущена или услышана, но в то же время может быть увиден Моем кажется, что это химера, изобретенная сначала, чтобы запутать веру разумных существ, а затем рассчитанная на римскую широту, чтобы поддержать доктрину пресуществления; которые учат, что под внешними признаками хлеба содержится Тело нашего Спасителя, его человеческое Тело, столь же длинное, столь же широкое и т. д. ибо здесь сила Всемогущего не должна быть меньше, чем сила дьявола, и именно он сказал: hoc est meum Corpus. Что касается согласия почти всех веков, я не буду сейчас в это вмешиваться, а перейду к пятому выводу.

5. Когда Божественное Существо использует злобных духов для каких-либо целей, оно само решает, как они будут проявляться: только перед физическим взором или перед интеллектом, и будут ли они более или менее грозными. Отрицать эти три последних утверждения означало бы сделать дьявола независимой силой и, следовательно, богом. Что касается природы одержимости злыми духами, то для лучшего ее понимания может быть необходимо сравнить ее с ее противоположностью и привести в пример Самсона, о котором было предсказано, что он начнет освобождать Израиль, и как он был способен на эту работу? Судьи xiii. 25. Дух Господень начал двигать его время от времени в лагере и т. д. Глава 15:13, 14. И они связали его двумя новыми веревками и вытащили его со скалы, и когда они пришли в Лехи, [80] филистимляне закричали на него, и Дух Господень сильно обрушился на него, и веревки, которые были на его руках, стали как лен, сожженный огнем, и его руки освободились от оков и т. д. Я мог бы привести и другие примеры, но этого достаточно, чтобы показать, что он обладал сверхъестественной силой, а также откуда бралась его сила, а именно: он был наделен силой Духа Божьего. И теперь кто-нибудь скажет, что это был не Самсон, а Дух, который совершил эти дела, или что были совершены дела, разорваны узы и т. д. силой, которая не могла исходить от человеческой силы, и что поэтому Дух вошел в него не просто как Дух, а иным образом; или что Дух вошел не без некоторой части материи и через нее воздействовал на тело Самсона. Если кто-то скажет это и даже больше, это не изменит истины, которая остается, а именно, что Дух Божий дал Самсону способность совершать вещи, превосходящие его естественную силу. И теперь, что остается, кроме как по аналогии

применить это к случаю одержимости, который можно обобщить в этом шестом выводе.

6. Что Бог для мудрых целей, известных только Ему самому, может и дал дьяволам силу одерживать человеческие тела и странно действовать через них, даже совершая вещи, превосходящие естественную силу этого тела. А чтобы кто-нибудь рассказал о средстве или материи, используемой в этом (), я должен соблюдать общее правило, Колос. ii. 8. Берегитесь, чтобы кто-нибудь не погубил вас философией и тщетным обманом, по традиции человеческой, по элементам мира, а не по Христу. Переходя к следующему вопросу о колдовстве, и принимая здесь цитируемый пункт г-на Гола как неоспоримый, я помещаю его в качестве седьмого вывода.

7. Колдовство состоит в злословии и противодействии Слову, Делу и Поклонению Бога, а также в попытках с помощью каких-либо необычных знамений отвлечь от него кого-либо. Втор. xiii. 12. Мф. xxiv. 24. Деян. xiii. 8. 10. 2 Тим. iii. 8. Обратите внимание на эти места, и именно за эту особенность противостояния и извращения все они признаны явными и абсолютными ведьмами; и легко согласиться с тем, что та же самая ведьма называется ложным Христом, ложным пророком и чародеем, и что эти термины являются синонимами; и что цель ведьм состоит в том, чтобы соблазнить людей искать других богов. Но здесь возникает вопрос, действительно ли ведьмы совершают странные вещи, выходящие за рамки естественного хода вещей, и все это с помощью силы, полученной непосредственно от дьявола. В этом исследовании мы не имеем ничего общего с неписаными истинами и очень мало с кабалистическим знанием, которое, возможно, только сбilo бы нас с пути, как в случае, когда они обвиняли нашего Спасителя в изгнании бесов Вельзевулом, а его ответ был: если сатана разделится сам с собой, то его царство погибнет. Но, видя, что все согласны, сформулируем восьмой вывод.

8. Что Бог не даст свидетельства лжи. Сказать, что Бог когда-либо давал ведьме силу творить чудеса, чтобы завоевать веру в учение дьяволов, означало бы одним махом уничтожить корень и ветви всей откровенной религии. И поэтому ясно, что ведьма не имеет такой чудотворной силы от Бога; и должны ли мы тогда заключить, что она имеет такую чудотворную силу от дьявола; если да, то из этого следует, что либо Бог дает дьяволу разрешение наделить ведьму этой печатью, чтобы обманывать, либо дьявол имеет эту силу независимо от Бога;[94] утверждать первое из них означало бы сказать, что, хотя Бог не даст свидетельства лжи, он может дать дьяволу силу поставить печать Бога, чтобы обмануть; а что это, как не разрушение всей откровенной религии. Если утверждать последнее, то это означало бы признать дьявола непобедимым врагом и, следовательно, верховным божеством, заслуживающим большой благодарности за то, что он больше не проявляет свою силу. Поэтому в этой дилемме мудростью для недалеких смертных будет обратиться к своему единственному руководству и беспристрастно расследовать, действительно ли ведьмы обладают такой чудодейственной или волшебной силой? И примечательно, что апостол в Гал. 5:20 причисляет колдовство к делам плоти, которые, если бы оно действительно было чудотворной силой, полученной непосредственно от дьявола и полностью выходящей за пределы силы природы, было бы весьма неуместно ставить в один ряд с пьянством, убийствами, прелюбодеяниями и т. д., то есть со всеми явными делами плоти. Также примечательно, что колдовство в Писании обычно соединяется с духовным богохульством, т. е. идолопоклонством. Отсюда становится ясно, что это одно и то же, только притворство знамения с целью обмана, кажется, является еще более серьезным преступлением, и в этом смысле Манассия и Иезавель (2 Пар. 33:6, 2 Цар.

9:22) использовали колдовство и блуд (Наум 3:4). Идолопоклоннический город называется «госпожой колдовства». Но чтобы привести один пример вместо многих, 2 Фес. 2:3-12, особенно 9 и 10, даже тот, чье пришествие по действию сатаны, со всякою силою и знаменами, и чудесами лживыми, и всяким обольщением неверных. И за это Бог пошлет им сильное заблуждение, чтобы они поверили лжи, дабы все, не верующие истине, были осуждены, и т. д. То, что тогда было сказано в пророчестве о человеке греха, который должен был появиться, как обильно подтверждает история его исполнение; в частности, чтобы соблазнить поклонением идолам: Разве не были созданы иконы, которые двигаются, улыбаются и т. д.? Было бы слишком утомительно упоминать даже сотую часть того, что в изобилии подтверждает несомненная история. И поэтому запишем это девятое заключение.

9. Человек греха, или соблазнитель, и т. д., использует лживые чудеса, чтобы обмануть, и Бог в Своем праведном суде может послать сильные заблуждения, чтобы они поверили лжи, чтобы были осуждены те, кто не верит истине, и т. д.

Несомненно, что дьявол – гордое существо, и его считают равным Всемогущему по своей силе; и он не может не быть очень благодарен, видя, как смертные обвиняют друг друга в том, что они совершают такие деяния силой дьявола, которые на самом деле являются прерогативой Всемогущего, Всесильного Существа. Следующий раздел должен был быть посвящен явному завету между ведьмой и дьяволом и т. д. Но в этом вопросе я не могу убедить себя, что вы не замечаете явного уклона в сторону образования (или традиции), поскольку Священное Писание полностью умалчивает об этом; и, предполагая, что это зависит от того, что было сказано ранее, я скажу об этом меньше; ибо если дьявол не имеет такой силы, чтобы общаться на основании такого договора, то все это является вымыслом; хотя я не могу не признать, что вы сказали так много в поддержку этой доктрины, что я не знаю, как кто-либо мог бы сделать больше; однако, как я уже сказал, я не считаю себя обязанным (если не будет представлено доказательство из Священного Писания) вмешиваться в это. Поскольку в таких случаях вы руководствуетесь своим разумом, то и мне должно быть позволено использовать то немного, что у меня есть, и сказать только, что, поскольку Бог есть Дух, то и поклоняться Ему нужно в духе и истине. Также и дьявол есть Дух, и его власть в сердцах детей непослушания, и явный завет той или иной природы не может иметь большой силы, если сердце не привержено ему. Итак, я перехожу к последнему вопросу, а именно: следует ли казнить ведьму. И без накопления преступлений сужу, что там, где закон любой страны предусматривает наказание смертью тех, кто соблазняет и искушает поклоняться чужим богам (или идолам, или статуям), с такой же полнотой власти они (без сомнения) могут наказывать этих преступников, которые отличаются одним отличием, а именно: к их соблазнению добавляется знак, т. е. они притворяются знаком, чтобы соблазнить. И таким образом, достопочтенный сэр, я свободно изложил вам свои мысли по поводу ваших, которые вы так любезно предоставили мне для ознакомления, и в целом, хотя я не могу не похвалить вашу осторожность в том, что вы не утверждаете многое из того, что утверждают другие, тем не менее должен сказать, что, по моему мнению, сохраняется столько, что обеспечивает все остальное; (например) если дух имеет средство передвижения, т. е. некоторую часть материи, которой он действует, и т. д., то отсюда можно сделать необходимый вывод о доктрине инкубов и суккубов, а почему бы и не о доктрине прокреации духами, как добрыми, так и злыми? Так, Александром Великим, британским Мерлином, Эндрю Бэтти ([95]) и Мартином Лютером, а также многими другими, как говорят, были зачаты. Опять же, если ведьма обладает такой чудодейственной силой, почему бы ей не причинять страдания? Разве дьявол не

будет до сих пор удовлетворять ее? И разве никто, кроме ведьмы, заключившей договор, не обладает этой чудодейственной силой? Тогда преступление заключается в договоре, тогда не только трудно, но и невозможно найти ведьму по таким доказательствам, которые требует закон Божий; ибо нельзя предполагать, что они призывают свидетелей этого договора; поэтому здесь необходимо будет принять то, что допускает природа такого завета (как г-н Гол излагает в пятой главе, т. е.) свидетельство пострадавших, с их призрачным зрением, чтобы рассказать, кто причиняет страдания им самим или другим; эксперимент с произнесением молитвы «Отче наш», падением при виде и подъемом при прикосновении, поиском тетов (т. е. выростов природы), странные и необычные истории о смерти скота или опрокидывании телег; и что еще может быть лучше для присяжных, чтобы помочь им обнаружить этот завет.

[83] Это повод для скорби, и пусть это будет поводом для скорби, когда мы думаем о том, как все это открыло шлюзы злобы, мести, немилосердия и кровопролития, сколько людей было сметено этим потоком.

В Германии опустели целые страны; в Шотландии, по некоторым данным, не менее 4000 человек пострадали от огня и виселицы за один раз.[96]

Таким образом, мы можем сказать вместе с пророком Исаией (Ис. 59:10): «Мы блуждаем по стене, как слепые, и блуждаем, как будто у нас нет глаз; мы спотыкаемся в полдень, как в ночи, мы находимся в пустынных местах, как мертвые люди: и все это из-за того, что мы стремимся быть мудрее того, что написано, придумывая для себя такие преступления и такие испытания (или способы суда), которые являются совершенно чуждыми направлению нашего единственного проводника, который должен быть светом для наших ног и фонарем для наших путей; но вместо этого, если мы не следовали указаниям, мы следовали примеру языческого и папского Рима, тем самым делая себя презренными и низкими перед всеми людьми, поскольку мы не следовали его путям, но были пристрастны в его законе.

И теперь, чтобы во всех наших чувствах и поступках мы учитывали Его свидетельства и воздавали Всемогущему славу, причитающуюся Его Имени, — таково искреннее желание и молитва, сэр,

Ваш покорный слуга,

Р. К.

Второе письмо джентльмена,[97] , пытающегося доказать принятые мнения о колдовстве.

Сэр,

Поскольку вы решили раздать копии наших документов (если не публично, то по крайней мере из ваших рук), я вижу себя вынужденным ответить на ваш ответ, чтобы молчание не было истолковано как согласие с позицией, которая (по моему мнению) порочит истину. Я

помню, что некоторые учили, что не является достоверным, что такая вещь, как материя, действительно существует, потому что идеи, которые мы имеем о себе и всех других телах, могут быть вызваны в нас Богом- , без реального существования объектов, которые они представляют. Но это мнение не только абсурдно и ложно, но и атеистично, поскольку оно разрушает правдивость Всемогущего, который, как оно утверждает, предопределил нас фатальной необходимостью верить в то, чего нет; и я удивляюсь, что вы ссылаетесь на него, потому что ангелы явились вам во сне, в видении; ведь мы также видим во сне деревья, птиц и т. д. Разве же таких вещей не существует в природе, потому что мы иногда видим и слышим их во сне, когда спим? Святой *Павел* в своем видении был так далек от веры в объекты, которые были представлены ему посредством его чувств, что он заявляет, что [84] не знает, был ли он в теле или вне тела; поэтому этот пример ни в коем случае не является уместным. Ведь *Авраам* и Пресвятая Дева действительно видели и слышали; и если бы не было таких вещей, которые были представлены им их чувствами, то они были бы обмануты, поскольку их заставили поверить, что они видели и слышали то, чего не было. Никто не отрицает, что Бог вызывает мысли в умах людей, но из этого делать вывод, что Он создает объекты, которых не существует, формируя их образы в наших умах, чтобы они представали перед нами через посредничество наших чувств, как будто они существуют, — это не только тщетная, но и очень опасная философия. Правда, добрые ангелы не появляются без назначения Бога, они не совершают ни одного действия, кроме тех, которые соответствуют законам, предписанным им Богом. Но вы говорите, что они не могут (что не следует из ваших предпосылок), предполагая, что их непоявление происходит из-за недостатка их силы, а не из-за прямоты их воли, и эта ошибка ввела вас в заблуждение, приведя к третьему выводу. Ибо падшие ангелы не удерживаются цепями тьмы, но могут и действительно ходят по земле, ища, кого поглотить. До своего падения они могли появляться, если их посылали, и не делали бы ничего без Божественного повеления. Но теперь они восстали против Бога и делают все, что могут, чтобы презирать Его, поэтому их нынешнее отсутствие (если бы это было правдой, что они никогда не появлялись и никогда не появятся) должно проистекать из ограничения, которому они подвержены, которое является случайным, а не существенным для их природы; так что истинный вывод заключается в том, что падшие ангелы, пока они находятся под принудительным ограничением со стороны Бога, не могут появляться. Но что это (после устранения двусмысленности, с которой вы это выражаете) имеет отношение к делу, я не знаю, если только Бог не обещал на определенное время удерживать их под этим ограничением. Я не понимаю, что вы имеете в виду под воскрешением мертвых святыми людьми; наиболее естественный вывод заключается в том, что, подражая им, злые люди, призывая своими заклинаниями *демона*, чтобы он явился в образе мертвого, будут притворяться, что они тоже могут воскрешать мертвых. *Римские католики* очень благодарны вам за то, что вы сделали пресуществование (о котором они так много спорят) столь же древней традицией, как и появление дьяволов, и что одно не противоречит другому: [98] Если это так, то нам следует серьезно подумать, не совершаем ли мы большой грех, отделяясь от них; ведь, какими бы ни были частные мнения людей в наше время, тем не менее, очень важно, что вся древность (за исключением *садукеев*, старших братьев наших хоббистов) верила в появление злых духов и их иллюзий. Было бы слишком назойливо с моей стороны предлагать объяснить, как материя, реальная материя, может попадать в поле зрения одного из наших чувств, а не остальных. Вам следует показать невозможность этого, если вы хотите построить что-либо на своем утверждении, чтобы доказать, что ваш первый аргумент (как мне кажется) является химерой, чего [85] недостаточно, когда есть много тех, для кого это кажется правдой: Ваш второй аргумент очень опасен и сильно умаляет честь Бога, между которым и дьяволом вы проводите сравнение более одного раза, поскольку сила Всемогущего не должна быть ограничена меньше, чем сила дьявола. И снова, отрицать эти

три последних означало бы сделать дьявола независимой силой и, следовательно, богом. Эти выражения (которые не могут не быть очень приятными для дьявола, который тщетно хвастается тем, что он является существом, не зависящим ни от кого) совершенно беспочвенны и очень неподобающи для христианина: Подумайте, что вы делаете, устанавливая доктрину (противоположную тому, во что верит большая часть человечества), вы бежите по таким обрывам, что, если вы ошибаетесь, а это не невозможно, то полностью разрушите всю религию, естественную и откровенную; ибо предположим, что все в целом верят, согласно вам, что дьявол не может явиться, потому что, если бы он мог, он должен был бы быть Богом, независимым, непобедимым врагом, а он явлен нам, как мы слышим, множеству людей, как в прошлые, так и в нынешние века: в таком случае, что нам остается делать, как не пасть ниц и поклониться ему. Что касается одержимости, вы прибегаете к примеру *Самсона*, который был наделен Богом силой совершать вещи, превосходящие естественные силы обычных людей, и отсюда вы говорите, что мы можем по крайней мере узнать о природе одержимости злыми духами. Это сравнение действительно очень отвратительно, и я скорее думаю, что вы впали в него неосознанно; ведь что может быть большим богохульством, чем то, что Бог и дьявол действуют через тела, которыми одни и другие владеют одинаково; если гипотеза, которую я изложил, вам не понравилась, то вы не должны были (из страха быть обманутым тщетной философией) доходить до такой ужасной крайности, как приравнивать способ действия Бога к способу действия дьявола, что обязательно подразумевает, что либо их силы равны, либо, по крайней мере, что они не различаются по своему характеру, а только по степени; что не может быть более безбожным и абсурдным; ибо самое совершенное из возможных созданий бесконечно далеко от Создателя, и между ними не может быть никакого сравнения. Что касается колдовства, вы признаете, что ведьма не получает свою чудотворную силу от Бога, но затем вы говорите, что дьявол не имеет такой силы, чтобы давать ее, ибо если бы он имел, то он должен был бы быть...—Как я уже отмечал ранее, такой способ рассуждения очень опасен, и я считаю, что его не следует использовать; кроме того, в вашем дилемме есть большая ошибка, которую я вам докажу, поскольку я вижу, что вы возлагаете на нее всю тяжесть вопроса. Дьявол, хотя и чрезвычайно высокомерный и гордый, тем не менее зависит от первопричины своего существования и всех своих сил, без влияния которых ни он, ни любое другое существо не может существовать ни мгновения, но должно либо вернуться к своему первоначальному небытию, либо постоянно поддерживаться той же силой, которой оно было изначально создано; поэтому [86] Существа и Силы всех существ (поскольку они непосредственно исходят от Бога) являются добрыми, и, следовательно, простые Действия, поскольку они исходят от этих Сил, по своей природе также являются добрыми, а Зло исходит только из мятежной воли Существа, поэтому это не парадокс, а определенная истина, что одно и то же действие в отношении первой причины является добрым, а в отношении второй — злом; например, акт совокупления сам по себе добр, установлен Богом и может быть желаем и желанным для души, которая не грешит за совершение простого акта, но за совершение его вопреки законам, предписанным Богом: так как в браке и прелюбодеянии есть одно и то же особое естественное действие, которое, рассматриваемое просто, как исходящее из силы, данной человеку Богом, безусловно добро; но рассматриваемое в связи с мятежной волей прелюбодея (который ложится с женой своего соседа, к которой ему запрещено прикасаться), является очень большим злом. То же самое можно сказать обо всех человеческих действиях: палач и убийца совершают одно и то же естественное действие — ударяют и убивают: разница заключается в праведности воли одних и развращенности воли других. Исходя из вышесказанного, какая еще причина у нас есть, чтобы заключить, что дьявол (поскольку он показывает знамения и чудеса, чтобы заставить людей поверить в ложь, что совершенно противоречит воле Бога) должен быть, следовательно, независимой

силой, чем то, что прелюбодеи, убийцы или любые другие грешники (поскольку их действия являются злом, причиной которого не может быть Бог) должны быть независимыми существами? Обман последнего очень очевиден, и я не сомневаюсь, что вы с готовностью признаете это, поскольку из сказанного даже самому скромному уму очевидно, что следует различать само действие, которое является добрым и исходит от Бога, и обстоятельства действия, выбор которых проистекает из нечестивости воли, в которой и заключается грех; параллель настолько точна, что я не вижу ни малейшей тени причины, почему мы не должны таким же образом различать любые последствия, производимые дьяволом; которому (как и человеку) Бог дал силы и волю управлять этими силами, и который является истинной и подлинной причиной всех действий (в естественном, но не моральном смысле), проистекающих из данных им сил. Поэтому чудотворная сила дьявола и ее последствия, рассматриваемые как действия одного из творений Бога, не являются злом, а добром; использование этой силы (происходящей от восстания Сатаны) для подтверждения лжи и составляет ее зло.

И теперь я закончил с вашим аргументом, в котором вы действительно продемонстрировали большое мастерство и ловкость, обратив в свою пользу то, что, будучи честно изложено, говорит против вас, как появление ангелов *и т. д.* точно соблюдая правила искусства, и в частности то великое правило, которое заключается в том, чтобы скрывать, нет, даже притворяться, что вы не владеете этим искусством, как, например, когда вы цитируете отрывок из Писания [87] о тщетной философии (который, впрочем, совершенно не имеет отношения к рассматриваемому вопросу), вы намереваетесь воспользоваться недалекостью тех, кто оценивает смысл слов по их звучанию, не умея взвешивать то, что они означают, и действительно, в этом ваше намерение весьма искусственно; поскольку вы намереваетесь как бросить грязью в тех, кто отличается от вас, так и одновременно укрыться такой тонкой паутиной, через которую вы можете видеть, но не быть увиденным. То, что следует далее, является скорее риторической лекцией, которую патриоты сект (которые обычно толкуют Священное Писание в соответствии со своими собственными догмами и таким образом навязывают человеческие изобретения вместо чистого слова Божьего) используют со своими слушателями, чтобы рекомендовать любой принцип, который они хотят установить, чем беспристрастным и тщательным исследованием спорного вопроса; поэтому я не считаю себя обязанным обращать на это дальнейшее внимание; тем более что меня подтолкнула к этой теме истина, которой в таких цветистых речах, как правило, уделяется мало внимания, а не какие-либо предубеждения, связанные с образованием, интересами или партийной принадлежностью. Я никогда не был привычен к комплиментам в спорных вопросах, поэтому надеюсь, что вы не рассердитесь, потому что я высказал вам свои мысли откровенно и прямо. Я ни в коей мере не намерен обвинять вас в каком-либо формальном намерении нанести ущерб религии; я только замечаю вам, что ваше чрезмерное стремление отстаивать свой принцип подтолкнуло вас к утверждению многих вещей, которые являются гораздо более опасными как сами по себе, так и по своим последствиям, чем те, которых вы, по-видимому, хотели бы избежать; а именно, что люди, будучи (в обычном ходе Провидения) хранителями как божественных, так и человеческих законов, могут (вместо того, чтобы использовать их для сохранения) извратить их для уничтожения, что действительно очень прискорбно.

Но это неизбежное следствие нашей испорченной природы, и его невозможно полностью исправить, пока грех и великий автор греха, дьявол, не будут полностью побеждены, и Бог не станет всем во всем; Ему, вместе с Сыном и Святым Духом, слава во веки веков, *аминь*.

Сэр, ваш преданный друг, готовый служить вам.

Бостон, 25 июля 1694 г.

Бостон, 17 августа 1694 г.

Достопочтенный сэр,

Ваше письмо от 25 июля в некоторой степени удивило меня, и я не мог не ответить на него, чтобы оправдаться от многочисленных замечаний, ошибок и жесткой критики, содержащихся в нем, а также чтобы отстоять то, что я считаю важной истиной, и для этой цели считаю необходимым повторить часть своего письма, а именно заключение.

[88] 1. Что славные Ангелы имеют свою Миссию и Поручение от Всевышнего.

2. Что без этого они не могут являться людям.

3. Если славные ангелы не имеют власти идти, пока не получают поручение, или являться смертным, то тем более не имеют ее падшие ангелы, которые удерживаются в цепях тьмы до Судного дня.

4. Когда Всемогущий свободный Агент имеет дело, которое он должен совершить для своей собственной славы или для блага человека, он может использовать для этого не только благословенных ангелов, но и злых.

5. Что когда Божественное Существо использует злобных духов для какого-либо служения, оно может выбирать (), каким образом они будут проявлять себя: только физическому взору или только интеллекту, или будут ли они более или менее грозными.

Отрицать эти три последних означало бы сделать дьявола независимой силой и, следовательно, богом.

Одного лишь перечисления этих пунктов достаточно, чтобы оправдать меня от повторяющихся обвинений в отрицании всех проявлений ангелов или дьяволов.

То, что добрые ангелы не могут появляться без миссии и поручения от Всевышнего, является, как вы говорите, более чем следствием из исходных посылок; но если вам не нравится такое отрицательное заключение, хотя оно и естественно, это касается вас (если вы будете утверждать, что эта сила присуща их природе, и что их непоявление обусловлено только прямотой их воли, и что без такого поручения они имеют силу появляться перед смертными, и на этом строить столь грандиозную структуру, и т. д.), очень ясно доказать это с помощью Священного Писания, ибо христиане имеют веские основания принять предупреждение апостолов (если некоторые философы учили, что человек — это не что иное, как материя, а другие — что не известно, существует ли материя вообще), чтобы они были осторожны, чтобы не быть испорченными тщетной философией и т. д., но то, что на это ссылаются те, кто никогда не слышал ни о том, ни о другом понятии, или что утверждается, что те реальные явления Иосифу и апостолу были посредством служения чувств, столь же тщетно, как и такая философия. Что касается воскрешения мертвых, то если бы я использовал достаточно искусства или риторики, чтобы объяснить вам свой смысл, мне не нужно было бы сейчас отвечать. Сказать, что, поскольку святые пророки воскрешали мертвых, то и злые люди имеют силу воскрешать мертвых, — это все равно что сказать, что, поскольку добрые ангелы являлись людям, то и злые ангелы имеют силу являться; ибо кто может сомневаться,

что, если Всемогущий поручит это злему человеку, то и он будет воскрешать мертвых, как сказано в *Евангелии от Матфея*, 7:22: «И во имя Твое многие чудеса сотворили». Что касается отвратительных сравнений, особенно того, которое касается *Самсона*, я считаю необходимым добавить здесь следующие отрывки из Писания, чтобы подтвердить четвертый вывод. 2 Цар. 24:1 в сравнении с 1 Пар. 21:1. В одном случае это был Бог, который побудил, и т. д., а в другом случае сатана побудил Давида переписать народ. 2 Пар. 18:21. И сказал Господь: ты соблазнишь его и также одержишь верх, выйди и поступи так; все это, а также многое другое, что можно было бы привести, подтверждает истинность вывода; так что не будет отвратительным сравнение сказать, что Всемогущий может использовать как добрых, так и злых духов для достижения своих мудрых целей и может даровать силу любому из них без помощи посредника. Ибо одержимость должна быть отнесена к числу страшных проявлений Бога, который также распоряжается всеми обстоятельствами этого явления. Но если кто-либо утверждает, что Бог не является автором зла и т. д. вы дали мне очень ученый ответ, , проводя различие между действием и злом действия, и который подходит, но ни в коем случае не подходит к тому месту, где он находится, пока не будет сначала доказано, что дьявол имеет от себя такую силу не только появляться по своему желанию, но и творить чудеса, а Всемогущему оставлена только сила сдерживать; ибо пока это не будет доказано, дилемма должна оставаться неизменной. Тот, кто утверждает, что, поскольку добрые ангелы появлялись, то и падшие ангелы имеют силу появляться перед смертными; и что они не могут быть использованы Всемогущим; и что Он не определяет способ и обстоятельства такого появления, что же он делает, как не делает дьявола независимой силой, а следовательно, богом! Так что тот, кто утверждает, что дьявол обладает собственной, независимой силой творить чудеса и знамения и наделять ведьм способностью делать то же самое, чтобы обманывать и т. д., что он делает, как не признает его непобедимым врагом и, следовательно, верховным божеством!^[99] И кто же виноват? Тот, кто приписывает такие атрибуты злему, или тот, кто утверждает, что таким образом он дает ему (или приписывает ему) такую силу, которая является прерогативой только Всемогущего? И здесь, сэр, вам следует тщательно обдумать свои основания, какие доказательства из Писания можно найти для ваших утверждений и за кого вы боретесь. До сих пор из Священного Писания не было предложено ни одного доказательства, которое изобилует противоположным, так что тот, кто бежит, может прочесть: «Как может быть зло в городе, если Господь не сделал этого? Кто говорит, и это происходит, если Господь не повелевает этого? Кто из богов язычников (одним из которых является дьявол) может дать дождь и т. д.?

Но я не буду утомлять вас множеством доказательств того, что, кажется, все признают. Что же касается избитого аргумента об универсальности, то скажу, что я читал об одном, если не о нескольких, всеобщих соборах, которые не только не одобрили, но и анафематствовали тех, кто приписывал такую силу дьяволам. И несколько национальных протестантских церквей в наши дни в своих наставлениях перед причастием (среди прочих ужасных преступлений) предостерегают всех, кто верит в такую силу ведьм и т. д., удаляться как недостойных причащаться от трапезы Господней.

[90] И я полагаю, что христиане в целом, если бы их спросили, признали бы, что любая сила, которой дьявол может в любой момент воспользоваться, чтобы появиться, причинить страдания, уничтожить или вызвать бурю и т. д., должна быть дарована ему Всевышним. И что, имея такое поручение, не только град, но и лягушки, вши или мухи будут уполномочены мучить великого короля и королевство. И если это так, то эта песчаная конструкция появления дьявола, и совершения чудес по своему усмотрению, а также наделяния ведьм силой мучить и т. д. (ибо к этому узкому кризису сводится вся эта доктрина) исчезает при первом же потрясении.^[100]

Таким образом, достопочтенный сэр, я изложил вам свои мысли и их обоснование так ясно и лаконично, как только мог, хотя это действительно тема, требующая для обсуждения самых способных перьев, и я признаю, что сам не способен на это; однако я считаю, что выполнил свой долг во славу Бога, Всевышнего Существа, и намеренно избежал такого ответа, которого требовали некоторые части вашего письма.

И молю, чтобы не только вы и я, но и все человечество воздали Всемогущему славу, подобающую Его имени. С уважением, ваш покорный слуга

Р. К.

Колдовство явно является делом плоти.

[Конец тома II.]

СНОСКИ:

[90] Единственное упоминание об авторе этих писем, которое я встретил, содержится в ответе на *«More Wonders»* доктора Мэзера и находится в следующем отрывке: *«Антибиблейские доктрины, которых придерживается этот человек [Кэлеф], также не требуют дальнейшего ответа, поскольку некий шотландец (некий Стюарт) из не очень знатной семьи, находившийся на борту одного из наших фрегатов, стоявших тогда в нашем гавани, прислал ему два письма, которые он был настолько глуп, что включил в свой жалкий том». Этот «один Стюарт», возможно, был капелланом на борту военного корабля. Доктор считает, что мистер Калеф поступил очень глупо, напечатав эти письма, потому что, по его мнению, они полностью оправдывали колдовство. Мистер Калеф хотел, чтобы все, что можно было сказать с этой стороны, было сказано. Он был полностью убежден, что*

«Ложь, которую мы сегодня отвергаем

Была правдой давным-давно;

Пусть мертвые ветви опадают,

И живые ветви будут расти свежее».

Уиттиер.

[91] Доктор Мэзер.

[92] См. *«Замечательные провидения»*, 128, доктор И. Мэзер.

[93] См. том I, стр. 39-41.

[94] См. заключительную часть примечания 84.

[95] Если он и не является мифическим персонажем, то его жизнь окружена множеством загадок. Однако, похоже, что в далеком прошлом существовал человек по имени *Эмброуз Мерлин*, живший в Кармартеншире, в Уэльсе; и читателю будет полезно обратиться к Томасу Фуллеру и посмотреть, что он говорит о нем в своей книге *«Достойные люди»*, том III, 524. Среди прочего он говорит: «Его происхождение весьма невероятно: по слухам, его отцом был инкуб, притворявшийся потомком Адама, а то и самого змея. Но ученый перо доказывает невозможность таких союзов. И давайте не будем обременять Сатану беспочвенными грехами, ведь я верю, что он отец лжи, но не отец бастардов». Остроумная мысль, но губительная для теории колдовства.

[96] См. том I, *введение*, стр. *xv*. Казни в Шотландии произошли всего за несколько лет до казней в Новой Англии.

[97] Тот же джентльмен, упомянутый в *примечании 86*, стр. 157.

[98] Томас Гоббс, уроженец Мальмсбери в Уилтшире, Англия, родился в 1588 году и умер в 1679 году. Он был заклеймен как неверующий в божественное откровение; был человеком обширных знаний, публиковал работы по философии и переводил Гомера.

[99] Оказавшись в этой дилемме (о которой, по-видимому, многие верующие в колдовство никогда не задумывались), защитники, должно быть, были в глубокой растерянности. И нелегко понять, как обращение к Локу, Ле Клерку или Кадворту могло им помочь.

[100] Среди множества слабых замечаний Ле Клерк делает одно разумное замечание о существовании ведьм. Он говорит: «Те мнения или заболевания мозга, которые есть у ведьм, которые думают, что они ходят на пиры и танцы, когда они рассказывают об этом другим, которые имеют боязливый характер и слабый мозг, приводят других в такое же состояние ярости и, как зараза, распространяются далеко и широко, поражая многие головы; хотя можно заметить, что эти болезни чаще встречаются среди жителей гор и уединенных мест, чем среди тех, кто живет в городах» (). Разумному читателю должно прийти в голову, что монсеньор Ле Клерк пошел окольным путем, чтобы сказать ему, что колдовство процветает среди невежественных людей. См. *«Полная история магии, колдовства и ведьмовства»*, Лондон, 1715, 2 тома, 12мо.

Примечание переписчика.

Изменчивое написание и деление слов на слоги были сохранены. Незначительные несоответствия в пунктуации были исправлены без указания. Сноски были перенумерованы и помещены в конце каждого раздела. Указатель был скопирован из третьего тома. Запись Tockinosh, John, ii, 23. не соответствует тексту.

Исправления.

Первая строка указывает на оригинал, вторая — на исправление.

Стр. 80:

- с поручением от части человечества
- с поручением от части человечества

Стр. 116:

- Колдовство, потому что *Эмхер*
- Колдовство, потому что *Эмбер*

стр. 125:

- следует надеяться, что
- следует надеяться, что

Стр. 193:

- считает колдовство одним из дел
- считает колдовство одним из дел

Сноска [72](#):

- около 277 года н. э., и его учение
- около 277 года н. э., и его учение

Сноска [78](#):

- о почетных лицах
- о почетных лицах

Сноска [89](#):

- Остальные будут упомянуты далее, в отчете о судебных процессах.
- Остальные будут упомянуты далее, в отчете о судебных процессах.

Сноска [97](#):

- Тот же джентльмен, упомянутый в *примечании 86, страница 64*.
- Тот же джентльмен, упомянутый в *примечании 86, страница 157*.

Исправления.

Первая строка указывает на оригинал, вторая — на то, как должно читаться.

Стр. [25](#):

- угрожая убить
- угрожая убить

Стр. [32](#):

- который Старый Змей произнес, когда он выступил со своей *первой речью*
- который Старый Змей произнес, когда он выступил со своей *первой речью*

Стр. [103](#):

- на таком полете
- на таком незначительном

Стр. [141](#):

- не нашли никакого исправления в этом вопросе, считая себя
- не нашли исправления в этом вопросе, считая себя

Стр. [193](#):

- было бы очень неуместно помещать это вместе с пьянством
- было бы очень неуместно помещать это вместе с пьянством